

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИККА РАН)
www.iccaras.ru

Научный информационно-аналитический журнал «Корееведение» издаётся ежеквартально с 2022 г. Журнал посвящён новейшим исследованиям в области корееведения и будет актуален как для экспертов в области международной политики, экономики, истории, так и для широкого круга читателей, интересующихся странами Корейского полуострова. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредители: Институт Китая и современной Азии РАН, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

URL: <https://www.koreanology.ru>

- Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
Научную электронную библиотеку eLibrary.ru

Главный редактор: Асмолов К.В., к.и.н. (Россия).

Редакционная коллегия: Дьячков И.В., к.и.н, доц. (Россия); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Ким Ен Ун, к.филос.н. (Россия); Самсонова В.Г., к.э.н. (Россия); Семина Л.И. (Россия); Стрельцов Д.В., д.и.н., проф. (Россия).

Редакционный совет: Бабаев К.В. (*председатель*), д.филол.н., проф. (Россия); Акуленко В.С., к.и.н. (Россия); Воронцов А.В., к.и.н., доц. (Россия); Захарова Л.В., к.э.н., доц. (Россия); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Кукла М.П., к.э.н. (Россия); Курбанов С.О., д.и.н., проф. (Россия); Петровский В.Е., д.полит.н. (Россия); Портяков В.Я., д.э.н. (Россия); Соловьев А.В. (Россия); Синякова А.Ф., к.э.н., доц. (Россия); Толорая Г.Д., д.э.н., проф. (Россия); Толстокулаков И.А., д.и.н., проф. (Россия); Ом Гу Хо (Сеул, Республика Корея); Пак Чон Су (Сеул, Республика Корея); Чхвэ Чжэ Док (Иксан, Республика Корея).

Редакция: Иванова Н.И., Шкатов Д.Е., Ширикалова А.А., Тарасов С.Ю.

Отрасли науки:

07.00.00 Исторические науки и археология

08.00.00 Экономические науки

23.00.00 Политология

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business

5.06 Political science

6.01 History and archaeology

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

ISSN 2949-1010 электронная версия

ISSN 2949-2025 печатная версия

DOI: 10.48647/ICCA.2024.74.14.001

© ИККА РАН

© МГИМО МИД

Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)
www.iccaras.ru

The scientific information and analytical periodical “**Koreanology**” is published quarterly since 2022. The journal is dedicated to the latest research in Korean studies and will be relevant both for experts in the field of international politics, economics, history, and for a wide range of readers interested in the countries of the Korean Peninsula. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of China and Contemporary Asia RAS,
Moscow State Institute of International Relations (university) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia

URL: <https://www.koreanology.ru>

- Included in Russian Science Citation Index (RSCI), Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”

Editor-in-chief: Asmolov K.V. (Russia), PhD (History)

Editorial Board: Dyachkov I. (Russia), PhD (History); Zhebin A. (Russia), PhD (Political science); Kim En Un (Russia), PhD (Philosophy); Samsonova V. (Russia), PhD (Economics); Semina L. (Russia); Streltsov D. (Russia), DSc (History).

Editorial Council: Babaev K. (Russia), DSc (Philology), Prof., (*Chairman*); Akulenko V. (Russia), PhD (History); Vorontsov A. (Russia), PhD (History); Zakharova L. (Russia), PhD (Economics); Kistanov V. (Russia), DSc (History); Kukla M. (Russia), PhD (Economics); Kurbanov S. (Russia), DSc (History), Prof.; Petrovsky V. (Russia), DSc (Political Science); Portyakov V. (Russia), DSc (Economics); Solovyov A. (Russia); Sinyakova A. (Russia), PhD (Economics); Toloraya G. (Russia), DSc (Economics), Prof.; Tolstokulakov I. (Russia), DSc (History), Prof.; Gu Ho Eom (Seoul, Republic of Korea); Chong Soo Park (Seoul, Republic of Korea); Jae Duk Choi (Iksan, Republic of Korea).

Editors Office: Ivanova N.I., Shkatov D.E., Shirikalova A.A., Tarasov S.Y.

Branch of Science (in the Russian Federation):	OECD Fields of Science:
07.00.00 Historical sciences and archeology	5.02 Economics and business
08.00.00 Economic sciences	5.06 Political science
23.00.00 Political science	6.01 History and archaeology

The Editorial Board's opinion may not coincide with the authors' point of view.

ISSN 2949-1010

ISSN 2949-2025

DOI: 10.48647/ICCA.2024.74.14.001

© ICCA RAS

© MGIMO University

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Караулова Е.А.* Начало распространения католичества на Корейском полуострове и роль «Шёлковой рукописи» Хван Саёна в гонениях года Синью (1801) 5
- Сенчищева М.В.* Хёнчхунса — храм памяти адмирала Ли Сун Сина 15

Экономика

- Лешаков П.С., Проткова Е.В., Самсонова В.Г.* Старение населения и проблемы реформирования пенсионной системы в Республике Корея 26
- Семина Л.И., Слободян Д.Э.* Место Республики Корея на международном рынке медицинского туризма 41

Политика

- Абзианидзе Г.В.* КНДР и страны Африки южнее Сахары: пушки, памятники, антиколониализм 57

Культура

- Фоминых А.Д., Кулагина В.В.* Языковые средства влияния на потребителей в корейской рекламе 79

CONTENTS

History

- Karaulova E.* The Silk Letter of Hwang Sayong as the most important historical source about the Sinyu Persecution (1801) 5
- Senchischeva M.* Hyeonchungsa — a Temple in Memory of Admiral Yi Sun-sin 15

Economy

- Leshakov P., Protkova E., Samsonova V.* Population Aging and the Problems of Pension Reform in the Republic of Korea 26
- Semina L., Slobodyan D.* The Place of the Republic of Korea in the International Medical Tourism Market 41

Politics

- Abzianidze G.* DPRK and Sub-Saharan Africa: Guns, Monuments, Anti-Colonialism 57

Culture Studies

- Fominyh A., Kulagina V.* Linguistics Means of Korean Advertising Influence on Consumers 79

Е.А. Караулова

Начало распространения католичества на Корейском полуострове и роль «Шёлковой рукописи»¹ Хван Саёна в гонениях года Синью (1801)

Аннотация. История распространения христианства на Корейском полуострове берет свое начало на рубеже XVI—XVII вв., однако до середины XVIII в. контакты корейцев с католичеством носили единичный характер. Во второй половине века, когда некоторые корейские ученые задумались об альтернативе неоконфуцианству, на основе которой можно преобразовать существующий режим, их взгляд обратился в сторону католичества. Усилиями корейцев в Чосоне была основана первая религиозная община и приглашен священник из Китая, благодаря которому к началу XIX в. число верующих достигло 10 тыс. человек. Тем не менее распространение христианства в Корею в XIX в. не происходило гладко. Корейским верующим пришлось столкнуться с четырьмя крупными преследованиями (1801, 1839, 1846 и 1866 гг.), среди которых выделяются гонения года Синью, изначально задумывавшиеся как средство борьбы с политическими оппонентами. Обнаружение «Шёлковой рукописи» Хван Саёна, важного исторического источника той эпохи, заставило власти переосмыслить свое отношение к католичеству. В статье кратко описывается история распространения католичества в Корею до начала XIX в., а также исследуется текст «Шёлковой рукописи» с целью понять, как она повлияла на ход гонений 1801 г.

Ключевые слова: католичество, Чосон, история христианской церкви в Корею, «Шёлковая рукопись», антикатолические гонения, Хван Саён.

Автор: Караулова Елизавета Александровна, магистрант МГИМО МИД России. ORCID: 0009-0001-0675-0190. E-mail: Karaulova_Y_A@my.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Караулова Е.А. Начало распространения католичества на Корейском полуострове и роль «Шёлковой рукописи» Хван Саёна в гонениях года Синью (1801) // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 5—14.
DOI: 10.48647/ICCA.2024.80.94.002.

---

¹ В отечественном корееведении также употребляется название «Письмо на шёлке».

Karauova E.A.

The Silk Letter of Hwang Sayong as the most important historical source about the Sinyu Persecution (1801)

Abstract. The history of the spread of Christianity on the Korean peninsula dates back to the turn of the sixteenth and seventeenth centuries. However, Korean contact with Catholicism remained sporadic until the mid-eighteenth century. In the second half of the eighteenth century, when some Korean scholars sought an alternative to Neo-Confucianism as a basis for transforming the existing regime, their attention turned to Catholicism. Through the efforts of Koreans, the first religious community was established in Joseon and a priest from China was invited, resulting in a rise in the number of believers to 10,000 by the early 19th century. Nevertheless, the spread of Christianity in Korea in the 19th century was not smooth. Korean believers endured four major persecutions (in 1801, 1839, 1846, and 1866). Notably, the Sinyu Persecution, initially conceived as a means to address political opponents, stands out. The discovery of Hwang Sayong's Silk Letter, an important historical document of the era, forced the authorities to reconsider their stance on Catholicism. This article summarizes the history of the spread of Catholicism in Korea up to the early 19th century and examines the text of the Silk Letter to understand its influence on the course of the 1801 persecution.

Keywords: Catholic Church, Joseon, history of Christianity in Korea, Silk Letter, Catholic persecutions, Hwang Sayong.

Author: Elizaveta A. KARAULOVA, undergraduate student, MGIMO-University. ORCID: 0009-0001-0675-0190. E-mail: Karaulova_Y_A@my.mgimo.ru

Conflict of Interest. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Karaulova E.A. Nachalo rasprostraneniya katolichestva na Korejskom poluostrove i rol «Shelkovej rukopisi» Hvan Sayona v gonenyah goda Sinyu (1801) [“The Spread of Catholicism on the Korean Peninsula: Hwang Sayong's Silk Letter and the 1801 Sinyu Persecution”]. Koreevedenie [Koreanology], 2024, 3 (8): 5–14. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.80.94.002.

«Шёлковая рукопись» Хван Саёна — важный исторический источник начала XIX в., позволяющий понять исторический контекст религиозных гонений того времени в Корее. Документ проливает свет на зарождающийся внутренний конфликт между конфуцианством и христианством и дает представление о том, как на Корейском полуострове в конце XVIII в. распространялось западное вероучение. Автор статьи ставит перед собой цель исследовать вопрос, как «Шёлковая рукопись» изменила характер антикатолический гонений 1801 г., превратив их из межпартийного конфликта в борьбу с реальной угрозой, которую, по мнению властей, католичество представляло сложившимся в обществе порядком. Новизна работы заключается в том, что это первое исследование на русском языке, посвященное указанному источнику и тому, какое влияние он оказал на историю распространения христианства в Корее.

Исследование гонений года Синъю и роли в них «Шёлковой рукописи» Хван Саёна невозможно без понимания того, как обстояли дела с распространением католицизма на Корейском полуострове в конце XVIII — начале XIX в. Существует несколько версий относительно того, как и в какое время произошло знакомство корейцев с католицизмом. Одной из наиболее распространенных является версия, согласно которой западная религия попала на полуостров в период Имджинской войны 1592—1598 гг. Считается, что около 10 % высадившихся на Корейском полуострове японцев были христианами [Min]; более того, несколько тысяч корейских пленников, вывезенных в Японию в годы войны, были обращены в новую веру [История христианства, с. 64]. Другие исследователи придерживаются точки зрения, согласно которой католицизм проникло в Корею на рубеже XVI—XVII вв., чему во многом поспособствовали чосонские посольства в китайскую империю Мин. Как бы то ни было, важно понимать, что в XVII в. речи о повсеместном распространении христианства не было; скорее, мы можем наблюдать единичные случаи знакомства корейских *янбан*, в большей степени заинтересованных в западных научных достижениях, с католицизмом. Существенные изменения произошли лишь в середине XVIII в., когда корейские ученые начали углубленно изучать западное вероучение.

Говоря об истории христианства в Корее во второй половине XVIII в., нельзя не назвать имена нескольких человек, усилия которых положили начало активному распространению католических идей среди корейцев. *Во-первых*, это Ли Ик, ярый критик неоконфуцианства и сторонник партии «южан» (남인). В середине XVIII в. эта группировка пребывала в упадке, а потому больше остальных была заинтересована в реформировании существовавшего режима путем поиска альтернативы, способной заменить главенствующую во всех сферах общества идеологию. Благодаря этому первые христиане в Чосоне были преимущественно выходцами из высшего сословия и сторонниками «южан». Этот факт значительно облегчает понимание того, чего на самом деле пытались добиться принадлежавшие к другим группировкам власти католики во время первых антикатолических гонений, а именно — ослабить своих политических оппонентов посредством арестов и казней. *Во-вторых*, это Квон Чхольсин, ученик Ли Ика, с именем которого связано создание Общества изучения веры, члены которого занимались изучением католических религиозных текстов. Более того, участники Общества первыми начали проводить утренние и вечерние службы, отказывались от употребления мяса во время поста и не работали в воскресенье [История христианства, с. 71—72]; соблюдение определенных христианских ритуалов позволяет некоторым исследователям и религиозным деятелям, например работавшему во второй половине XIX в. в Чосоне французскому миссионеру Антуану Давелюю, говорить о том, что собрания Общества можно считать началом католической церкви в Корее. Нельзя также не отметить деятельность Чон Якчона, автора «Основ учения Бога» — первого катехизиса на корейском языке, и Ли Бёка, с подачи которого произошло, пожалуй, одно из самых значимых для католической церкви в Корее событий — крещение Ли Сынхуна в 1784 г. в Пекине под именем Пётр.

Корейские исследователи делают большой акцент на том, что первая религиозная община в Корее была создана усилиями самих корейцев без какой-либо помощи извне: первый иностранный священник (родом из Китая) прибыл в Чосон в 1795 г., а первые западные миссионеры — лишь в 1830-е годы. Тем не менее созданная Ли Бёком и его сподвижниками организация в литературе часто именуется «институтом церковной псевдоиерархии» (가성직제도 // касончжикchedо), так как для легитимации ее деятельности было необходимо разрешение либо от Папского Престола в Риме, либо от Пекинского епископата, которое у первых корейских христиан на тот момент отсутствовало.

К концу XVIII в. часть корейских верующих начала осознавать, что католичество вступает в серьезный конфликт с их неоконфуцианскими представлениями о том, как должен быть устроен мир. В начале 1790-х годов стало известно, что католическая церковь выступает против совершения обрядов поклонения духам предков, после чего значительная часть верующих, среди которых был и первый крещеный кореец Ли Сынхун, поспешила отречься от новой веры. Дело в том, что сыновняя почтительность на протяжении веков являлась одним из ключевых понятий в конфуцианстве. Духи предков, по мнению корейцев, могут оказывать определенное влияние на жизнь потомков, поэтому поминальные обряды также являются важной частью корейской культуры. Благополучие предков в загробной жизни было связано с характером подношений («кормлений») от потомков во время обрядов [Самсонов, с. 82]. По всей видимости, боясь гнева предков, которых обычно задабривали через поминальные церемонии, часть чосонских католиков отказалась от веры, узнав о том, что католичество негативно настроено по отношению к табличкам с именами предков и церемонии *чеса* (제사), основная цель которой — почтить духов предков. Более того, на первых этапах распространения христианства на Корейском полуострове немногие янбане были готовы принять постулат о равенстве всех людей перед Богом, так как подобные идеи противоречили сохранявшемуся в обществе делению на сословия.

До середины XIX в. на положение христиан в Корее огромное влияние оказывало то, какая политическая фракция находится у власти в тот или иной промежуток времени; католичество стало удобным предлогом для борьбы с политическими оппонентами. Как уже было отмечено ранее, в середине XVIII в. влияние при дворе одной из таких фракций, «южан», значительно сократилось, однако ситуация изменилась для них в лучшую сторону при ване Чончжо (1776—1800). Он не только старался проводить сбалансированную политику *тханпхён*, суть которой заключалась в недопущении концентрации всей полноты власти в руках одной «партии», но и прислушивался к мнению одного из наиболее приближенных к нему чиновников, коим являлся «южанин» Чхэ Чжэгон, не считавший, что распространению католичества нужно хоть сколько-нибудь препятствовать. Расклад политических сил вновь изменился со смертью Чхэ Чжэгона в 1799 г. и вана Чончжо в 1800 г. На престол в возрасте 11 лет взошел ван Сунчжо, второй сын Чончжо, который в силу возраста не мог полноценно править, что привело к назначению регентом вдовствующей королевы Чонсун (1745—1805), прабабушки Сунчжо и сторонницы консервативной фракции «Партии старых» (노론).

«Южане» были политическими оппонентами «Партии старых», которая с середины XVIII в. была разделена на две фракции — *норон сипха*¹ (노론 시파) и *норон пёкпха*² (노론 벽파). Это было связано с казнью наследного принца Садо — сына вана Ёнчжо, заточенного в деревянный ящик для риса. Чиновники, поддержавшие его казнь, вошли во фракцию норон пёкпха, а те, кто выразил сожаление в связи с его смертью, составили основу норон сипха. Ван Чончжо, будучи сыном принца Садо, отдавал предпочтение фракции норон сипха, которая, в свою очередь, поддерживала проводимую им политику *тханпхён* и пользовалась поддержкой «южан». Тем не менее в период регентства королевы Чонсун (до 1805 г.) власть перешла к фракции норон пёкпха, которая не только отвергла политику равноудаленности «партий» от правителя, но и начала избавляться от своих политических соперников, многие из которых были католиками.

Гонения года Синью начались 10 числа первого лунного месяца 1801 г. с принятия королевой Чонсун указа о надзоре за христианами, осуществление которого происходило на основе изданного еще в XV в. закона о системе пятидворок (오가작통법 // *Окачжактхонп*), суть которой заключалась в том, что все жители близлежащих пяти домов будут наказаны, если в одном из них будет найден католик. Изначально арестовывали лишь выходцев из среднего класса, однако затем гонениям подверглись и янбане, включая учеников Ли Ика — Квон Чхольсина, Чон Якчона, Ли Сынхуна. В мае 1801 г. путем обезглавливания был казнён Чжоу Вэньмо — первый священник в Чосоне, присланный из Китая еще в 1795 г. Изначально он планировал вернуться обратно в Китай, однако, узнав о том, какой масштаб приняла гонения, решил добровольно сдаться корейским властям. Более того, благодаря информации, полученной чиновниками в ходе допроса Чжоу Вэньмо, стало известно, что при королевском дворе есть немало верующих, среди которых были супруга принца Ынона³ госпожа Сон и её невестка госпожа Син, которых крестил непосредственно китайский священник. Находившиеся на тот момент на острове Канхва принц Ынон, госпожа Сон⁴ и госпожа Син⁵ получили приказ выпить яд [История христианства, с. 92].

Гонения года Синью могли бы завершиться с казнью Чжоу Вэньмо, так как, несмотря на всю политизированность судебных процессов 1801 г., представители норон пёкпха, оставаясь консервативно настроенными неоконфуцианцами, стремились сохранить свое высокое положение в обществе и не допустить рас-

¹ Сипха (시파 // 時派) — в этом слове иероглиф 時 используется в значении «время». Если переводить дословно название этой фракции, то получится «группа людей, следующая тенденциям времени [умеющая к ним приспосабливаться]».

² Пёкпха (벽파 // 僻派) — иероглиф 僻 такой же, как в слове 편벽되다 — пристрастный, предубежденный. Таким образом, получается «фракция предубежденных», что связано в том числе с отсутствием их поддержки политики *тханпхён*.

³ Принц Ынон (은언군 // Ынонгун) (29 мая 1754 — 30 июня 1801) — третий сын кронпринца Садо. После смерти отца был сослан сначала на о. Чечжу, а затем — на о. Канхва, где и прожил до самой смерти.

⁴ Госпожа Сон (상산군부인 송씨; в крещении — Мария) (1753—1801) — жена принца Ынона, католическая мученица.

⁵ Госпожа Син (평산군부인 신씨) (1770—1801) — жена принца Санге (상계군), сына принца Ынона и госпожи Сон.

пространения католичества, пропагандировавшего равенство всех людей перед Богом. Однако в сентябре 1801 г. властями была обнаружена «Шёлковая рукопись» Хван Саёна — событие, вследствие которого сменился вектор антикатолических гонений.

Хван Саён приходился родственником Ли Сынхуну и Чон Якчону — одним из основателей католической общины в Чосоне. Согласно одной из версий, в 1791 г. он получил в подарок от Ли Сынхуна католические катехизисы и начал углубленно их изучать, а в 1795 г., когда в Чосон прибыл Чжоу Вэньмо, Хван Саён был крещен под именем Алекснадр [Хван Саён]. С началом гонений года Синью Хван Саён укрывался в местечке под названием Пэрон (배론, пров. Северная Чхунчхон), так как власти были заинтересованы в поимке приближенного к основателям католической церкви в Чосоне человека. Пока Хван Саён находился в Пэрене, он записал на шелке обстоятельства гонений. Шелковое полотно, размер которого составлял 62 см в ширину и 40 см в длину, содержало 13 311 иероглифов и вошло в историю как «Шёлковая рукопись» Хван Саёна. Документ планировалось отправить в Пекин через Хван Сима (황심), однако тот был арестован и в ходе допроса рассказал властям о местонахождении Хван Саёна.

Условно содержание рукописи [Хван Саён пэксо] принято делить на три части:

1. История распространения католичества в Чосоне, начиная с 1785 г., описание деятельности Чжоу Вэньмо, а также краткая биография казненных католических мучеников;

2. Чжоу Вэньмо — явка с повинной и казнь;

3. Соображения о том, что нужно сделать для восстановления разрушенной церкви в Чосоне и дальнейшего распространения католичества.

В то время как первые две части представляют наибольшую ценность для изучения ранней истории корейской католической церкви, третья оценивается историками крайне неоднозначно, что прежде всего связано с характером предлагаемых Хван Саёном мер, которые, по его мнению, способствовали бы установлению свободы вероисповедания в Чосоне. Прежде чем изложить свои идеи, автор рукописи замечает, как долго он думал над тем, стоит ли обращаться за помощью к Пекинскому епископату, ведь у китайских священников тоже могли бы возникнуть проблемы с властями после известий о казни Чжоу Вэньмо, однако, по словам Хван Саёна, раз всех верующих в Корею истребить не удалось, это можно расценивать как знак свыше, что нужно продолжать бороться за веру. Каким же образом?

Во-первых, Хван Саён считает, что Чосон является абсолютно беспомощным в экономическом плане государством («Среди всех стран наша является самой бедной» — строка 421 в переводе с кор.), поэтому для восстановления церкви и предоставления помощи нуждающимся необходимы денежные средства извне, так как все имущество, имевшееся в распоряжении корейских католиков, было конфисковано властями во время гонений. Более того, по мнению автора документа, все проблемы, с которыми столкнулись католики в Корею, во многом были обусловлены тем, что после приезда Чжоу Вэньмо в веру стали обращать людей из низших сословий, у которых не было возможности оказать материальную помощь церкви. Отчасти это было действительно так: к началу XIX в. число верующих в Чосоне превысило 10 тыс. человек [История христианства, с. 90], так

как священник из Китая и помогавшая ему Кан Вансук активно распространяли католицизм среди простого населения, в том числе и женщин. Интересно отметить, что в этой же части Хван Саён связывает усиление давления на католиков с двумя факторами: подозрительность вана Чончжо в отношении прибывшего из Китая Чжоу Вэньмо и личная неприязнь «Партии старых» к «южанам». Эти два фактора позволяют Хван Саёну делать вывод, что гонения не будут продолжительными, ибо основные цели властей (поймка китайского священника и расправа с наиболее влиятельными «южанами») к моменту написания рукописи уже были достигнуты. Таким образом, в самом документе подтверждается факт того, что гонения года Синью в равной степени были мотивированы как стремлением не допустить активного распространения католицизма, так и желанием одной фракции устранить своих политических оппонентов.

Во-вторых, в тексте рукописи говорится о необходимости отправить западного католического миссионера в Чосон, но только с согласия китайского императора. Если император напрямую обратится к чосонскому вану с просьбой добровольно принять западных миссионеров, то правителю Чосона не останется ничего, кроме как выполнить это требование. Далее выдвигается следующее предложение: нынешний ван государства Чосон еще слишком молод¹, поэтому у него пока нет жены. Если Сунчжо женят на девушке из китайской императорской семьи, то ребенок, который появится в браке, будет внуком императора и с большой долей вероятности в будущем свою политику будет проводить, опираясь на Китай. Вслед за этим Хван Саён высказывает опасения, что если этот план вовремя не реализовать, то, возможно, наступит день, когда произойдет возвышение третьего лица, способного сосредоточить всю власть в своих руках, вследствие чего осуществление плана с браком не будет представляться возможным. Более того, в тексте предлагается превратить Чосон в провинцию империи Цин, чтобы эффективно осуществлять над ним контроль и благоприятствовать распространению католицизма. Последний вариант способствовал бы установлению свободы вероисповедания и является наиболее радикальным из всех четырех. Хван Саён пишет следующее:

«Вооруженные силы этой страны [Кореи] изначально были крайне слабы, из всех стран [по уровню обороноспособности] Чосон находится в самом конце, а народ знать не знает, что такое армия, и связано это с тем, что уже более 200 лет люди живут в мирное время» — строка 493 в переводе с кор.

По мнению автора рукописи, во главе Чосона не стоит сколь-нибудь выдающийся правитель, а его подданные не отличаются благожелательностью, следовательно, если со страной произойдет какое-либо несчастье, вся система тут же рухнет. Именно поэтому Хван Саён предлагает отправить в Чосон хорошо вооруженный морской флот западных держав, который бы принудил вана к разрешению свободы миссионерской деятельности. Он пишет следующее:

«Собирается ли ван принять одного миссионера и избежать наказания для всей страны? Или же он не готов принять одного миссионера даже при условии, что потеряет всю страну?» — строка 499 в переводе с кор.

¹ На момент написания «Шёлковой рукописи» вану Сунчжо было 11 лет.

Хван Саён подчеркивает, что в то время, как во многих странах христианство получило возможность беспрепятственного распространения, в Корее власти не только запрещают западную веру, но и устраивают преследования верующих, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы собрать армию и заставить правителя и чиновников нести ответственность за совершаемые ими грехи. Более того, автор, ссылаясь на учение Иисуса Христа, пишет, что люди, запрещающие свободную миссионерскую деятельность, совершают больший грех, чем жители Содома и Гоморры. «Шёлковая рукопись» заканчивается очередным призывом помочь с восстановлением разрушенной католической церкви в Чосоне, так как сами корейцы слишком слабы и боязливы, чтобы заняться этим самостоятельно. Обнаружение рукописи сыграло на руку властям, так как теперь они могли обвинить католиков в том, что они являются антигосударственной группировкой, пытающейся свергнуть правителя при помощи западных стран [Чосон ванчжо силлок]. В итоге Хван Саёна четвертовали, а многие его сподвижники были обезглавлены.

Однако на этом история «Шёлковой рукописи» не закончилась. Так как одним из казненных в 1801 г. был китайский священник Чжоу Вэньмо, власти опасались ухудшения отношений с Китаем. Хван Саён писал, что после казни Чжоу Вэньмо его голова в течение пяти суток висела у всех на виду, а охранявшие ее солдаты не давали никому к ней приблизиться. Чтобы скрыть тот факт, что священник был китайцем и власти никак не проконсультировались с Китаем относительно его наказания, при приведении казни в исполнение корейские чиновники распространяли информацию, что это верующий с Чечжудо, а не подданный Империи Цин. По этой же причине чосонские власти приняли решение отредактировать текст «Шёлковой рукописи» так, чтобы можно было оправдать казни католиков. Исправленный вариант рукописи, вошедший в историю как «поддельная Шёлковая рукопись» (가백서 [假帛書]), состоял всего из 922 иероглифов и был отправлен в Пекин вместе с «Извещением об уничтожении ложного учения» (토사주문 [討邪奏文]). Из оригинального текста рукописи власти убрали все упоминания о распространении католичества в Корее до 1801 г., а также подробности гонений, которым подверглись верующие, однако оставили часть предложения Хван Саёна отправить западный флот в Чосон. В «Извещении» говорится о том, что Чосон с момента своего основания был верен Китаю и старался поддерживать высокий уровень соблюдения конфуцианских норм в государстве, а священник Чжоу Вэньмо был казнен из-за того, что его посчитали корейцем и не знали о его истинном происхождении [Чосон ванчжо силлок].

Более 300 католиков стали жертвами гонений года Синью. События 1801 г. сильно выделяются на фоне остальных преследований христиан в Чосоне в XIX в. Изначально главной целью королевы Чонсун была нейтрализация политических оппонентов правящей фракции, а католичество лишь стало для этого удобным предлогом. Обнаружение «Шёлковой рукописи» заставило власти пересмотреть отношение к западной религии, ведь теперь католики стали ассоциироваться с предателями, готовыми отдать страну ради распространения веры. Исправив оригинальный текст рукописи, властям Чосона удалось доказать, что антикатолические репрессии носили законный характер, не испортив при этом отношений с империей Цин. Возможно, ситуация могла сложиться иначе, если

бы Хван Саён не предлагал добиться свободы вероисповедания в Чосоне столь радикальными методами. В то время как предоставление денежных средств для восстановления церкви и личное обращение императора к вану еще можно было рассматривать в качестве относительно мирных способов достижения поставленной перед корейскими верующими цели, то отправка в Чосон западного военного флота или превращение корейского государства в провинцию Китая являются насильственными методами достижения религиозной свободы, поэтому реакция на подобные высказывания со стороны чосонских властей, где порядок в обществе зиждился на строгом соблюдении конфуцианских норм, была вполне предсказуемой. Несмотря на спорность второй части написанного Хван Саёном текста, первая половина «Шёлковой рукописи» представляет собой подробную историю распространения католицизма в Корею на рубеже XVIII—XIX вв., включая описание гонений года Синью, поэтому является важным историческим источником в рамках рассматриваемого периода.

Библиографический список

Min Kyoung Bae. Early contacts of Christianity with Korea and Roman Catholicism in Korea. // КОСВ. URL: <http://contents.kocw.or.kr/document/lec/2012/YeounSei/LeeSunHo3/4.pdf> (дата обращения: 12.07.2024).

История христианства в Корею. Т. 1 / пер. И.Ф. Тимофеева ; [науч. ред. И.К. Ким ; Ин-т истории христианства в Корею ; О-во изучения истории корейского христианства]. М.: Первое Марта, 2018. 504 с.

Самсонов Д.А. Корейский этикет: опыт этнографического исследования. СПб.: Наука, 2013. 144 с.

황사영 (黃嗣永) [Хван Саён]. URL: http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Index?contents_id=E0065169 (дата обращения: 12.07.2024). (На кор.).

황사영 백서 (黃嗣永 帛書) [«Шёлковая рукопись» Хван Саёна]. URL: <http://www.davincimap.co.kr/davBase/Source/davSourList.jsp> (дата обращения: 13.07.2024). (На кор.).

조선왕조실록 // 순조실록 3권, 순조 1년 10월 27일 [Анналы династии Чосон // 3 том Сунчжо силлок, 1 год правления вана Сунчжо, запись от 27 октября]. URL: https://sillok.history.go.kr/id/kwa_10110027_003 (дата обращения: 13.07.2024). (На кор.).

조선왕조실록 // 순조실록 3권, 순조 1년 12월 22일 [Анналы династии Чосон // 3 том Сунчжо силлок, 1 год правления вана Сунчжо, запись от 22 декабря]. URL: https://sillok.history.go.kr/id/kwa_10112022_001 (дата обращения: 13.07.2024). (На кор.).

References

Samsonov D.A. (2013). Koreyskiy etiket: opyt etnograficheskogo issledovaniya [Korean Etiquette: An Experience of Ethnographic Research] // SPb.: Nauka. 144 p. (In Russian).

Timofeeva I.F. (2018). Istoriya khristianstva v Koreye [History of Christianity in Korea] // Moscow: Pervoye marta, 504 p. (In Russian).

Min Kyoung Bae. (2012). Early contacts of Christianity with Korea and Roman Catholicism in Korea. // КОСВ. URL: <http://contents.kocw.or.kr/document/lec/2012/YeounSei/LeeSunHo3/4.pdf> (accessed: 12.07.2024).

황사영 (Hwang Sayong) [Hwang Sayong]. URL: http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Index?contents_id=E0065169 (accessed: 12.07.2024). (In Korean).

황사영 백서 (Hwang Sayong baekseo) [The Silk Letter of Hwang Sayong]. URL: <http://www.davinci.map.co.kr/davBase/Source/davSourList.jsp> (accessed: 13.07.2024). (In Korean).

조선왕조실록 // 순조실록 3권, 순조 1년 10월 27일 (Joseon wangjo sillok. Sunjo sillok 3kwon, Sunjo Inyeon 10wol 27il) [The Veritable Records of the Joseon Dynasty. Records of King Sunjo Volume 3, October 27, 1st year of King Sunjo's reign]. URL: https://sillok.history.go.kr/id/kwa_10110027_003 (accessed: 13.07.2024). (In Korean).

조선왕조실록 // 순조실록 3권, 순조 1년 12월 22일 (Joseon wangjo sillok. Sunjo sillok 3kwon, Sunjo Inyeon 12wol 22il) [The Veritable Records of the Joseon Dynasty. Records of King Sunjo Volume 3, December 22, 1st year of King Sunjo's reign]. URL: https://sillok.history.go.kr/id/kwa_10112022_001 (accessed: 13.07.2024). (In Korean).

Поступила в редакцию: 17.07.2024

Received: 17.07.2024

Принята к публикации: 22.08.2024

Accepted: 22.08.2024

М. В. Сенчищева

Хёнчхунса — храм памяти адмирала Ли Сун Сина

Аннотация. В статье впервые в отечественной историографии исследуется ранее малоизученный вопрос о реставрации уникального мемориального памятника, посвященного адмиралу Ли Сун Сину, проведенной в годы правления президента Пак Чон Хи. Впервые храм-святилище был воздвигнут в 1706 г., повторно он был отстроен в 1932 г. на народные деньги, а в 1966-м— проведена грандиозная реконструкция, после которой Хёнчхунса стал местом проведения крупных государственных мероприятий и паломничества туристов. Масштабное восстановление и обновление святилища, наряду с движением за установление памятников героям корейской истории и другими инициативами президента, было частью культурной политики Пак Чон Хи, направленной на укрепление и поддержание режима, а также получение большей поддержки народа.

В статье рассматриваются подробности самой реконструкции, дан анализ мотивов её проведения и оценены последствия как для внутренней политики, так и для усиления легитимности власти, а также показана её роль в сплочении общества вокруг лидера страны. После реконструкции храмовый комплекс стал местом поминовения адмирала Ли Сун Сина, празднования в честь которого стали проводиться ежегодно как общенациональный день памяти великого патриота страны.

Ключевые слова: Ли Сун Син, Храм-святилище Хёнчхунса, национальный герой, патриот, президент Пак Чон Хи.

Автор: Сенчищева Мария Викторовна, бакалавр, помощник ученого секретаря, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0009-0003-9233-8702. E-mail: mashasenchischeva@gmail.com

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сенчищева М. В. Хёнчхунса — храм памяти адмирала Ли Сун Сина // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 15—25.
DOI: 10.48647/ICCA.2024.21.31.003.

М. V. Senchischeva

Hyeonchungsa — a Temple in Memory of Admiral Yi Sun-sin

Abstract. For the first time in Russian historiography, this article explores the previously under-researched topic of the restoration of a unique memorial monument dedicated to Admiral Yi Sun-sin, which took place during the reign of President Park Chung-hee. The sanctuary temple was originally erected in 1706, rebuilt in 1932 with public donations, and underwent a significant reconstruction in 1966. Following this reconstruction, Hyeonchungsa became a venue for major state events and tourist pilgrimages. The large-scale restoration and renovation of the sanctuary, along with the movement to establish monuments to the heroes of Korean history and other initiatives by the president, formed part of Park Chung-hee's cultural policy aimed at strengthening and maintaining the regime, as well as garnering greater support from the po-

pulace. This article examines the specifics of the reconstruction process, elucidates the motives behind it, and assesses its consequences for domestic policy, including its role in enhancing the legitimacy of power and uniting society around the country's leader. After the reconstruction, the temple complex became a site for commemorating Admiral Yi Sun-sin, with annual celebrations held in his honor as a National Day of Remembrance for this great patriot of the country.

Keywords: Lee Sun-shin, national hero, patriot, Hyeonchungsa Temple-Shrine, President Park Chung-hee.

Author: Maria V. SENCHISCHEVA, bachelor, Assistant to the Academic Secretary, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0009-0003-9233-8702. E-mail: mashasenchischeva@gmail.com

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Senchischeva M.V. Hyonchkhunsa — hram pamyati admirala Li Sun Sina [Hyeonchungsa — a temple in memory of Admiral Yi Sun-sin]. Koreevedenie [Koreanology], 2024, 3 (8): 15–25. DOI: 10.48647/ICCA.2024.21.31.003.

Храм Хёнчхунса — это один из памятников, посвященных адмиралу Ли Сун Сину, который являлся корейским флотоводцем, знаменитым своими победами над морским флотом Японии в Имджинской войне во время правления династии Чосон. Ли Сун Син считается одним из немногих флотоводцев, не проигравших ни одного сражения и сыгравшим в этой войне ведущую роль в её победе. Храм, посвященный памяти адмирала, неоднократно реконструировался, однако самая масштабная реставрация святилища прошла в 1968 г. по указу президента Пак Чон Хи, который часто обращался к образу флотоводца на протяжении пяти президентских сроков. Президент Пак также являлся инициатором установления знаменитого памятника флотоводцу на площади Кванхвамун в Сеуле. Более того, Пак Чон Хи установил государственный праздник в честь адмирала, отмечающийся ежегодно 28 апреля.

Задачей данной статьи является рассмотрение реставрации святилища Хёнчхунса правительством Пак Чон Хи, а также анализ мотивов проведения реконструкции и оценка ее последствий для внутренней политики.

Храм Хёнчхунса был построен при короле Сукчоне в качестве конфуцианского храма в родном городе адмирала Ли в 1706 г., через 108 лет после его гибели. Однако в 1868 г. храм был снесен приказом Тэвонгуна об упразднении совонов (конфуцианских академий). В 1906 г., в качестве протеста против заключения японо-корейского договора о протекторате (1905), в Асане был основан мемориал в честь адмирала. В 1931 г. под угрозой того, что могила Ли Сун Сина может перейти японцам, было организовано Общество по сохранению исторических памятников Ли Чунгму, которое собирало пожертвования вместе с «Тон-а ильбо» (동아일보)¹, и всего за один месяц было собрано около 16 тыс. вон. Впоследствии эти деньги были потрачены на реконструкцию Хёнчхунса, что стало большим поворотным моментом в его истории, после чего святилище приобрело

---

¹ Газета, известная в Корее с 1920 г., с ежедневным тиражом более 1,2 млн экземпляров.

Рис. 1. Панорамный вид на Хёнчхунса до реконструкции 1966 г.
Источник: [Kim, 2022].

значение важного национального символа для всех корейцев. На церемонию завершения работ по реконструкции Хёнчхунса 5 июня 1932 г. собралось около 30 тыс. человек со всей страны.

Причины реконструкции храма Хёнчхунса

Крупнейшим начинанием по реставрации и расширению посвященного Ли Сун Сину храма Хёнчхунса стал проект, осуществленный режимом Пак Чон Хи в 1966 г. с целью возвысить образ адмирала.

Есть несколько причин, по которым реставрация храма была необходима правительству Пак Чон Хи.

Южнокорейский учёный Чон Джэ Хо считает, что меры по реконструкции Хёнчхунса были связаны с заключением в 1965 г. южнокорейско-японского договора о восстановлении отношений, который был необходим Республике Корея для развития экономики. Его подписание вызвало широкий протест среди южнокорейского населения, поэтому реконструкция святилища Ли Сун Сина, героя Имчжинской войны с Японией, была необходима Пак Чон Хи, чтобы ослабить прояпонский имидж его правительства, возникший в результате подписания этого договора [Jeon, 1999, pp. 89—109].

Кроме этого, был сделан акцент на дальновидность адмирала, который заранее готовился к Имчжинской войне с Японией. Можно предположить, что это было необходимо для получения одобрения народа касательно подписания корейско-японского договора. На примере Ли Сун Сина президент как бы показывал, что для принятия выгодного для государства решения нужно руководство-

ваться не близоруким подходом и временными эмоциями, а дальновидностью, предвидя, что неугодный корейской общественности договор на самом деле принесет пользу государству. В публичном выступлении 28 апреля 1966 г. президент сказал о том, что Республика Корея «сталкивается со многими трудными внутренними, а также внешними испытаниями, которые, конечно, отличаются от тех, что были во времена Ли, однако корейскому народу и правительству нужна такая же мудрость и дальновидность, чтобы направлять курс на будущие десятилетия, планировать будущее и претворять этот план в жизнь». Более того, президент отметил, что «следует руководствоваться не близоруким подходом и обидой, а ясным видением выгодных для государства путей», вероятно всего намекая на заключение корейско-японского договора [Park, 1970, pp. 277—278].

Корейский ученый Ан Чон Мо считает, что реконструкция святилища Ли Сун Сина была нужна Пак Чон Хи для легитимизации его новой власти и для ослабления оппозиции [Ан, 2007, с. 152—188]. Ли Сун Син рассматривался как «идеальный муж» с конфуцианской точки зрения, то есть как верный подданный, который жертвует собственными интересами ради интересов государства. Так, в памятной речи 1969 г., посвященной дню рождения адмирала, когда как раз и была закончена реконструкция Хёнчхунса, Пак Чон Хи особо подчеркнул глубокую преданность стране и патриотический подвиг адмирала, который «отправился в море сражений без официальных знаков отличия, чтобы спасти свое отечество от врага, благоразумно держась в стороне от высокой политической власти и богатства» [Park, 1970, p. 242]. Таким образом, особо выделяя незаинтересованность адмирала в захвате политической власти, президент пытался заставить оппозиционно настроенных его режиму деятелей отказаться от своих политических амбиций и поддержать режим действующего президента.

Помимо этого, исследователи отмечают, что дизайн Хёнчхунса и других «национальных святынь», построенных в 1960—1970 годы в память об исторических личностях, был разработан на основе традиционной корейской архитектуры, что должно было привить корейскому народу патриотизм, а также обеспечить легитимность военному режиму [Kim, 2022].

Более того, Пак Чон Хи подражал адмиралу, так как видел общее в их судьбах, поскольку оба сыграли важную роль в преодолении кризисов, с которыми пришлось столкнуться корейскому государству. По мнению президента, вклад адмирала в противостояние японцам во время Имчжинской войны имел решающее значение, так же, как и приход Пак Чон Хи к власти, благодаря которому страна смогла выйти из глубочайшего экономического кризиса, сыграло огромную роль для становления Республики Корея. Пак считал, что подражание адмиралу шестнадцатого века побуждало граждан работать над достижением национальных целей в двадцатом веке: «корейцы все еще сталкиваются с трудными испытаниями, и больше, чем когда-либо наш народ должен быть объединен в солидарности, в наших усилиях и самопожертвовании, чтобы мы могли встретить такие важные времена».

Таким образом, проведя ряд инициатив по возвышению образа адмирала, включая масштабную реконструкцию Хёнчхунса, установление памятника Ли Сун Сину на площади Кванхвамун, учреждение праздника в честь адмирала и

многое другое, Пак Чон Хи удалось сделать Ли Сун Сина великим национальным героем корейского народа, что, в свою очередь, позволяло Паку использовать его фигуру для достижения намеченных целей, а также поддерживало легитимность его политических решений.

Реконструкция святилища

Несмотря на реконструкцию в 1932 г., последующие годы Хёнчхунса оставался небольшим храмом в глубине деревни. Таким образом, все здания, помимо самого главного здания храма, были достроены во время реконструкции 1960-х годов, а сам храм перенесен на окраину территории Хёнчхунса. Здесь хранится мемориальная доска, подаренная королём Сукчоном. Вместо храма 1932 г. в качестве главного храма был построен новый, гораздо больший храм.

28 апреля 1966 г. президент Пак, присутствовавший на церемонии 421-го дня рождения адмирала Ли, приказал расширить границы святилища и построить великолепный главный зал. Согласно документам Национального архива Кореи, президентские директивы 1966 г. были таковы [Cultural Heritage Administration]:

1. Расширить участок Хёнчхунса более чем на 330 тыс. кв. м.
2. Управление культурных ценностей (бывшее название Управления культурного наследия Кореи) должно заняться разработкой плана реконструкции Хёнчхунса.
3. Построить великолепную святыню адмирала Ли Сун Сина (включая дополнительные помещения).
4. Объявить годовщину дня рождения адмирала Ли Сун Сина национальным праздником и законодательно её закрепить в качестве события общенационального значения.
5. Снести дома на участке строительства и построить поблизости жилье для людей, которые потеряли дома в результате сноса.
6. Построить дороги и посадить деревья рядом со святилищем.

В соответствии с инструкциями «построить новую святыню великолепно» строительные работы для новой святыни начались 4 августа 1966 г. и были завершены 24 мая следующего года [Kim, 2022]. Архитектором реконструкции был назначен Кан Бон Джин (1917—2003).

В соответствии с распоряжением президента Пака фермы, амбары и жилые дома были снесены. Часть деревни, где располагался Хёнчхунса, превратилась в парк. Всего были снесено 104 здания, включающие 34 семейных жилища общей площадью 2891 кв. м. Жители снесенного жилья были переселены в национальный жилой поселок, специально построенный для них по соседству [Cultural Heritage Administration].

Дорога, ведущая к месту поклонения, была расширена. Также были построены новые входные ворота, за пределами которых располагается музей, посвященный Ли Сун Сину. Этот музей был построен гораздо позднее (2011).

Такое значительное расширение общей территории, похоже, имело целью вместить большое количество людей на памятных мероприятиях (территория святилища была увеличена более чем на 330 тыс. кв. м).

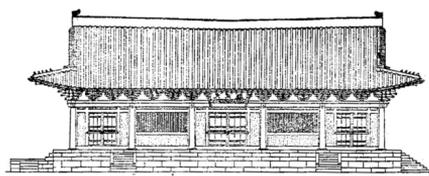

Рис. 2. Вид с воздуха на святилище Хёнчхунса и национальную жилую деревню в 1968 г.
Источник: [Kim, 2022].

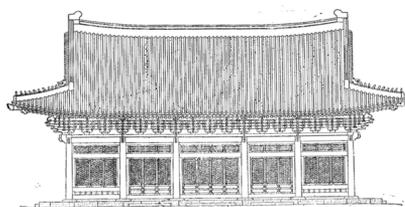
В результате реконструкции также был изменен и увеличен главный зал святилища Хёнчхунса. До 1960-х годов главный зал был довольно простым и небольшим зданием, который в итоге был расширен до самых больших размеров, который только мог иметь конфуцианский храм в Корее. В период династии Чосон лишь зал Дэсончжон, высший уровень помещения для поклонения Конфуцию, имел такой размер. Хёнчхунса включает в себя пространство для поклонения адмиралу, открытое посетителям, и пространство для хранения, где хранится портрет адмирала Ли Сун Сина. Это пространство является закрытым для публики, церемониальным и символическим и используется только для особых событий. Таким образом, смоделированный главный зал святилища напоминает конфуцианский храм [Kim, 2022]. Фактически наиболее архитектурно похожим на главный зал Хёнчхунса является конфуцианское святилище зал Тэсончжон в храме Мунмё, который расположен в Сеуле территории кампуса университета Сонгюнган, а также главный зал дворца Токсугун.

Элементы архитектуры святилища Хёнчхунса заимствованы и скомбинированы из различных источников. Общая пространственная композиция по плану близка к конфуцианской святыне, но также присутствуют и элементы буддийской и дворцовой архитектуры. Например, фасад здания в основном состоит из великолепно украшенных решетчатых окон. Такой вариант полностью отличает-

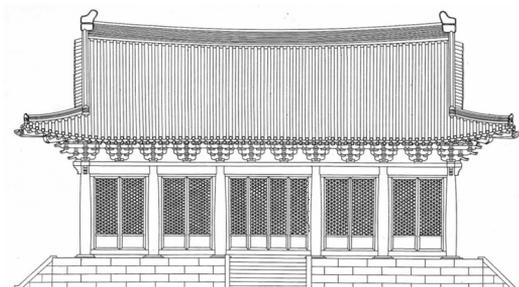
[Elevation]

(a) Daeseongjeon Hall of Munmyo Shrine

(b) Main Hall of Deoksugung Palace

(c) Hyeonchungsa Shrine

Рис. 3. Сравнение главного зала Хёнчхунса с залом Тэсонджон храма Мунмё и главным залом дворца Токсугун. *Источник:* [Kim, 2022].

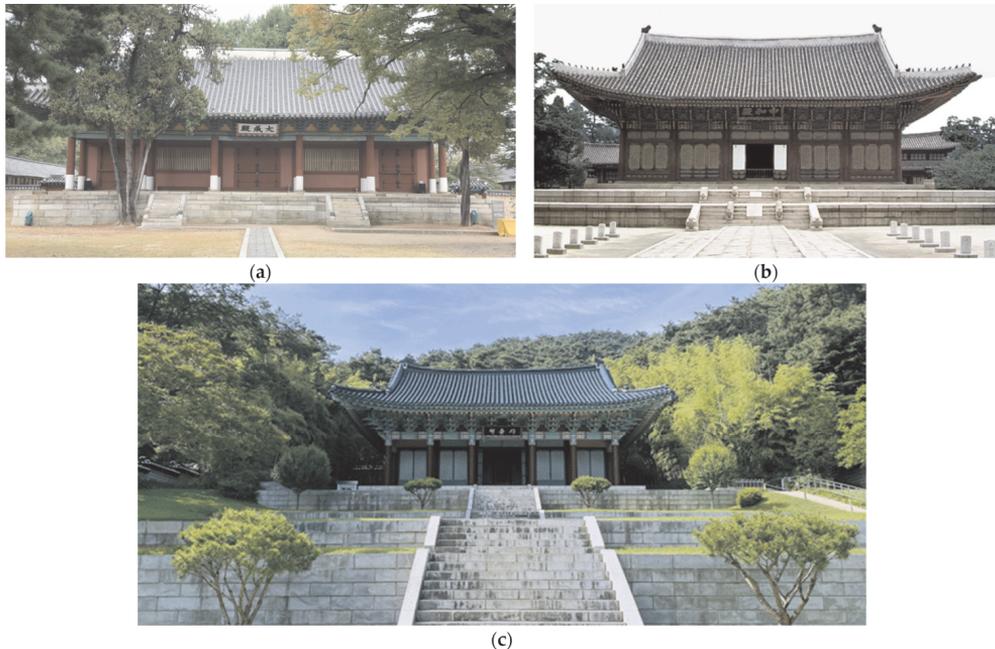

Рис. 4. Пространство для поклонения и пространство для хранения главного зала святилища Хёнчхунса. *Источник:* [Kim, 2022].

ся от того, что используется в зале Тэсонджон в святилище Мунмё, где фасад состоит из простых деревянных досок и решетчатых окон. Вид фасада главного зала Хёнчхунса скорее напоминает фасады дворцовых зданий (например, главный зал дворца Токсугун) или залов Тэунджон (главное место поклонения) в буддийских храмах (например, главный зал буддийского храма Хаомса, расположенного на склонах горы Чирисан).

Похоже, это была попытка создать новый национальный памятник, который мог бы демонстрировать комплексный традиционный корейский облик. Однако в то же время это было и здание, унаследовавшее культурную традицию, но символически олицетворяющее государство с современными технологиями.

Более того, были предприняты институциональные усилия по возвышению Хёнчхунса до статуса национальной святыни. 6 января 1967 г. день рождения ад-

Рис. 5. Сравнение дизайна фасада: а) зал Тэчонджон храма Мунмё; б) главный зал дворца Токсугун; в) главный зал храма Хёнчхунса. *Источник:* [Kim, 2022].

мирала Ли указом президента был объявлен официальным государственным праздником, который праздновался ежегодно 28 апреля.

Более того, Пак Чон Хи регулярно посещал Хёнчхунса в Асане и произносил памятную речь по случаю дня рождения Ли Сун Сина. После того как Пак впервые присутствовал на праздновании 417-го дня рождения адмирала, национальные газеты, такие как «Тон-а ильбо» и «Чосон ильбо» (조선일보)¹, постоянно освещали торжества в честь годовщины дня рождения Ли Сун Сина. Например, газета «Тон-а ильбо» 28 апреля 1967 г. отмечала, что президент Пак Чон Хи присутствовал на праздновании дня памяти адмирала и произносил речь [«Мы должны брать пример с адмирала Ли Сун Сина»...]. Эти церемонии разрастались, превращаясь в официальные национальные праздники огромных масштабов. В 1969 г., по оценкам «Тон-а ильбо», около 10 тыс. человек посетили празднование дня рождения Ли Сун Сина в Хёнчхунса [Реконструкция мемориального зала памяти Ли Сун Сина]. Более того, газета «Чосон-ильбо» отмечала, что в 1973 г. празднование посетило более 30 тыс. человек [Празднование дня памяти адмирала Ли Сун Сина]. На праздновании дня памяти адмирала также присутствовали Пак Чон Хи с супругой и другие высокопоставленные лица.

¹ Крупнейшая газета Республики Корея. Основана японской колониальной администрацией 5 марта 1920 г. в рамках политики «культурного управления» генерал-губернатора Сайто Макото. Придерживается правых взглядов. Существует также еженедельная и ежемесячная версии газеты. Тираж газеты в 2024 г. около 1 млн 800 тыс. экземпляров.

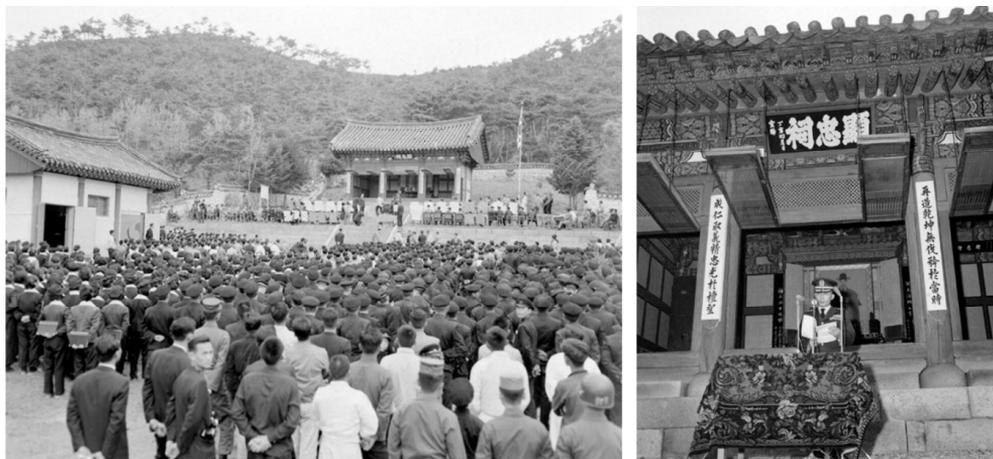

Рис. 6. Ритуальная церемония по случаю дня рождения адмирала Ли в 1963 г.

Источник: [Kim, 2022].

Позднее, в 1990-х годах масштаб таких мероприятий уменьшился, однако в 1998 г. памятные мероприятия, приуроченные к 400-летию со дня смерти адмирала, возобновились.

Таким образом, именно реконструкция святилища при Пак Чон Хи стала для Хёнчхунса знаковой. Помимо перестройки и расширения здания главного зала святилища, также была значительно расширена территория Хёнчхунса. Из маленького храма в глубине деревни святилище превратилось в огромную озелененную территорию, заключенную в бетон. Таким образом, по сути, Пак Чон Хи превратил Хёнчхунса в главное место памяти адмирала Ли Сун Сина.

Для Пак Чон Хи Хёнчхунса была «ареной, где воспитывается дух Ли Сун Сина, где его следует почитать как великого предка». В своем выступлении он отмечал, что «способ уважать и обожать адмирала Ли от всего сердца заключается не в простом сооружении святилища, а в подтверждении нашей решимости и усилий смотреть в лицо беспокойной реальности нашего отечества и преодолевать ее, верно следуя драгоценным учениям, которые он оставил после себя...» [Park, 1970, p. 243].

Кроме того, Пак Чон Хи удавалось трансформировать образ Ли Сун Сина, адаптируя его под конкретные нужды правительства, делая акцент на те или иные моменты в биографии флотоводца. Так, сделав акцент на дальновидность адмирала, Паку удалось оправдать неудобное народу подписание корейско-японского договора, благодаря которому был обеспечен значительный по тому времени приток японских инвестиций в страну. Президент из раза в раз подчеркивал безусловную преданность адмирала действующему правительству, что позволяло не только оправдать жестокость диктатуры, но и снизить уровень общественного недовольства и обеспечить поддержку реформам Пака.

Таким образом, почитание Ли Сун Сина давало возможность мобилизовать граждан на достижение целей XX в. Объединив модернизацию, антикоммунизм

и экономическое развитие под эгидой национализма и патриотизма, Пак смог переосмыслить заслуги Ли Сун Сина. Следование примеру адмирала означало приверженность видению Пака социальной и экономической реконструкции, где «патриотическая лояльность адмирала Ли Сун Сина должна была стать основой модернизации нашей страны, нового образа мышления наших граждан» [Реконструкция мемориального зала памяти Ли Сун Сина; Park, 2010]. Как отметил Пак Чон Хи, «мы, у кого есть такой великий предок, как Ли Сун Син, должны усердно трудиться, чтобы следовать его примеру. Это действительно радость, а также священный долг и миссия, возложенные на нас» [Park, 1970, p. 244].

На сегодняшний день Хёнчхунса продолжает функционировать. Там проводятся экскурсии по музею, посвященному адмиралу; посетители могут испытать себя в стрельбе из лука, а также возможно посещение самого святилища. Более того, в Хёнчхунса ежегодно 28 апреля проводятся мероприятия в честь дня памяти адмирала.

Библиографический список

Cultural Heritage Administration. Report on Measures Taken after the President's Orders. URL: <https://www.archives.go.kr> (дата обращения: 07.12.2023).

Jeon J. Nationalism in the Park Chung-Hee Regime (1961—1979): The Change of Discourse and its Cause // *Korean Political Science Review*, 1999. No. 32. Pp. 89—109.

Kim Jihong. Making 'the National Image' of Korea: From the Shrine of the Joseon Dynasty to the National Memorial of the Republic of Korea // *Buildings*, 2022. Vol. 11, No. 12. URL: <https://www.mdpi.com/2075-5309/12/11/1799> (дата обращения: 12.04.2024).

Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee // *A New Horizon in Asia* 3. Seoul: Hollym, 1970. 386 p.

Park Saeyoung. National Heroes and Monuments in South Korea: Patriotism, Modernization and Park Chung Hee's Remaking of Yi Sunsin's Shrine // *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*, 2010. Vol. 8, No. 24. URL: <https://apjif.org/saeyoung-park/3374/article> (дата обращения: 17.04.2024).

성역에 잠드는 민족의 태양 리 충무공 현충사중건 [Реконструкция мемориального зала памяти Ли Сун Сина, солнца нации, спящего в святилище] // *Тона-а ильбо*. 1969, 28 апреля. С. 3. (На кор.).

안창모. 민족을 표방하는 남과 북의 건축 [An Чхан Мо. Представляющая этническую принадлежность архитектура Севера и Юга] // *공간과 사회*, 2007. № 28. С. 152—188. (На кор.).

충무공 (忠武公) 탄신 기념 제전 (祭典) [Празднование дня памяти адмирала Ли Сун Сина] // *Чосон ильбо*. 1973. 28 апреля. С. 7. (На кор.).

«충무공정신 본받아야» 박대통령 현충사 기념사 [«Мы должны брать пример с адмирала Ли Сун Сина» Президент Пак Чон Хи на праздновании в Хёнчхунса] // *Тона-а ильбо*. 1967, 28 апреля. С. 1. (На кор.).

References

Cultural Heritage Administration. Report on Measures Taken after the President's Orders. URL: <https://www.archives.go.kr> (accessed: 7 December, 2023).

Jeon J. (1999). Nationalism in the Park Chung-Hee Regime (1961—1979): The Change of Discourse and its Cause. *Korean Political Science Review*, No. 32: 89—109.

Kim Jihong (2022). Making ‘the National Image’ of Korea: From the Shrine of the Joseon Dynasty to the National Memorial of the Republic of Korea. *Buildings*, Vol. 11, No. 12. URL: <https://www.mdpi.com/2075-5309/12/11/1799> (accessed: 12 April, 2024).

Park Chung Hee (1970). Major Speeches by Korea’s Park Chung Hee // A New Horizon in Asia 3. Seoul: Hollym. 386 p.

Park Saeyoung (2010). National Heroes and Monuments in South Korea: Patriotism, Modernization and Park Chung Hee’s Remaking of Yi Sunsin’s Shrine. *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*, Vol. 8, No. 24. URL: <https://apjif.org/saeyoung-park/3374/article> (accessed: 17 April, 2024).

성역에 잠드는 민족의 태양 리 충무공 현충사중건 (Seongyeoge jamdeuneun minjogui taeyang ri chungmugong hyeonchungsajungeon) [Reconstruction of the Memorial Hall for the memory of Yi Sun-sin, the Sun of the Nation, who Sleeps in the Sanctuary]. *The Dong-A Ilbo*. 28 April, 1969. P. 3. (In Korean).

안창모 (2007). 민족을 표방하는 남과 북의 건축 (An Chang-mo. Minjogeu pyobanghaneun namgwa bugui geonchuk) [*An Chang-mo*. Architecture representing the Nation of the South and North Korea]. *Space and Environment*, No. 28: 152—188. (In Korean).

충무공 (忠武公) 탄신 기념 제전 (祭典) (Chungmugong tansin ginyeom jejeon) [Commemoration of Admiral Yi Sun-sin Memorial Day]. *The Chosun Ilbo*. 28 April, 1973. P. 7. (In Korean).

«충무공정신 본받아야» 박대통령 현충사 기념사 («Chungmugongjeongsin bonbadaya» bakdaetongyeong hyeonchungsaginyeomsa) [“We Should Take Admiral Yi Sun-sin as an Example” Park Chung Hee at a Celebration in Hyeonchungsag]. *The Dong-A Ilbo*. 28 April, 1967. P. 1. (In Korean).

Поступила в редакцию: 18.09.2024
Принята к публикации: 04.10.2024

Received: 18.09.2024
Accepted: 04.10.2024

П.С. Лешаков, Е.В. Проткова, В.Г. Самсонова

Старение населения и проблемы реформирования пенсионной системы в Республике Корея

Аннотация. В настоящее время южнокорейские власти сталкиваются с острой необходимостью реформирования национальной системы пенсионного страхования. По оценкам экспертов, в случае бездействия руководства страны средства Национального пенсионного фонда Республики Корея будут полностью исчерпаны к 2055 г. Проблема серьезно осложняется неблагоприятной демографической ситуацией. По темпам старения населения Республика Корея в последние годы вышла на первое место в мире и, по прогнозам, уже в 2024 г. войдет в число «сверхстарых обществ» с удельным весом пожилых людей выше 20 %. Положение усугубляется чрезвычайно низкой рождаемостью, которую эксперты связывают с тенденцией создания семьи в более позднем возрасте и сокращением количества регистрируемых браков. С декабря 2019 г. в стране фиксируется абсолютное снижение численности населения. Серьезным основанием для дебатов в южнокорейском обществе по пенсионной системе является высокий уровень бедности пожилых людей. По этому показателю Республика Корея с 2009 г. удерживает лидерство среди стран — членов ОЭСР (в 2023 г. он составил 43,2 %). Перед лицом стремительного старения южнокорейского общества и его сползания в демографическую яму планы по усилению гарантий национальной пенсионной системы входят в противоречие с планами по стабилизации её финансового состояния. Южнокорейские власти понимают, что пенсионная реформа давно назрела и неизбежна, однако ни правящий лагерь, ни оппозиция до последнего времени не проявляли активности на данном направлении, осознавая её непопулярность среди избирателей.

Ключевые слова: Республика Корея, пенсионная реформа, финансовая стабилизация, демографическая ситуация, старение населения, бедность пожилых людей.

Авторы: Лешаков Павел Семенович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000000282829933. E-mail: pleshakov@hse.ru
Проткова Елизавета Васильевна, Шанхайский университет транспорта, Школа СМИ и коммуникаций, магистр. ORCID: 0009-0001-7356-5737.
Email: evprotkova@mail.ru

Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-9577-6463.
E-mail: samsonova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лешаков П.С., Проткова Е.В., Самсонова В.Г. Старение населения и проблемы реформирования пенсионной системы в Республике Корея // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 26—40. DOI: 10.48647/ICCA.2024.11.15.004.

P.S. Leshakov, E.V. Protkova, V.G. Samsonova

Population Aging and the Problems of Pension Reform in the Republic of Korea

Abstract. The South Korean authorities are faced with an urgent need to reform the national pension system. According to experts, if the country's leaders do not act, the resources of the National Pension Fund of the Republic of Korea will be completely exhausted by 2055. The problem is seriously complicated by the unfavorable demographic situation in the country. In recent years, the Republic of Korea has led the world in terms of the rate of population aging and, according to forecasts, by 2024 it will become one of the “super-old societies” with the proportion of elderly people exceeding 20 %. The situation is aggravated by the extremely low birth rate, which experts attribute to the trend of starting a family at a later age and to the reduction in the number of registered marriages. Since December 2019, the country has recorded an absolute decline in population. A major source of debate in South Korean society over the pension system is the high level of elderly poverty. The Republic of Korea has held the lead among OECD member countries since 2009 on this indicator (in 2023 it amounted to 43.2 %). In the face of the rapid aging and sliding of South Korean society into a demographic pit, plans to strengthen the guarantees of the national pension system conflict with plans to stabilize its financial condition. The South Korean authorities understand that pension reform is long overdue and inevitable, but neither the ruling camp nor the opposition have been active in this area until recently, realizing its unpopularity among voters.

Keywords: the Republic of Korea, pension reform, financial stabilization, demographic situation, ageing society, elderly poverty.

Authors: Pavel S. LESHAKOV, PhD (Economics), senior researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, the Russian Academy of Science. ORCID: 0000000282829933. Email: pleshakov@hse.ru

Elizaveta V. PROTKOVA, Shanghai Jiao Tong university, School of Media and Communication, master student. ORCID: 0009-0001-7356-5737.
Email: evprotkova@mail.ru

Viktoria G. SAMSONOVA, Ph.D. (Economics), leading researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, the Russian Academy of Science. ORCID: 0000-0002-9577-6463. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Conflict of Interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Leshakov P.S., Protkova E.V., Samsonova V.G. Starenie naseleniya i problemy reformirovaniya pensionnoj sistemy v Respublike Koreya [Population Aging and the Problems of Pension Reform in the Republic of Korea]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 3 (8): 26—40. DOI: 10.48647/ICCA.2024.11.15.004.

Процесс старения населения, с которым в последнее время сталкивается большинство стран мира, повышает нагрузку на пенсионные системы, построенные на солидарном принципе перераспределения средств между поколениями (Pay-As-You-Go) и все острее ставит вопрос о необходимости их реформирования. Построение устойчивой пенсионной системы становится приоритетной задачей обеспечения стабильного социально-экономического развития общества, стоящей сегодня в том числе и перед нашей страной. В 2018 г. в Российской Федерации началась масштабная пенсионная реформа, предполагающая постепенное повышение к 2028 г. пенсионного возраста у мужчин и женщин до 65 и 60 лет соответственно. Тем не менее общественный резонанс, который вызвало решение о продлении сроков наступления пенсионного возраста, свидетельствует об актуальной потребности продолжения содержательной дискуссии о дальнейших путях реформирования российской системы пенсионного обеспечения. В этом отношении представляется востребованным анализ опыта других стран, сталкивающихся с аналогичными проблемами. В Республике Корея (РК) вопрос проведения непопулярной, но необходимой реформы системы пенсионного обеспечения в настоящее время находится на стадии обсуждения и пока наталкивается на отсутствие необходимого консенсуса в обществе. Тем не менее дилемма между финансовой стабилизацией и укреплением социальных гарантий достаточно молодой пенсионной системы, с которой столкнулось южнокорейское правительство, может представлять интерес и для российских исследователей.

Методы исследования и информационная база

В качестве материалов для статьи были использованы статистические данные, опубликованные такими международными статистическими агентствами, как Statista, WorldAtlas, Population Pyramid и др.; проанализированы статьи ведущих южнокорейских изданий The Korea Herald, Yonhap News и др.; научной базой послужили работы ученых РК, в том числе Moon Hyungpyo, Kyoung Ae Cho, Kim Eun Jung, Hwang Won Ju, Kim Mi Jeong, посвященные проблемам старения населения, демографическим вызовам и т. д., аналитические отчеты Банка Кореи, Министерства занятости и труда, Министерства науки и информационно-коммуникационных технологий, Министерства экономики и финансов и т. д.; были использованы источники законодательной базы РК — Исследовательского института корейского законодательства (Korea Legislation Research Institute), а также портала National Pension Investment Management.

Методологической основой исследования был выбран оценочный метод с применением элементов *кейс-стади* и исторический метод. В рамках оценочных исследований информация собирается с целью анализа программ с точки зрения их эффективности и результативности. Элементы кейс-стади были использованы для описания социального контекста Республики Корея, а исторический метод применялся для анализа трансформации её пенсионной реформы.

Старение населения и необходимость пенсионной реформы

Корейское общество долгое время строилось на принципах конфуцианства, главным из которых является сыновья почтительность. Этот принцип обеспечивал иерархию в обществе: старшие должны заботиться о младших, а младшие — покорно следовать воле старших. В соответствии с этой системой дети до самой смерти родителей должны были заботиться о них. До распространения на Корейском полуострове средств контрацепции в среднем в каждой семье было около 4—5 детей [Average number of births per woman in South Korea...]. В 1960-х годах южнокорейское правительство стало проводить политику снижения рождаемости с целью решения проблемы безработицы. В результате в 1980-х среднее количество детей в домохозяйствах сократилось до двух, а к 2018 г. упало до 0,98 человек. Параллельно с катастрофическим падением уровня рождаемости меняется и южнокорейское общество: происходит слом традиций, связь между поколениями ослабевает, в результате все больше стариков оказываются одинокими, без поддержки семьи и родственников. Что касается рождаемости, то южнокорейское правительство принимает меры по стимулированию ее роста за счет денежных выплат молодым родителям, субсидирования дошкольного образования, финансовой помощи в ведении беременности и др. Тем не менее такая поддержка недостаточна, и молодое поколение отказывается брать на себя роль родителей из-за экономических и социальных проблем, с которыми сталкивается общество. Высокая конкуренция за рабочие места, нестабильная экономическая ситуация, распространение и усиление феминистических настроений и корпоративная среда, в которой рождение детей и их воспитание воспринимают угрозой рабочему процессу [Kim, Hwang, Kim, 2021, pp. 1—16], — всё это мешает молодым корейцам начать семейную жизнь. Одновременно за счет реализации программ «долгосрочного социального страхования», которые распространяются на всех серьёзно больных граждан старше 65 лет, ваучерной медицинской поддержки, региональных инициатив по комплексной поддержке населения по месту жительства (Тэханмингук чонхеккбырипхин) для пожилого населения страны медицина становится более доступной

Как следствие, по темпам старения населения Республика Корея в последние годы вышла на первое место в мире. Средний возраст её граждан в 2010—2022 гг. вырос с 36,6 до 42,8 лет [South Korea: Median age of the population from 1950 to 2100], а ожидаемая продолжительность жизни к 2023 г. достигла 84,1 лет (87,2 лет у женщин и 80,8— у мужчин) [Life Expectancy...]. По этому показателю страна занимает 12-е место в мире [Countries By Life Expectancy].

Удельный вес пожилых людей старше 65 лет увеличился с 7 % в 2000 г. до 18,8 % в 2024 г. [Population Pyramid...]. Прогнозируется, что уже в 2025 г. Республика Корея вместе с Канадой и Великобританией присоединится к пятерке «сверхстарых обществ» (с удельным весом пожилых людей выше 20 %), в которую в настоящее время входит Япония, Италия, Германия, Швеция и Франция. В течение менее одного поколения Республика Корея переходит из разряда стареющих (с 2000 г.) в разряд сверхстарых обществ. Стране потребовалось всего 24 года, чтобы достичь того, на что Франции потребовалось 155 лет [Ян, 2023].

Положение усугубляется чрезвычайно низкой рождаемостью, которую эксперты связывают с тенденцией создания семьи в более позднем возрасте (среднестатистическая кореянка рождает первого ребёнка в 33 года) и сокращением количества регистрируемых браков (в 2021 г. на 9,8 %). Граждане РК предпочитают жить в одиночестве: по данным Министерства внутренних дел Республики Корея, процент домохозяйств из одного человека за последние тридцать лет увеличился с 9 до 30,3 % [Пак Чонсо, 2020]. Коэффициент фертильности упал с 1,24 в 2011 г. до 0,72 в 2023 г. [Total Fertility...] — самого низкого в мире уровня.

Численность трудоспособного населения в возрасте от 15 до 64 лет к середине 2023 г. сократилась до 36,6 млн человек, его удельный вес понизился до 70,6 % — минимального значения за все время мониторинга данного показателя Статистической службой Республики Корея¹. С декабря 2019 г. в стране фиксируется абсолютное снижение численности населения. В 2020—2029 гг. прогнозируется ежегодное уменьшение экономически активного населения на 325 тыс. человек, что, по расчетам Института экономических исследований «Эл Джи», снизит потенциальный рост южнокорейского ВВП в 2020—2024 гг. на 0,4 % и в 2026—2029 гг. — на 0,5 %. Эксперты обращают внимание на необходимость принятия экстренных мер, направленных на преодоление дефицита трудоспособного населения, удельный вес которого к 2024 г. в связи с выходом на пенсию поколения послевоенного «бума рождаемости» 1955—1963 гг., по прогнозам, снизится до 69,9 %.

Доклад Национального статистического управления РК, опубликованный в конце 2023 г., рисует довольно мрачные перспективы демографической и экономической ситуации в стране. В частности, из документа следует, что численность молодёжи (лица в возрасте 19—34 лет) в Республике Корея в будущем будет уменьшаться ускоренными темпами и к 2050 г. сократится примерно вдвое — с 10,21 до 5,21 млн человек. Ожидается, что это станет крайне болезненным ударом по экономике, поскольку к этому времени доля молодых людей в общей численности населения будет составлять всего 11 % (на 2020 г. — 20,4 %, а в 1990 г. — 31,9 %).

Ситуацию усугубляет тренд миграции молодёжи в столичный регион, тогда как в остальных регионах её не хватает. Статистика говорит о том, что в сеульской агломерации проживает 53,8 % молодых южнокорейцев (на 2020 г.). В свою очередь, высокий уровень конкуренции и стоимости жизни препятствует вступлению в брак и рождению детей, что ухудшает демографию: 81,5 % (7,84 млн) лиц в возрасте 19—34 лет не состоят в браке (86,1 % мужчин и 76,8 % женщин). В категории от 25 до 29 лет этот показатель достигает 87,4 %, а среди 30—34-летних — 56,3 %. 20,1 % молодых людей вообще живут в одиночестве (20 лет назад таких было всего 6,6 %). Из них 55,7 % заявляют, что выбрали такой образ жизни из-за своей карьеры, а 23,6 % просто предпочитают жить в одиночестве².

---

¹ “보험료율 13%·소득대체율 50% 땀 국민연금 고갈시점 7년 연장” [«Когда ставка страховых взносов составит 13 %, а коэффициент замещения дохода — 50 %, точка истощения национальной пенсии продлится на 7 лет»] // Yonhap News. 16.11.2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20231116080500001?section=politics/all&site=major_news01 (дата обращения: 12.10.2024). (На кор.).

² Yi Whan-woo. Population of young Koreans expected to halve by 2050 // The Korea Times. 27.11.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/11/126_364003 (дата обращения: 03.11.2024).

Положительно относятся к браку только 27,5 % корейнок в возрасте 20 лет (52,9 % в начале 2000-х) и 31,8 % 30-летних (51,5 %). В целом мужчины более позитивно воспринимают идею вступления в брак, чем современные женщины. Среди 20-летних мужчин такого мнения придерживается 41,9 % (двадцать лет назад — 71,9 %), 30-летних — 48,7 % (69,7 %). В качестве главной причины, по которой респонденты избегают брака, назван «недостаток средств»: 32,7 % в категории 20-летних; 33,7 % у 30-летних; 23,8 % среди 40-летних; 25,7 % у 50-летних и 30,3 % у 60-летних. За пять лет в период с 2015 по 2020 гг. в возрастных группах 20 и 30 лет число лиц, которые положительно относятся к совместной жизни без института брака, вырос с 25,9 до 40,6 %. Одобрительное отношение к парам, не имеющим детей, увеличилось с 27,7 до 44,1 %¹.

Высокий удельный вес пожилого населения в Республике Корея сопровождается высоким уровнем бедности среди пожилых людей. Эта социальная проблема возникла по нескольким причинам. *Во-первых*, экономические трудности, а также распространение неонуклеарного типа семьи затрудняют полноценную поддержку пожилых родителей со стороны взрослых детей. *Во-вторых*, из-за отсутствия привычки откладывать на старость и склонности к чрезмерному потреблению многие корейцы подходят к пенсионному возрасту без достаточных накоплений [Yoon J., Seok H., 1996]. *В-третьих*, сегрегация рынка труда приводит к высокому неравенству доходов вплоть до того, что некоторые люди не могут рассчитывать на получение пенсионных выплат [Inclusive Aging in Korea...].

С 2009 г. Республика Корея продолжает удерживать лидерство по показателю бедности пожилых людей (лица в возрасте 65 лет и старше) среди 38 стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно статистическим данным за 2020 г., Южная Корея являлась единственной страной, в которой этот показатель превышал 40—40,4 % против среднего по ОЭСР (14,2 %). При этом среди мужчин он составлял 34 %, а среди женщин — 45,3 % (в рамках ОЭСР 11,1 и 16,5 % соответственно)².

К 2023 г. уровень бедности в стране среди пожилых людей вырос до 43,2 %. Этим, в частности, объясняется один из самых высоких в мире показателей по числу суицидов в данной возрастной группе. Прогнозируется, что к 2050 г. коэффициент иждивенцев в возрасте 65 лет и старше в стране достигнет 80 на 100 человек трудоспособного возраста, что станет самым высоким показателем в рамках ОЭСР. В результате к 2075 г. соотношение государственного долга страны к ВВП вырастет примерно на 200 %³.

Согласно данным Национального статистического управления РК за май 2023 г., в стране насчитывалось 7,78 млн человек в возрасте 55—79 лет, которые

¹ Yoon Min-sik. Only 1 of 4 women in 20s want to get married: report // The Korea Herald. 16.12.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231215000719> (дата обращения: 03.11.2024).

² Park Jun-hee. S. Korean seniors poorest in OECD: report // The Korea Herald. 19.12.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231219000599> (дата обращения: 03.11.2024).

³ Yi Whan-woo, Lee Kyung-min. IMF urges Korea to drastically reform national pension scheme // The Korea Times. 20.11.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/11/126_363489.html (дата обращения: 03.11.2024).

имели право на получение пенсии. Среди них 61,6 % изъявляли желание работать; 50,2 % получающих пенсию (3,9 млн человек) были трудоустроены (на 1,22 млн человек больше, чем в 2018 г.). Среди представителей старшего поколения, не обладающих правом на пенсию (7,69 млн человек), выражали желание работать 75 %. Причём почти 68 % из них трудоустроены, 44,6 % в качестве мотивации указывает необходимость обеспечения собственной жизни. По данным на 2021 г., лица в возрасте старше 65 лет получали в Южной Корее среднюю пенсию в размере 600 тыс. вон (444 долл.) в месяц¹.

Становление южнокорейской пенсионной системы

Система обязательного пенсионного страхования была введена в Республике Корея сравнительно недавно, в 1988 г., и первоначально охватывала трудоустроенных в фирмах с более чем 10 работниками. В 1992 г. она была расширена для работающих в компаниях со штатом пять человек и более. В 1995 г. программа была распространена на самозанятых в сельской местности, включая фермеров и рыбаков, а в 1999 г. после Азиатского финансового кризиса — на занятых индивидуальным предпринимательством в городах. В результате в 1988—2000 гг. количество работников, присоединившихся к общенациональной системе пенсионного страхования, выросло с 4,4 млн до 16,2 млн человек [Moon, 2008].

За систему социального обеспечения в Республике Корея отвечают два государственных органа — Министерство здравоохранения и социального обеспечения и Министерство занятости и труда.

Пенсионная система Южной Кореи является многоуровневой, включающей:

- базовую пенсию за счет государства, которую получает около 70 % граждан страны в возрасте старше 64 лет;
- национальное пенсионное обеспечение (национальная пенсия осуществляется на ежемесячной основе на протяжении всей жизни лицам, участвовавшим в пенсионной системе более 10 лет, обеспечивается государством, является системой распределительного типа (DB — с установленными выплатами);
- пенсию по возрасту (корпоративная пенсия, зависящая от получаемых доходов);
- индивидуальную пенсию на основе частных сбережений.

Для отдельных категорий граждан (государственных служащих, военных и учителей) существует специальная профессиональная пенсия.

Согласно ст. 4 Закона о национальных пенсиях РК «Расчет финансового баланса национальной пенсии и корректировка пособий» Министерство здравоохранения и социального обеспечения РК обязано каждые пять лет проводить долгосрочную оценку финансового состояния национальной пенсионной системы и представлять комплексный план её функционирования, включая долгосрочный финансовый прогноз, корректировку взносов и программу работы На-

---

¹ No Kyung-min. Nearly 1 in 3 senior pensioners look to employment to make ends meet // The Korea Herald. 30.10.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231030000591> (дата обращения: 03.11.2024).

ционального пенсионного фонда. После одобрения президентом этот план должен утверждаться Национальным собранием РК [National Pension Act].

В соответствии с требованием Закона о национальных пенсиях РК в 2007 г. правительство президента РК Но Му Хёна о результатах бюджетного пересчета сократило коэффициент замещения дохода (соотношение суммы получаемой пенсии к среднему доходу) с 60 до 40 % [Ян, 2023]. В свою очередь в годы президентства Ли Мён Бака и Пак Кын Хе Министерство здравоохранения и социального обеспечения РК проводило лишь оценку состояния национальной пенсионной системы, не принимая необходимых мер по её финансовому оздоровлению и ограничиваясь корректировкой пенсий государственных служащих и работников образовательной сферы.

Президент РК Мун Чжэ Ин, поддержанный профсоюзами и левыми гражданскими группами, в своей предвыборной платформе пообещал укрепить гарантии национальной пенсионной системы. В ноябре 2018 г. он отклонил план реформирования, предложенный Комитетом по финансовым расчётам Министерства здравоохранения и социального обеспечения РК, который предполагал увеличение ставки страховых взносов до уровня, обеспечивавшего финансовую стабилизацию, и поручил разработать альтернативные варианты реформы.

В декабре 2018 г. Министерство здравоохранения и социального обеспечения РК представило в Национальное собрание РК четыре варианта проекта реформы. В предложенных вариантах предлагалось сохранить ставку страховых взносов в 9 % и коэффициента замещения дохода в 40 %, увеличив размер базовой пенсии с 300 тыс. вон (230 долл.) до 400 тыс. вон (300 долл.), либо оставить базовую пенсию без изменений и увеличить коэффициент замещения доходов до 45—50 %, повысив ставку страховых взносов до 12—13 % (ниже 18—20 %, необходимых для финансовой стабилизации). Законодатели отказались обсуждать их, предложив ведомству выработать единую позицию. В 2019 г. на рассмотрение парламентариев был представлен проект, подготовленный Общественным советом по экономическим, социальным и трудовым вопросам, однако он также не нашел поддержки в Национальном собрании РК.

Причина бездействия законодателей связана с непопулярностью предлагаемых мер среди населения. Согласно опросам, проведенным в 2018 г., против увеличения страховых выплат высказывалось 45 % респондентов, за — 23,6 %. В отношении повышения возраста выхода на пенсию консенсус также отсутствует, поскольку данная мера может привести к росту безработицы среди молодежи и существенно увеличит налоговое бремя на работодателей.

Действующий президент РК Юн Сок Ёль поставил перед правительством в качестве одной из первоочередных задач достижение в обществе консенсуса по вопросу реформирования национальной пенсионной системы. В соответствии с требованиями Закона о национальных пенсиях РК, в октябре 2023 г. Комитет по финансовым расчётам Министерства здравоохранения и социального обеспечения РК представил в Национальное собрание РК проект плана реформы национальной пенсионной системы, акцент в котором делается на укреплении финансовой стабильности, а не усилении социальных гарантий. В качестве основных задач были определены следующие: совершенствование механизма пен-

сионного обеспечения; повышение доверия нации к мерам правительства; стабилизация финансов; улучшение управления Национальным пенсионным фондом; обеспечение равенства поколений и создание многоуровневой пенсионной системы.

Проектом предусмотрено увеличение базовой пенсии с текущих 300 тыс. вон (230 долл.) до 400 тыс. вон (300 долл.) без сокращения количества лиц, рассчитывающих на её получение. Возраст выхода на пенсию, который в настоящее время составляет 63 года, планируется повысить до 65 лет, добавляя один год каждые пять лет до 2033 г. В качестве одной из целей преобразований указано повышение уровня доходности инвестиций Национального пенсионного фонда более чем на 1 %¹.

Оппозиция критикует проект за отсутствие конкретики по таким ключевым параметрам, как величина ставки страховых взносов в Национальный пенсионный фонд или коэффициент замещения дохода. Перспектива увеличения размера ставки страховых взносов для населения представляется неизбежной мерой (при этом он будет дифференцированным в зависимости от возрастной группы), в то время как в отношении коэффициента замещения дохода использована крайне осторожная и общая формулировка о «рассмотрении корректировки». Предполагается, что эти два вопроса станут предметом широкой общественной дискуссии в парламенте. В рассматриваемых сценариях учитывается возможное повышение коэффициента замещения доходов с нынешних 40 до 45 или 50 %, повышение величины ставки пенсионных взносов — с 9 до 12, 15 или 18 %, поэтапное увеличение возраста выхода на пенсию с 65 до 68 лет и рост доходности инвестиций Национального пенсионного фонда на 0,5 или 1 % от текущего уровня².

Финансирование пенсионной системы в Республике Корея осуществляется через Национальный пенсионный фонд. В последние годы он вышел на третье место в мире по величине активов (после японского и норвежского), которые в 2023 г. превысили 984 трлн вон (750 млрд долл.). Фонд управляется комитетом, возглавляемым министром здравоохранения и социального обеспечения РК. Примерно 10 % контролируемых Фондом финансовых ресурсов размещается на местном фондовом рынке, 25 % — на зарубежных фондовых рынках и около половины инвестированы в государственные долговые обязательства. Средняя доходность Фонда за весь период существования с 1988 по 2022 г. составила 5,11 % годовых [National Pension Service Investment Management]. По итогам 2023 г. уровень доходности превысил 12 % — самый высокий результат за всё время существования Фонда. При этом в 2022 г. находящиеся в его управлении активы уменьшились на 79,6 трлн вон (-8,2 %), сократившись до 890,5 трлн вон. Это был тре-

---

¹ 기초연금 40만 원으로 인상... 구체적 시기·방법 논의 예정 [Базовая пенсия будет увеличена до 400 000 вон ... Конкретные сроки и метод будут обсуждаться] // YTN. 27.10.2023. URL: https://www.ytn.co.kr/_ln/0101_202310271403421453. (дата обращения: 02.11.2024). (На кор.).

² 연금개혁 '소득대체율 상향 방안 추가...다수·소수안 표기 없어 [Добавлен план пенсионной реформы по «повышению коэффициента замещения доходов» ... Нет указания на большинство или меньшинство] // Newsis. 13.10.2023. URL: https://www.newsis.com/view/?id=NISX20231013_0002482280 (дата обращения: 30.10.2024). (На кор.).

тий случай, когда Национальный пенсионный фонд РК показал отрицательную доходность за год после 2008 (-0,18 %) и 2018 гг. (-0,92 %)¹.

Сбор обязательных пенсионных взносов также осуществляется Фондом по общей ставке 9 % (работник/работодатель по 4,5 %). Самозанятые лица выплачивают 9 % взносов самостоятельно. Ставка обязательных пенсионных взносов росла постепенно: от 3 % в 1988 г., 6 % — в период с 1993 по 1997 г. до 9 % в 1998 г.

Согласно расчётам, при сохранении ставки страховых взносов и коэффициента замещения дохода на текущем уровне (9 и 42,5 %) Национальной пенсионной фонд РК будет исчерпан к 2055 г., в то время как увеличение величины взносов с 9 до 13 % при установлении коэффициента замещения дохода в 50 % позволит отсрочить этот процесс на семь лет — до 2062 г. В случае, если ставку страховых взносов повысить до 15 %, а коэффициент замещения дохода оставить на 40 %, срок безубыточной деятельности Фонда продлится сразу на 16 лет — до 2071 г.² При этом реформирование национальной пенсионной системы серьёзно осложняется неблагоприятной демографической ситуацией в стране.

Дилемма между финансовой стабилизацией и укреплением гарантий пенсионной системы

Перед южнокорейским правительством стоит задача, как решить проблему обеспечения доходов пожилого населения, которое в скором будущем составит почти половину населения. В настоящее время финансовая структура национальной пенсионной системы Республики Корея основывается на солидарном принципе перераспределения средств между поколениями (Pay-As-You-Go), т. е. выплаты пенсий за счет налогов или взносов, уплачиваемых населением трудоспособного возраста. Такая структура очень уязвима к старению населения, когда количество людей трудоспособного возраста сокращается, а число пожилых граждан растёт. В случае с Республикой Корея, если бы правительство в предстоящие десятилетия продолжало выплачивать обещанные народу пенсионные пособия из Национального пенсионного фонда из расчета 40%-ного коэффициента замещения дохода, то ему пришлось бы немедленно увеличить ставку страховых взносов с нынешних 9 до 18 %. Если же пенсии будут выплачиваться исключительно за счет взносов, без использования средств Фонда, то эти отчисления должны увеличиться до 29,8 % к 2060 г. и 34,9 % в 2080 г. [Ян, 2023]. А ведь еще остаются расходы на медицинское страхование, подоходный и другие налоги.

Проблема касается не только будущих пожилых людей и населения трудоспособного возраста. Как уже отмечалось выше, сейчас почти половина людей старше 65 лет в Южной Корее относится к категории бедных. Чтобы снизить

¹ Im Eun-byel. NPS set to post record-high returns in 2023 // The Korea Herald. 05.01.2024. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240105000588> (дата обращения: 02.09.2024).

² “협료를 13%, 소득대체율 50% 땀 국민연금 고갈시점 7년 연장” [Когда ставка страховых взносов составит 13 %, а коэффициент замещения дохода — 50 %, точка истощения национальной пенсии продлится на 7 лет] // Yonhap News. 16.11.2023. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20231116080500001?section=politics/all&site=major_news01 (дата обращения: 12.10.2024). (На кор.).

уровень бедности среди пожилых, необходимо привлечь больше граждан в национальную пенсионную систему и повысить их базовую пенсию, что приведет к увеличению расходов и повышению ставки страховых взносов. Это дилемма, с которой сталкиваются в настоящее время южнокорейские власти. Перед лицом стремительного старения и сползания южнокорейского общества в демографическую яму планы по усилению гарантий национальной пенсионной системы входят в противоречие с планами по стабилизации её финансового состояния.

Фактически план усиления гарантий, ставящий своей целью повышение размера базовых пенсий, является весьма проблематичным в условиях перехода Республики Корея в разряд «сверхстарых обществ» и не находит поддержки в других странах ОЭСР, сталкивающихся с аналогичными вызовами. Однако, как указывалось ранее, высокий уровень бедности нынешнего поколения пожилых людей является основанием для серьезных дебатов по данному вопросу в южнокорейском обществе.

План бюджетной стабилизации предусматривает увеличение доходов Национального пенсионного фонда за счет сохранения коэффициента замещения доходов на уровне 40 %, повышения ставки страховых взносов до 15 % и сокращения пенсионных расходов путем увеличения пенсионного возраста до 67 лет. При условии продолжающегося роста продолжительности жизни и коэффициента поддержки пожилых людей (число пожилых людей на 100 трудоспособных членов общества) предлагается использовать стабилизатор, который бы автоматически уменьшал размеры пенсии. В случае реализации данного сценария, накопленных в Фонде страховых взносов будет достаточно для выплаты национальных пенсий как минимум на следующие 70 лет.

При этом сторонники фискальной стабилизации утверждают, что проблему бедности пожилых людей следует решать не путем укрепления гарантий национальной пенсионной системы, а путем ее реформирования. В рамках преобразований базовую пенсию предлагается выплачивать только пожилым людям, находящимся за чертой бедности, а это более 40 % возрастного населения страны. Это контрастирует с нынешним уравнильным методом распределения базовой пенсии в 300 тыс. вон среди 70 % пожилого населения. Предполагается, что новая базовая пенсия будет поднята до 600 тыс. вон и выплачиваться только тем, кто в ней нуждается, а для тех, кто находится выше черты бедности, она будет варьироваться от 10 тыс. до 100 тыс. вон.

План по усилению гарантий национальной пенсионной системы, в свою очередь, предусматривает увеличение коэффициента замещения доходов с 40 до 50 %. Аналогично плану финансовой стабилизации он предполагает увеличение доходов Фонда за счет повышения ставки страховых взносов до 15 % и возраста выхода на пенсию, но выступает против введения мер автоматической стабилизации. При этом, осознавая, что доходов от взносов будет недостаточно для выполнения обещанных пенсионных выплат, сторонники усиления национальных пенсионных гарантий настаивают на вливании в Национальный пенсионный фонд средств из государственного бюджета. На первый взгляд, это кажется решением проблемы, но, независимо от того, выплачиваются ли пенсии за счет налогов или только за счет взносов, стоимость пенсий является бременем, которое

должно нести население трудоспособного возраста. Критики данного плана считают, что он не учитывает финансовую неустойчивость национальной пенсионной системы и возлагает необоснованное бремя на будущие поколения. При этом они признают, что даже более реалистичный план финансовой стабилизации, направленный на снижение бремени для будущих поколений, является всего лишь программой, позволяющей продержаться, не исчерпав средства Фонда, в течение последующих 70 лет. Для окончательного решения проблемы южнокорейскому правительству предлагается рассмотреть фундаментальную структурную реформу пенсионной системы.

Как упоминалось ранее, национальная пенсионная система, использующая солидарный принцип перераспределения средств между поколениями, неустойчива по отношению к будущей демографической структуре, где один человек трудоспособного возраста должен будет содержать одного пожилого человека. В рамках фундаментальной структурной реформы предусматривается снижение коэффициента замещения дохода с 40 до 30 %, которое позволит значительно снизить бремя сбора страховых взносов. При этом базовая пенсия должна быть преобразована в пособие, которое выплачивается только пожилым людям, живущим в бедности. Таким образом, нынешнюю национальную пенсионную систему предлагается преобразовать в сторону сокращения, развивая при этом накопительные пенсии, которые не связаны напрямую с демографическими изменениями.

Накопительные пенсии являются одним из способов формирования пенсии к старости на лицевых счетах на основе индивидуального труда. В Республике Корея существует пенсионная система, обязывающая работодателей делать соответствующие взносы. Только в 2021 г. работодатели выплатили около 49,9 трлн вон (38 млрд долл.) только одних пенсионных взносов. За тот же год сумма совокупных доходов от страховых пенсионных взносов составила 51 трлн вон (39 млрд долл. США). Тем не менее большинство сотрудников получает от работодателей временную компенсацию или пенсию в виде единовременной выплаты, как и общее выходное пособие. Только 4,3 % от общего количества работников получают в виде пенсии 34,3 % от всего объема выплат.

Однако если требования к промежуточному расчету будут ужесточены, и работники будут получать пенсии по возрасту через фактические пенсии, а не через единовременную выплату, полученную при выходе на пенсию, будет создана новая пенсионная система с 20-процентным коэффициентом замещения дохода. Сочетание «национальная пенсия + пенсия по старости» могло бы гарантировать пенсионный доход среднего класса без дополнительного финансового бремени для государства. При этом финансовые возможности страны были бы сконцентрированы на решении проблем пожилых людей с низкими доходами.

Заключение

Южнокорейские власти понимают, что пенсионная реформа давно назрела и неизбежна, однако ни правящий лагерь, ни оппозиция до последнего времени не проявляли активности на данном направлении, осознавая её непопулярность

среди избирателей. Проблема в том, что повышение ставки страховых взносов в Национальный пенсионный фонд, прекращение выдачи единовременного пенсионного пособия и получение его в виде пенсионных выплат в течение длительного периода времени, а также прекращение предоставления базовых пенсий пожилым людям с относительно высокими доходами — все это непопулярные меры. Фискальная стабилизация национальной пенсионной системы стала возможной в 2007 г. благодаря решительности южнокорейского президента Но Му Хёна, который, предложив законопроект о пенсионной реформе в 2003 г., настойчиво продвигал его в течение последующих четырех лет. То же самое можно сказать и о реформе пенсионного обеспечения государственных служащих, проведенной президентом Республики Корея Пак Чон Хи в 1960-е годы за счет жесткого давления на оппозицию со стороны профсоюза госслужащих.

Нынешний южнокорейский президент Юн Сок Ёль обещал добиться консенсуса в обществе и провести непопулярную, но необходимую реформу пенсионной системы. Оставшийся срок его президентства покажет, насколько консерваторы готовы жертвовать своими сиюминутными политическими интересами в предстоящей президентской гонке с либеральной оппозицией. Ради стабилизации национальной пенсионной системы потребуются меры, которые на фоне неблагоприятных тенденций в экономике могут вызвать в южнокорейском обществе серьезные протестные выступления.

В целом опыт Республики Корея подводит нас к выводу о том, что реформирование пенсионной системы не может быть одноразовым действием — оно должно проводиться поэтапно с постоянными корректировками, отражающими демографические и социально-экономические тенденции, и с поиском компромиссных решений, которые бы позволяли сохранить не только финансовую, но и социальную стабильность, в немалой степени зависящую от пенсионного обеспечения граждан.

Библиографический список

Average number of births per woman in South Korea from 1970 to 2022 // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1403684/south-korea-birth-rate/> (дата обращения: 05.11.2024).

Countries By Life Expectancy // *WorldAtlas*. URL: <https://www.worldatlas.com/articles/countries-by-life-expectancy.html> (дата обращения: 05.11.2024).

Kan J., Park J., Cho J. Inclusive Aging in Korea: Eradicating Senior Poverty // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022. Vol. 19, Issue 4. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/19/4/2121> (дата обращения: 05.11.2024).

Kim Eun Jung, Hwang Won Ju, Kim Mi Jeong. Determinants of Perceived Accessibility of Maternity Leave and Childcare Leave in South Korea // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021. Vol. 18, Issue 19. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/18/19/10286> (дата обращения: 05.11.2024).

Life Expectancy of Republic of Korea // *DataBase.earth*. URL: <https://database.earth/population/republic-of-korea/life-expectancy> (дата обращения: 14.02.24).

Moon Hyungpyo. The Korean Pension system: Current State and Tasks Ahead. Sejong: Korea Development Institute, 2008. 18 p.

National Pension Act. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=7712 (дата обращения: 04.11.2024).

National Pension Service Investment Management. URL: https://fund.nps.or.kr/jsppage/fund/fund_main_e.jsp (дата обращения: 02.09.2024).

Population Pyramid of South Korea at 2024 // *Population Pyramids*. URL: <https://population-pyramid.net/en/pp/south-korea> (дата обращения: 14.10.24).

South Korea: Median age of the population from 1950 to 2100 // *Statista*. URL: 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/604689/median-age-of-the-population-in-south-korea/> (дата обращения: 05.11.2024).

Total Fertility Rate of the Republic of Korea // *Database.earth*. URL: <https://database.earth/population/republic-of-korea/fertility-rate> (дата обращения: 01.11.2024).

Yoon J., Seok H. Conspicuous consumption and social status in Korea: An assessment of reciprocal effects // *Korea Journal of Population and Development*, 1996, Vol. 25, No. 2. Pp. 333–354.

양재진. 한국의 연금개혁 어떻게 해야 할 것인가 [Ян Чэчхин. Как провести южнокорейскую пенсионную реформу реформу?]. URL: https://www.keaf.org/book/EAF_Policy_Debates/How_to_Reform_South_Koreas_Pension_System?ckatempt=1 (дата обращения 12.10.2024). (На кор.).

지역사회 통합 돌봄 (커뮤니티 케어) [Совместная поддержка локального сообщества (Community Care)]. URL: <https://www.korea.kr/special/policyCurationView.do?newsId=148866645> (дата обращения 12.10.2024). (На кор.).

References

Average number of births per woman in South Korea from 1970 to 2022. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1403684/south-korea-birth-rate/> (accessed: 5 November, 2024).

Countries By Life Expectancy. *WorldAtlas*. URL: <https://www.worldatlas.com/articles/countries-by-life-expectancy.html> (accessed: 5 November, 2024).

Kan J., Park J., Cho J. (2022). Inclusive Aging in Korea: Eradicating Senior Poverty. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, Vol. 19 (4). URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/19/4/2121> (accessed: 5 November, 2024).

Kim Eun Jung, Hwang Won Ju, Kim Mi Jeong (2021). Determinants of Perceived Accessibility of Maternity Leave and Childcare Leave in South Korea. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, Vol. 18 (19). URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/18/19/10286> (accessed: 5 November, 2024).

Life Expectancy of Republic of Korea. *DataBase.earth*. URL: <https://database.earth/population/republic-of-korea/life-expectancy> (accessed: 14 February, 2024).

Moon Hyungpyo (2008). The Korean Pension system: Current State and Tasks Ahead. Sejong: Korea Development Institute, 18 p.

National Pension Act. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=7712 (accessed: 4 November, 2024).

National Pension Service Investment Management. URL: https://fund.nps.or.kr/jsppage/fund/fund_main_e.jsp (accessed: 2 September, 2024).

Population Pyramid of South Korea at 2024. *Population Pyramids*. URL: <https://population-pyramid.net/en/pp/south-korea> (accessed: 14 October, 2024).

South Korea: Median age of the population from 1950 to 2100. *Statista*. URL: 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/604689/median-age-of-the-population-in-south-korea/> (accessed: 5 November, 2024).

Total Fertility Rate of the Republic of Korea. *Database.earth*. URL:<https://database.earth/population/republic-of-korea/fertility-rate> (accessed: 1 November, 2024).

Yoon J., Seok H. (1996). Conspicuous consumption and social status in Korea: An assessment of reciprocal effects. *Korea Journal of Population and Development*, Vol. 25, No. 2: 333—354.

양재진. 한국의 연금개혁 어떻게 해야 할 것인가 (Yangjaejin. hangukui yeongeumgaehyeok eotteotge haeya hal geotinga) [How to Reform South Korea's Pension System]. URL: https://www.keaf.org/book/EAF_Policy_Debates/How_to_Reform_South_Korea's_Pension_System?ckattempt=1 (дата обращения 12.10.2024) (accessed: 12 October, 2024). (In Korean).

지역사회 통합 돌봄 (커뮤니티 케어) (Jiyeoksahoe tonghap dolbom (keomyuniti keeo) [Community Integrated Care (Community Care)]. URL: <https://www.korea.kr/special/policyCurationView.do?newsId=148866645> (accessed: 12 October, 2024). (In Korean).

Л.И. Семина, Д.Э. Слободян

Место Республики Корея на международном рынке медицинского туризма

Аннотация. Состояние индустрии южнокорейского медицинского туризма на современном этапе оценивается позитивно, особенно это касается медицинского аспекта. В рейтингах и подиндексах рейтингов, относящихся к оценке здравоохранения, таких как GHSI, Health Care Index, Legatum Prosperity Index, TTDI, Республика Корея входит в топ-10. Южнокорейский медицинский туризм, а также организации, занимающиеся его продвижением, получили международное признание на различных награждениях, например IMTJ Awards.

Однако с точки зрения развитости туристической сферы все еще есть пробелы, особенно в области рекреационных ресурсов. Южная Корея привлекает туристов за счет шопинга и благодаря влиянию «корейской волны» Халлю.

К слабым сторонам отрасли медицинского туризма РК относятся: туристический сектор в области рекреационных услуг; осведомленность медицинских туристов о таком направлении, как РК; коммуникативные навыки; визовые ограничения. К сильным сторонам относятся: высокий уровень здравоохранения; контроль индустрии со стороны государства; территориальная близость для азиатских стран.

Ключевые слова: медицинский туризм, Республика Корея, МТИ, TTDI.

Авторы: Семина Лада Игоревна, старший научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0003-4413-3086. E-mail: semina@iccaras.ru

Слободян Диана Эдуардовна, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID: 0009-0009-4112-4388. E-mail: deslobodyan@edu.hse.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Семина Л.И., Слободян Д.Э. Место Республики Корея на международном рынке медицинского туризма // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 41–56. DOI: 10.48647/ICCA.2024.47.42.005.

L.I. Semina, D.E. Slobodyan

The Place of the Republic of Korea in the International Medical Tourism Market

Abstract. The current state of the South Korean medical tourism industry is assessed positively, particularly regarding its medical services. In various health-related rankings and sub-indexes, such as the Global Health Security Index (GHSI), Health Care Index, Legatum Prosperity Index, and Travel and Tourism Development Index (TTDI), the Republic of Korea consistently ranks among the top 10 countries. South Korean medical tourism, along with the organizations promoting it, has received international recognition through various awards, including the IMTJ Awards.

However, from the perspective of tourism sector development, there are still gaps, particularly in terms of recreational resources. South Korea attracts tourists primarily through shopping and the influence of the Korean Hallyu wave.

The weaknesses of the Republic of Korea's medical tourism industry include limitations in the tourism sector related to recreational services, a lack of awareness among medical tourists about South Korea as a destination, insufficient communication skills, and visa restrictions. In contrast, its strengths encompass a high level of healthcare, state oversight of the industry, and geographic proximity to other Asian countries.

Keywords: medical tourism, Republic of Korea, MTI, TTDI.

Authors: Lada I. SEMINA, senior researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. ORCID: 0000-0003-4413-3086.

E-mail: semina@iccaras.ru

Diana E. SLOBODYAN, student, HSE University. ORCID: 0009-0009-4112-4388.

E-mail: deslobodyan@edu.hse.ru

Conflict of interests. Authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Semina L.I., Slobodyan D.E. Mesto Respubliki Koreya na mezhdunarodnom rynke medicinskogo turizma [The place of the Republic of Korea on the international medical tourism market]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 3 (8): 41–56. DOI: 10.48647/ICCA.2024.47.42.005.

В настоящее время медицинский туризм по всему миру является одним из ведущих направлений экспорта услуг. Многие страны включают его в проекты развития своей экономики. Так, например, Южная Корея, Индия и Сингапур определяют сектор медицинского туризма как ведущий в стратегии экономического развития [Kim, Seo, 2019]. Пандемия COVID-19 значительно усложнила задачу продвижения медицинской сферы на международном рынке, однако благодаря усилиям правительства ситуация постепенно возвращается к доковидным показателям. Согласно данным IMARC Group [South Korea Medical Tourism Market Size...], по состоянию на 2022 г. размер рынка медицинского туризма составил 1,8 млрд долл., что составляет около 0,11 % мирового ВВП. В 2023 г. размер рынка увеличился до 1,9 млрд долл. Доля выручки на восточноазиатском рынке медицинского туризма составила 40,9 % [Kim, Seo, 2019]. Другие аналитические агентства, предоставляющие прогнозы по различным отраслям, оценивают рынок медицинского туризма как существенно более объемный. Так, например, в 2024 г. он оценивается от 29,36 млрд долл. [Medical Tourism Market Size, Share & Industry Analysis, By Service...], 35,78 млрд долл. [Medical Tourism Market Size and Forecast 2024 to 2034] до 47 млрд долл. [Value of the medical tourism...] различными аналитическими агентствами, а его рост к 2034 г. ожидается до 252,94 млрд долл. [Medical Tourism Market Size: Share and Trends 2024 to 2034]. Подобные оптимистичные оценки имеют важное значение, так как используются в том числе и потенциальными инвесторами, поэтому в данном случае не столько важна точность цифр, сколько их возможное влияние на рост отрасли. Несмотря на то, что доля медицинского туризма в мировом ВВП незначительна, важна тенденция к росту и стимул для экономического развития стран. Действительно, развитие ме-

медицинского туризма позволяет привлекать инвестиции и дополнительно развивать не только сферу здравоохранения и туризма, но и смежные отрасли: индустрию развлечений, сферу услуг, торговлю, логистику, городскую инфраструктуру и т. д. Имея ограниченный внутренний рынок, Республика Корея вынуждена делать ставку на развитие тех отраслей, которые позволят ориентироваться на мирового потребителя. Кроме того, стратегия правительства РК — выбирать отрасли, которые будут стимулировать рост других отраслей — уже имела многократный положительный эффект в истории страны.

Республика Корея (далее РК) начала развивать медицинский туризм в стране только с 2009 г., когда был пересмотрен Закон о медицинском обслуживании, позволивший медицинским учреждениям официально предоставлять услуги для иностранных пациентов. В дальнейшем был принят ряд новых законов и планов, целью которых было развитие данной отрасли. Несмотря на то, что отрасль для РК молодая, ей удалось стать одним из самых популярных направлений для медицинского туризма как в Азии, так и в мире. Медицинский туризм Южной Кореи был отмечен наградами международного журнала медицинского туризма [The IMTJ Medical Travel Awards], которые присуждаются за вклад в развитие и выдающиеся успехи в сфере медицинского туризма. К ним относятся: «Оздоровительный и медицинский туризм: Направление 2018 года»¹, «Оздоровительный и медицинский туризм: Направление 2019 года»² — за лучшее направление медицинского туризма; «Лучший сайт медицинского туризма 2019 года»³; «Международная клиника косметической хирургии года»⁴ — данной наградой была награждена клиника оториноларингологии Есон в 2020 г.⁵; «Выдающееся реагирование на COVID-19 2020 года»⁶; а также высоко была оценена больница Сеульского национального университета в категории «Международная больница года»⁷. Институт развития индустрии здравоохранения Республики Корея (далее KNIDI) в 2021 г. одержал победу в категории «Программа корпоративной социальной ответственности 2021 года»⁸ и «Инновационный продукт для стерильной обработки 2022 года»⁹ на церемонии награждения Healthcare Asia Medtech Awards [Healthcare Asia Medtech Awards]. Однако РК, имея высокий уровень технологического развития в области медицины, не попадает в десятку лидеров медицинского туризма по комплексным международным рейтингам, а также не является ведущей страной среди конкурентов в Восточной Азии. РК довольно поздно вступила в гонку в индустрии медицинского туризма, что сейчас отражается в маленькой доле, которую она занимает на мировом рынке медицинского туриз-

¹ IMTJ Awards — Health and Medical Tourism: Destination of year 2018.

² IMTJ Awards — Health and Medical Tourism: Destination of year 2019.

³ IMTJ Awards — Best Medical Travel Website 2019.

⁴ International cosmetic surgery clinic of the year.

⁵ Yeson Voice Center, South Korea.

⁶ IMTJ Awards — Outstanding Response to COVID-19 2020.

⁷ International hospital of the year.

⁸ Corporate Social Responsibility Program of the Year 2021.

⁹ Sterile Processing Product Innovation of the Year 2022.

ма: всего 4,3 % на рынке экспорта азиатских медицинских услуг и менее 1 % на мировом рынке [Van, Kim, 2020].

Одним из методов оценки уровня развития страны с точки зрения медицинского туризма является Medical Tourism Index [The Medical Tourism Index 2020—21] (далее МТИ). Он был разработан в 2014 г. Международным исследовательским центром здравоохранения (The International Healthcare Research Center). На данный момент опубликовано три исследования: за 2014—2015, 2016—2017 и 2020—2021 гг. Главная цель данного индекса — выделить наиболее привлекательные направления для получения медицинских услуг. Данные за 2020—2021 гг. являются наиболее актуальными на сегодняшний день, также они отражают пандемию COVID-19. Последний отчет показывает подробный анализ медицинского туризма по 46 направлениям. Он создан на основании опроса более трех тысяч американцев, которые получили лечение за рубежом. Ограниченность респондентской базы лишь гражданами США стоит принимать во внимание и учитывать субъективность данных, представленных в отчете. При этом подобный рейтинг полезен для исследования при сравнении среди азиатских стран, равноудаленных от США, а также для оценки сильных и слабых сторон РК при изучении подиндексов. Немаловажным фактором является и популярность данного рейтинга среди экспертов всего мира, свидетельствующая, что эти данные формируют представление о медицинском туризме в стране как среди специалистов, так и среди потенциальных потребителей.

Этот рейтинг учитывает три основных фактора: Destination nvironment (внешнее окружение сферы туризма¹), Medical Tourism Industry (индустрия медицинского туризма), Quality of Facilities & Services (качество оборудования и услуг). К Destination Environment относятся: экономика, безопасность и имидж страны, а также ее культура. Medical Tourism Industry включает в себя привлекательность направления, стоимость услуг. Этот подиндекс рассматривает не только сферу медицины, но и сферу туризма, привлекательность страны как места для путешествия, оценивает стоимость проживания, проезда и иных расходов, которые напрямую не относятся к медицине. Качественный уход, репутация, интернационализация и аккредитация, опыт пациентов — всё это показатели, которые входят в Quality of Facilities & Services.

Республика Корея занимает 14-е место по МТИ из 46 стран, с 68,81 баллами. В первую тройку входят: Канада, Сингапур и Япония (табл. 1). Общий рейтинг составляется с помощью трех подрейтингов, формирующимся благодаря вышеизложенным факторам. Так, РК заняла 13-е место в категории Destination Environment, 33 в Medical Tourism Industry и 10 по Quality of Facilities & Services.

Республика Корея в отчете МТИ называется ведущим направлением для медицинского туризма, которое может предложить высокий уровень медицинских услуг по ценам, ниже западных. Отмечается, что РК является мировым лидером в роботизированной хирургии, исследовании стволовых клеток, инновационных методов лечения онкологии, а также имеет значительные успехи в применении малоинвазивных операций.

---

¹ Подобный перевод встречается в статье В.В. Баева [Баев, 2019, с. 13].

Таблица 1. Топ-15 стран по индексу МТИ

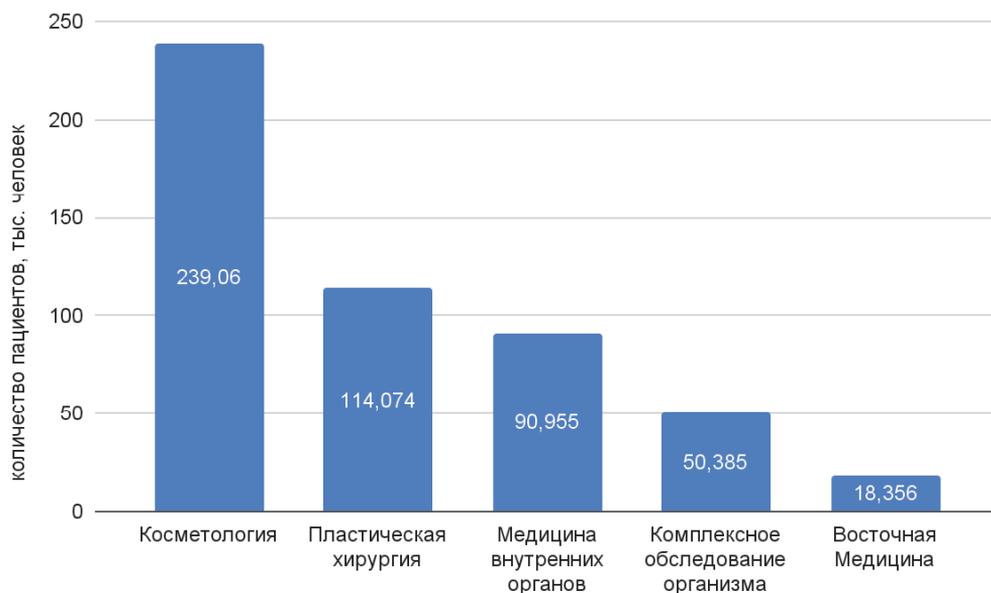
Место в рейтинге	Страна	Общий балл	Destination Environment (место в рейтинге)	Medical Tourism Industry	Quality of Facilities & Services
1	Канада	76,47	1	7	4
2	Сингапур	76,43	2	3	1
3	Япония	74,23	5	2	2
4	Испания	72,93	4	4	8
5	Великобритания	71,92	3	22	11
6	Дубай	71,85	7	13	5
7	Коста-Рика	71,73	6	1	13
8	Израиль	70,78	12	20	3
9	Абу-Даби	70,26	15	8	9
10	Индия	69,80	21	6	6
11	Франция	69,61	11	11	12
12	Германия	69,29	8	36	7
13	Оман	69,03	9	12	19
14	Республика Корея	68,81	13	33	10

Источник: составлено авторами по данным МТИ Destinations. URL: <https://www.medicaltourism.com/mti/destinations> (дата обращения: 30.08.2024).

Самыми популярными направлениями в 2023 г., согласно отчету Министерства здравоохранения и социального обеспечения Южной Кореи [Министерство здравоохранения и социального обеспечения], стали: косметология, пластическая хирургия, медицина внутренних органов, комплексное обследование организма, восточная медицина (рис. 1).

Южная Корея, несомненно, обладает высоким потенциалом для того, чтобы со временем стать ведущим туристическим направлением благодаря богатой культуре и безопасности страны. Высокотехнологичное оборудование и оснащение больниц сказалось на высоком рейтинге страны в категории качества оборудования и услуг. Однако 33-е место по подиндексу медицинского туризма указывает на недостаточное развитие данной сферы. Направление хоть и является перспективным, но все еще не так широко обсуждается, а стоимость значительно выше, чем, например, в Индии. Если сравнивать с конкурентами на азиатском рынке, то Япония по данному подиндексу занимает 2-е место, Сингапур — 3-е, а Индия — 6-е, что значительно выше, чем положение РК. Это может быть связано с недостаточно эффективной политикой государства в области продвижения туристических услуг на мировой рынок.

Для улучшения позиций Республики Корея на мировом рынке медицинского туризма необходимо обратить внимание и на дополнительные факторы, такие

Рис. 1. Число иностранных пациентов по отделениям на 2023 г.

Источник: составлено авторами по данным Министерства здравоохранения и социального обеспечения Южной Кореи [Министерство здравоохранения и социального обеспечения].

как коммуникативные навыки медицинского персонала, включающие в себя как владение английским языком, так и понимание культурных различий [Rokni, Avci, Park, 2019], а также увеличить число переводчиков. В РК работает система координаторов, говорящих на разных языках, а также предоставляются переводчики, сопровождающие пациентов, однако знаний в медицине у этих экспертов недостаточно [Kim, Lee, Park, 2020].

Благодаря опросу представителей южнокорейских медицинских услуг для внешнего рынка был составлен рейтинг [Kim, Arcodia, Kim, 2019], определяющий наиболее важные факторы, которые обеспечивают привлечение иностранных пациентов. Среди них: развитые медицинские технологии по разумной цене, туристическая деятельность для сопровождающих, последующий уход, эффект Халлю, дополнительная поддержка пациентов, значительные государственные инвестиции в медицинский туризм и развитие корейского брендинга.

К сильным сторонам южнокорейского медицинского туризма можно отнести высокое качество услуг и передовые медицинские технологии, глубокую интеграцию IT-сферы в данную индустрию. Передовая медицина Республики Корея высоко зарекомендовала себя на мировой арене, особенно это заметно в лечении сложных заболеваний, например сердечно-сосудистых и заболеваний позвоночника, трансплантации. Среди стран ОЭСР в Южной Корее самый высокий показатель выживаемости при колоректальном раке — 72,8 %. Второе место по выживаемости при раке шейки матки — 76,8 %. Что касается показателей 5-летней выживаемости при раке желудка, щитовидной железы и простаты, то

РК также занимает самые высокие позиции, значительно опережая передовые европейские страны в этих областях. По числу МРТ-аппаратов и компьютерных томографов на душу населения больницы Южной Кореи занимают 4-е и 6-е места соответственно. Многие учреждения давно используют роботизированную хирургию, протонную терапию, являются новаторами в некоторых областях медицины [Van, Kim, 2020]. Благодаря высоким технологиям на Южную Корею обращает внимание все больше людей, а сравнительно низкая цена с лидерами медицинского туризма является ее преимуществом. Так, стоимость медицинских услуг в среднем выходит в три раза дешевле, чем в США, и в два раза, чем в Японии [Van, Kim, 2020]. Однако она все еще выше, чем в таких странах, как Таиланд, Малайзия и Индия.

Также РК занимает высокие места в рейтингах, связанных со здравоохранением Health Care Index: 2-е место [Health Care Index by Country 2023...], в категории «Здоровье» рейтинга The Legatum Prosperity Index — 3-е [The Legatum Prosperity Index (2023)] и 9-е место в Global Health Security Index [The 2021 Global Health Security Index], опережая своих конкурентов из азиатских стран. Республика Корея занимает высокие места в рейтингах, касающихся медицины. Однако медицинский туризм связан не только с высоким уровнем предоставляемых услуг иностранным пациентам, но и с окружающей средой, туристическими объектами.

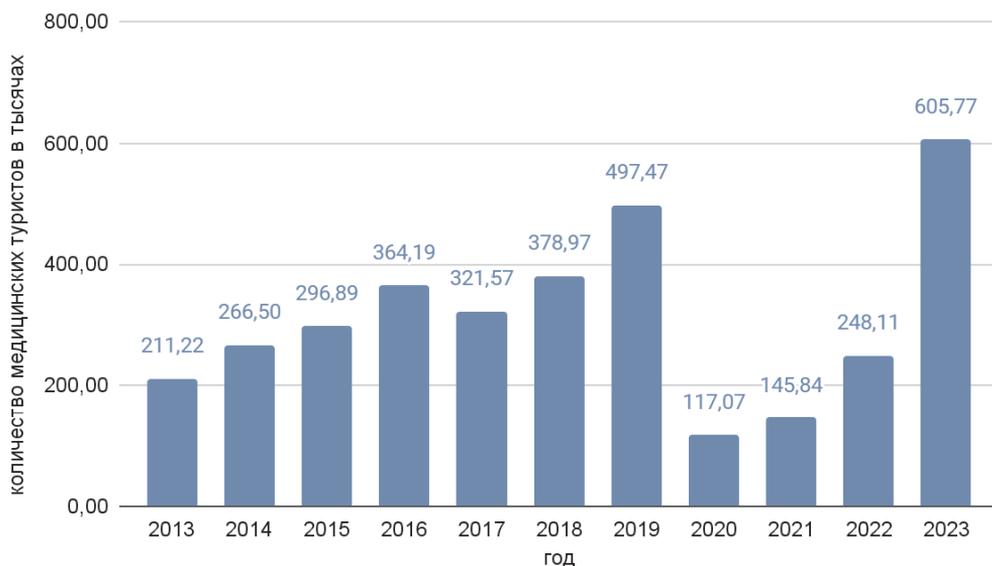
Фактор территориальной удаленности также является значимой стороной вопроса. Спрос на медицинские услуги в Азии самый высокий из-за численности населения, что делает этот регион главным донором пациентов для южнокорейского медицинского туризма. Высокий уровень медицины также позволяет претендовать на лидерство на азиатском рынке. Близкое расположение значительно сокращает расходы на дорогу, а общие культурные коды помогают в коммуникации с пациентами.

Институт развития индустрии здравоохранения Республики Корея¹ (далее KNIDI) приводит данные за период с 2013 по 2023 г. [South Korea: actual number of inbound medical tourists 2022] (рис. 2).

С 2013 по 2016 г. наблюдался активный рост числа медицинских туристов, посещающих РК: их число увеличилось более чем в шесть раз. Однако в 2017 г. стал заметен небольшой спад до 321,19 тыс. человек, что связано с бойкотированием Китая южнокорейского рынка туризма и введением запрета на групповые поездки по причине размещения на юге Корейского полуострова американской системы THAAD² [S. Korea posts record...]. Число китайских туристов упало более чем на 60 % [Huang, 2017]. По данным Medical Tour Seoul [Официальный представитель Сеула по медицинскому туризму], медицинские туристы из КНР составляют около 40 % от общего числа пациентов (по данным 2019 г.), посетивших Сеул, являющийся основным поставщиком медицинских услуг для иностранцев, а так как медицинский туризм неразрывно связан с въездным туризмом, соответственно и число китайских медицинских туристов упало.

¹ Korea Health Industry Development Institute.

² THAAD — Terminal High Altitude Area Defense.

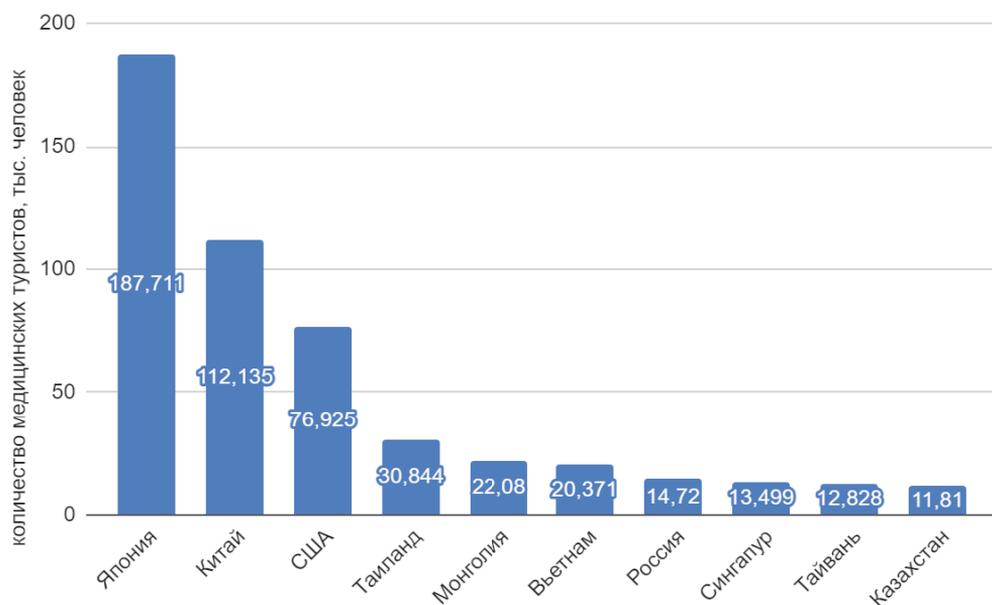
Рис. 2. Число медицинских туристов в РК с 2013 по 2023 г.

Источник: составлено авторами по данным KNIDI. URL: <https://www.statista.com/statistics/1101345/south-korea-actual-number-of-inbound-medical-tourists/> (дата обращения: 08.02.2024)

К 2019 г. число пациентов из-за границы достигло отметки в 497,47 тыс. человек, что связано с реализацией политики правительства РК в отношении стимулирования отрасли. Однако в 2020 г. в связи с распространением коронавирусной инфекции и введением усложненных мер въезда в страну число медицинских туристов значительно уменьшилось, достигнув уровня 2011 г. К 2022 г. достигнуть доковидного уровня не удалось: число туристов, посетивших Южную Корею с целью получения лечения, было ниже, чем в 2014. В 2023 г. произошел бум южнокорейского медицинского туризма, число иностранных пациентов составило 605,768 тыс. человек [Министерство здравоохранения и социального обеспечения, Бюро политики индустрии здравоохранения, Департамент развития индустрии здравоохранения за рубежом], что в сравнении с предыдущим годом означает рост на 144,2 %.

Как показал пример со снижением туристического потока из Китая по политическим причинам, страна происхождения медицинских туристов играет значительную роль, учитывая непростую геополитическую ситуацию последних лет. Для прогнозирования роста числа туристов необходимо брать во внимание текущие политические отношения между Республикой Корея и странами — донорами медицинских туристов [Министерство здравоохранения и социального обеспечения] (рис. 3).

В 2023 г., по сравнению с 2022-м, произошел резкий скачок в числе пациентов из Японии, он составил 762,8 %, с почти 22 тыс. до более чем 187 тыс. человек. Одним из факторов подобного роста можно назвать улучшение отношений Южной Кореи и Японии, интенсификацию взаимодействия данных стран на

Рис. 3. Число медицинских туристов в Республике Корея по стране происхождения (2023).
Источник: составлено авторами по данным Министерства здравоохранения и социального обеспечения [Министерство здравоохранения и социального обеспечения].

разных уровнях, обусловленных созданием треугольника РК—Япония—США. До распространения коронавирусной инфекции наблюдался рост числа японских пациентов, однако в 2021 г. они же показали самый большой спад. На втором месте оказались медицинские туристы из Китая, число которых составило 112 тыс., что в три раза больше, чем в предыдущем году, однако доля пациентов осталась практически неизменной: 17,7 % в 2022 г. и 18,5 % в 2023-м. Китай ранее занимал значительную долю рынка южнокорейского медицинского туризма, оказывал влияние на общее число медицинских туристов в 2017 году, как было сказано ранее. Однако постепенно его роль уменьшается. Что касается США, которые ранее располагались на первом месте по доле иностранных пациентов по стране происхождения, то число их медицинских туристов составило практически 77 тыс., а страна расположилась на 3-м месте. Далее следуют Таиланд, Монголия и Вьетнам. На 7-м месте находится Россия, которая и в 2022 г. занимала это же место, однако доля её пациентов сократилась с 3,9 до 2,4 %. Стоит упомянуть, что политическая ситуация в РФ не повлияла на её статистику, наиболее сильный эффект оказала пандемия COVID-19. Также медицинские туристы из РФ, Сингапура, Тайваня и Казахстана занимают приблизительно одинаковую долю среди других стран. Однако значительное увеличение их числа можно заметить в отношении Тайваня: в 2022 г. он занимал 22-е место, а уже в 2023 — 9-е, показав рост на 155,3 %.

Таким образом, происходит перераспределение в соотношении медицинских туристов из разных стран. Ранее преобладающее число пациентов из США в на-

стоящее время пусть и продолжает расти, но уже не занимает большей части рынка. Чего не скажешь о Японии и Китае, совокупная доля которых достигла практически 50 %. Число пациентов из азиатских стран продолжает увеличиваться, в топе появился и Тайвань. Можно предположить, что фактор территориальной удаленности играет немаловажную роль в выборе дестинации для прохождения лечения.

Для увеличения туристического потока из основных стран-доноров, таких как Китай, Вьетнам, Монголия, Казахстан, Филиппины, Узбекистан и Индонезия, необходимо пересмотреть визовый режим, так как упрощенной системы въезда с целью получения медицинских услуг на данный момент нет [Министерство культуры, спорта и туризма, Министерство юстиции].

Далее следует рассмотреть индексы, которые напрямую связаны со сферой туризма, один из них — Travel & Tourism Development Index 2021 [Travel & Tourism Development Index 2021] (далее ТТДИ). Индекс развития путешествий и туризма был опубликован в 2022 г. и является обновленной версией индекса конкурентоспособности путешествий и туризма (далее ТТСИ) 2019 г. ТТДИ был создан при поддержке заинтересованных сторон Travel & Tourism (далее Т&Т), состоящих из консультационной группы, главным образом включающей Всемирную туристскую организацию (далее UNWTO) и Всемирный совет по туризму и путешествиям (далее WTTC). Он представляет информацию по 117 странам по пяти субиндексам, 17 компонентам и 112 индивидуальным индикаторам (табл. 2).

Пять основных субиндексов: Создание благоприятных условий, Политика и условия Т&Т, Инфраструктура, Драйверы спроса на Т&Т, Устойчивое развитие Т&Т. В общем рейтинге Республика Корея занимает 15-е место. Важно также обратить внимание на некоторые компоненты, которые играют ключевую роль для настоящего исследования. *Здоровье и гигиена* — компонент, входящий в субиндекс Создание благоприятных условий, напрямую влияет на сферу туризма, особенно в период распространения коронавируса. РК в данной категории оказалась на 10-м месте. Примечательно, что Япония и США, которые в общем рейтинге заняли 1-е и 2-е места соответственно, по данному компоненту оказались на 9-м и 48-м местах.

Также стоит выделить *Определение приоритетов в сфере путешествий и туризма* — компонент, который измеряет степень вклада государства и частных инвесторов в сферу Т&Т. Южная Корея занимает 66-е место, показывая, что данное направление не так сильно развивается, как в других странах. Например, Сингапур в данном рейтинге оказался на 1-м месте. Далее компонент *Международная открытость*, который отражает двусторонние соглашения со странами, финансовую открытость и число торговых соглашений — все они обеспечивают более простой доступ на рынок туризма для иностранных путешественников. РК занимает 31-е место, уступая странам ЕС, Великобритании, Сингапuru и США, что делает ее одной из самых открытых стран в регионе Восточной Азии. Последним компонентом субиндекса Политика и условия Т&Т является *Ценовая конкурентоспособность*, где Южная Корея расположилась на 82-м месте; она отражает, насколько дорого обходятся путешествия и инвестиции в данной стране. В нее

Таблица 2. Travel & Tourism Development Index 2021. Республика Корея и лидеры в категориях

Субиндекс	Лидеры (1–3-е место)	Позиция РК	Компонент	Лидеры (1–3-е место)	Позиция РК
Создание благоприятных условий	Швейцария Финляндия Сингапур	19	Здоровье и гигиена	Австрия Германия Чехия	10
Политика и условия Т&Т	Сингапур Эстония Чили	35	Определение приоритетов Т&Т	Сингапур Египет Индонезия	65
			Международная открытость	Германия Нидерланды Сингапур	31
			Ценовая конкурентоспособность	Казахстан Малайзия Монголия	82
Инфраструктура	Швеция Испания Япония	14	Инфраструктура туристических услуг	Хорватия Португалия Испания	29
Драйверы спроса на Т&Т	Китай США Япония	14	Природные ресурсы	Австрия Мексика Бразилия	70
			Культурные ресурсы	Италия Китай Испания	8
Устойчивое развитие Т&Т	Финляндия Швеция Дания	39	Экологическая безопасность	Швейцария Канада Австрия	63

Источник: составлено авторами по данным [Travel & Tourism Development Index 2021].

входит оценка стоимости краткосрочной аренды — 66-е место, размещения в отелях — 58-е, цены на топливо — 79-е, паритет покупательной способности — 96-е и различные налоги и сборы — 37-е. Низкое место относительно других компонентов говорит о высоких ценах на туристические услуги. Республика Корея является страной с высокой стоимостью товаров и услуг, однако стоит отметить, что по данному показателю она уступает в основном африканским странам с более низким уровнем жизни. При сравнении с развитыми странами РК выигрывает. Так, например, Япония по уровню цен находится на 96-й позиции, США — на 110-й. Тем самым Южная Корея демонстрирует сохранение баланса между уровнем цен и качеством жизни и услуг.

Развитая инфраструктура туристического комплекса помогает привлечь новых туристов, поэтому стоит рассмотреть субиндекс Инфраструктура, где РК занимает 14-е место. Здесь стоит отметить, что в субиндекс входят следующие компоненты: *транспорт* (наземный, водный, воздушный), а также *туристические услуги*. Туристические услуги представляют собой совокупную оценку условий размещения туристов, парк автомобилей и виды досуга; по данному компоненту

у РК 29-е место. Ее опережает большинство европейских стран, Коста-Рика, Уругвай и Япония.

Драйверами спроса для индекса TTDI служат природные, культурные ресурсы и ресурсы, не связанные с досугом. Целью медицинского туризма выступает получение лечения или диагностика заболеваний, однако важным фактором для выбора направления остаются туристические места, которые можно посетить. Южная Корея располагается на 14-м месте, значительно выделяются культурные ресурсы — 8-е место в мире, которое обеспечивается большим числом объектов наследия ЮНЕСКО.

TTDI дает оценку устойчивому развитию, рассматривая сектор T&T. Он включает в себя анализ состояния окружающей среды, социально-экономическую стабильность, а также давление на спрос T&T и его влияние. РК занимает 39-е место, что связано с низким положением страны в категории *Экологическая безопасность* — 63-е место, которая состоит из 14 индикаторов. Загрязнение окружающей среды, использование возобновляемых ресурсов и другие индикаторы значительно снизили место Республики Корея по данному критерию. Как видно из таблицы 2, в топе рейтинга по субиндексу Устойчивое развитие T&T находятся скандинавские страны, азиатские страны занимают положение значительно ниже.

Республика Корея активно вкладывается в здравоохранение и тщательно следит за здоровьем граждан, как видно из компонента *Здоровье и гигиена* по индексу TTDI. Однако этого недостаточно для того, чтобы стать ведущим туристическим направлением, равно как и лидером в медицинском туризме. Основными компонентами, по которым РК значительно уступает своим возможным конкурентам на международном рынке, в первую очередь являются *Определение приоритетов T&T* и *Экологическая безопасность*. Во-первых, туризм пусть и является направлением, которое правительство Южной Кореи в последние годы особенно выделяет, но по сравнению с другими странами этого недостаточно, чтобы стать лидером хотя бы в своем регионе. Во-вторых, экология и готовность страны к изменениям климата для многих туристов за последнее десятилетие стали играть важную роль: в РК активно применяются различные государственные политики, направленные на защиту окружающей среды, но общий уровень загрязнения атмосферы все еще высок.

Республике Корея за относительно короткий период удалось занять уверенные позиции на мировом рынке медицинского туризма и завоевать 14-е место по рейтингу МПГ благодаря высокому уровню технического развития и оснащения больниц, разумной ценовой политике, значительным культурным ресурсам, включая эффект Халлю, и развитой инфраструктуре. Особенно РК преуспела в таких направлениях, как косметология, пластическая хирургия, медицина внутренних органов, комплексное обследование организма, восточная медицина, лечение сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний позвоночника, онкология и трансплантология. Территориальная близость Республики Корея к густонаселенным азиатским странам также является стимулирующим фактором для развития в стране отрасли медицинского туризма. Однако РК пока не стала лидером даже в своем регионе, имея сильных конкурентов. К негативным факторам для

развития медицинского туризма в стране можно отнести проблемы коммуникации (как языковой, так и культурной), визовые ограничения для основных стран-доноров, недостаточный уровень инвестиций в туристическую отрасль, низкая ценовая конкурентоспособность туристической отрасли и нерешенные экологические проблемы. Кроме того, геополитический фактор и общемировые кризисы также негативно сказываются на данной отрасли. Однако мы наблюдаем, что правительство РК разрабатывает политики по решению имеющихся проблем и поддержке и развитию медицинского туризма.

Библиографический список

Баев В.В. Стратегический анализ дестинаций на основе использования индекса медицинского туризма // Туризм и гостеприимство. 2019. № 1. С. 12—21.

Ban H.-J., Kim H.-S. Applying the Modified Health Belief Model (HBM) to Korean Medical Tourism // International Journal of Environmental Research and Public Health, 2020. Vol. 17. No. 10. P. 3646. DOI: 10.3390/ijerph17103646.

Health Care Index by Country 2023 Mid-Year. URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 16.11.2023).

Healthcare Asia Medtech Awards. URL: <https://healthcareasiamagazine.com/event/healthcare-asia-medtech-awards> (дата обращения: 08.02.2024).

Huang E. China inflicted a world of pain on South Korea in 2017 // Quartz. 21.12.2017. URL: <https://qz.com/1149663/china-south-korea-relations-in-2017-thaad-backlash-and-the-effect-on-tourism> (дата обращения: 08.02.2024).

Kim C., Lee S.Y., Park S.-H. Is Korea Ready to Be a Key Player in the Medical Tourism Industry? An English Education Perspective // Iranian Journal of Public Health, 2020. Vol. 49. No. 2. Pp. 267—273.

Kim K.-L., Seo B.-R. Developmental Strategies of the Promotion Policies in Medical Tourism Industry in South Korea: A 10-Year Study (2009—2018) // Iranian Journal of Public Health, 2019. Vol. 48. No. 9. Pp. 1607—1616.

Kim S., Arcodia C., Kim I. Critical Success Factors of Medical Tourism: The Case of South Korea // International Journal of Environmental Research and Public Health, 2019. Vol. 16. No. 24. P. 4964. DOI: 10.3390/ijerph16244964.

Medical Tourism Market Size: Share and Trends 2024 to 2034 // *Precedence Research*. URL: <https://www.precedenceresearch.com/medical-tourism-market#:~:text=The%20global%20medical%20tourism%20market%20size%20accounted%20for%20USD%2035.78,USD%207.65%20billion%20in%202023> (дата обращения: 03.09.2024).

Medical Tourism Market Size and Forecast 2024 to 2034 // *Precedence Research*. URL: <https://www.precedenceresearch.com/medical-tourism-market#:~:text=The%20global%20medical%20tourism%20market%20size%20accounted%20for%20USD%2035.78,USD%207.65%20billion%20in%202023> (дата обращения: 03.09.2024).

Medical Tourism Market Size, Share & Industry Analysis, By Service (Medical Treatment {Cardiac Procedures, Oncology Procedures, Orthopedic & Spine Procedures, Dental Procedures, and Others}, Cosmetic Treatment {Cosmetic Procedures, Rejuvenation Procedures, and Others}, and Alternative Treatment), By Service Provider (Public and Private), and Regional Forecast, 2024—2032 // *Fortune Business Insights*. URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/medical-tourism-market-100681> <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/medical-tourism-market-100681> (дата обращения: 03.09.2024).

Rokni L., Avci T., Park S.H. Barriers of Developing Medical Tourism in a Destination: A Case of South Korea // *Iranian Journal of Public Health*, 2017. Vol. 46. No. 7. Pp. 930—937.

S. Korea posts record high tourism deficit in 2017 on China setback // *Yonhap News Agency*. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20180221002300320> (дата обращения: 08.02.2024).

South Korea Medical Tourism Market Size, Forecast 2023—28. URL: <https://www.imarcgroup.com/south-korea-medical-tourism-market> (дата обращения: 08.02.2024).

South Korea: actual number of inbound medical tourists 2022 // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1101345/south-korea-actual-number-of-inbound-medical-tourists/> (дата обращения: 08.02.2024).

The 2021 Global Health Security Index. URL: <https://www.ghsindex.org/> (дата обращения: 16.11.2023).

The IMTJ Medical Travel Awards. URL: <https://awards.imtj.com/> (дата обращения: 08.02.2024).

The Legatum Prosperity Index (2023). URL: <https://www.prosperity.com/> (дата обращения: 16.11.2023).

The Medical Tourism Index 2020—21. URL: <https://www.medicaltourism.com/mti/home> (дата обращения: 16.11.2023).

Travel & Tourism Development Index 2021: Rebuilding for a Sustainable and Resilient Future. URL: <https://www.weforum.org/publications/travel-and-tourism-development-index-2021/> (дата обращения: 15.12.2023).

Value of the medical tourism market worldwide from 2024 to 2029 // *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1084720/medical-tourism-market-size-worldwide/> (дата обращения: 03.09.2024).

문체부, 법무부. '2023년 新 한국 의료 붐'을 위한외국인환자 유치 활성화전략 [Министерство культуры, спорта и туризма, Министерство юстиции. Стратегии привлечения иностранных пациентов для нового южнокорейского медицинского бума 2023 года]. Сеул: Квангебучхохаптон, 2023. 38 с. (На кор.).

보건복지부, 보건산업정책국, 보건산업혜의진출과. 2027년 외국인환자 70만 명 유치, 의료관광 아시아 중심 도약 추진 [Министерство здравоохранения и социального обеспечения, Бюро политики индустрии здравоохранения, Департамент развития индустрии здравоохранения за рубежом. Привлечение 700 000 иностранных пациентов в 2027 году и продвижение медицинского туризма как центра Азии]. URL: https://www.mohw.go.kr/gallery.es?mid=a10607030000&bid=0003&tag=&act=view&list_no=376544 (дата обращения: 05.05.2024). (На кор.).

보건복지부. 2023년 외국인환자 유치 60만 명 돌파 아시아 의료관광 중심 도약 '박차' [Министерство здравоохранения и социального обеспечения. Азиатский центр медицинского туризма планирует привлечь 600 000 иностранных пациентов в 2023 году]. URL: https://www.mohw.go.kr/board.es?mid=a10503000000&bid=0027&list_no=1481210&act=view (дата обращения: 04.05.2024). (На кор.).

서울의료관광 공식. 서울 방문 외국인환자 통계 [Официальный представитель Сеула по медицинскому туризму. Статистика иностранных пациентов, посещающих Сеул]. URL: <https://medical.visitseoul.net/business> (дата обращения: 08.02.2024). (На кор.).

References

Baev V.V. (2019). Strategicheskij analiz destinacij na osnove ispol'zovanija indeksa medicinskogo turizma [Strategic Analysis of Destinations Using the Medical Tourism Index] // *Turizm i gostepriimstvo*. No. 1: 12—21. (In Russian).

Ban H.-J., Kim H.-S. (2020). Applying the Modified Health Belief Model (HBM) to Korean Medical Tourism. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, Vol. 17. No. 10: 3646. DOI: 10.3390/ijerph17103646.

Health Care Index by Country 2023 Mid-Year. URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp (accessed: 16 November, 2023).

Healthcare Asia Medtech Awards. URL: <https://healthcareasiamagazine.com/event/healthcare-asia-medtech-awards> (accessed: 8 February, 2024).

Huang E. (2017). China inflicted a world of pain on South Korea in 2017. *Quartz*, 21.12.2017. URL: <https://qz.com/1149663/china-south-korea-relations-in-2017-thaad-backlash-and-the-effect-on-tourism> (accessed: 8 February, 2024).

Kim C., Lee S.Y., Park S.-H. (2020). Is Korea Ready to Be a Key Player in the Medical Tourism Industry? An English Education Perspective. *Iranian Journal of Public Health*, Vol. 49. No. 2: 267–273.

Kim K.-L., Seo B.-R. (2019). Developmental Strategies of the Promotion Policies in Medical Tourism Industry in South Korea: A 10-Year Study (2009–2018). *Iranian Journal of Public Health*, Vol. 48. No. 9: 1607–1616.

Kim S., Arcodia C., Kim I. (2019). Critical Success Factors of Medical Tourism: The Case of South Korea. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, Vol. 16. No. 24: 4964. DOI: 10.3390/ijerph16244964.

Medical Tourism Market Size: Share and Trends 2024 to 2034. *Precedence Research*. URL: <https://www.precedenceresearch.com/medical-tourism-market#:~:text=The%20global%20medical%20tourism%20market%20size%20accounted%20for%20USD%2035.78,USD%207.65%20billion%20in%202023> (accessed: 3 September, 2024)

Medical Tourism Market Size and Forecast 2024 to 2034. *Precedence Research*. URL: <https://www.precedenceresearch.com/medical-tourism-market#:~:text=The%20global%20medical%20tourism%20market%20size%20accounted%20for%20USD%2035.78,USD%207.65%20billion%20in%202023> (accessed: 3 September, 2024).

Medical Tourism Market Size, Share & Industry Analysis, By Service (Medical Treatment {Cardiac Procedures, Oncology Procedures, Orthopedic & Spine Procedures, Dental Procedures, and Others}, Cosmetic Treatment {Cosmetic Procedures, Rejuvenation Procedures, and Others}, and Alternative Treatment), By Service Provider (Public and Private), and Regional Forecast, 2024–2032 // *Fortune Business Insights*. URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/medical-tourism-market-100681> (accessed: 3 September, 2024).

Rokni L., Avcı T., Park S.H. (2017). Barriers of Developing Medical Tourism in a Destination: A Case of South Korea. *Iranian Journal of Public Health*, Vol. 46. No. 7: 930–937.

S. Korea posts record high tourism deficit in 2017 on China setback. Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20180221002300320> (accessed: 8 February, 2024).

South Korea Medical Tourism Market Size, Forecast 2023–28. URL: <https://www.imarcgroup.com/south-korea-medical-tourism-market> (accessed: 8 February, 2024).

South Korea: actual number of inbound medical tourists 2022. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1101345/south-korea-actual-number-of-inbound-medical-tourists/> (accessed: 8 February, 2024).

The 2021 Global Health Security Index. URL: <https://www.ghsindex.org/> (accessed: 16 November, 2023).

The IMTJ Medical Travel Awards. URL: <https://awards.imtj.com/> (accessed: 8 February, 2024).

The Legatum Prosperity Index (2023). URL: <https://www.prosperity.com/> (accessed: 16 November, 2023).

The Medical Tourism Index 2020—21. URL: <https://www.medicaltourism.com/mti/home> (accessed: 16 November, 2023).

Travel & Tourism Development Index 2021: Rebuilding for a Sustainable and Resilient Future. URL: <https://www.weforum.org/publications/travel-and-tourism-development-index-2021/> (accessed: 15 December, 2023).

Value of the medical tourism market worldwide from 2024 to 2029. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1084720/medical-tourism-market-size-worldwide/> (accessed: 3 September, 2024).

문체부, 법무부 (2023). '2023년 新 한국 의료 붐'을 위한 외국인환자 유치 활성화전략 (Munchebu, bupmubu. '2023 nion sin hanguk ynro bum'eul wihaneugukinhwanza yuti hwalseonghwasionryac) [Ministry of culture, sport and tourism, Ministry of Justice. Revitalization Strategy to attract foreign patients for the New Korean Medical Boom in 2023]. Seoul: Gwangyebucheohapdong. 38 p. (In Korean).

보건복지부, 보건산업정책국, 보건산업혜의진출과. 2027년 외국인환자 70만 명 유치, 의료관광 아시아 중심 도약추진 (Bogonvokjibu, bogeonsanupjeongchacguk, bogeonsanuphaeujinchulceae. 2027 nion eugukinhwanza 70 man mong yuti, ynrogwangwang asia zhongsim doyak chujin) [Ministry of Health and Welfare, Bureau of Healthcare Industry Policy, Department of Overseas Healthcare Industry Development. Attracting 700,000 foreign patients in 2027, promoting Asia-centric leap in medical tourism]. URL: https://www.mohw.go.kr/gallery.es?mid=a10607030000&bid=0003&tag=&act=view&list_no=376544 (accessed: 5 May, 2024). (In Korean).

보건복지부. 2023년 외국인환자 유치 60만 명 돌파 아시아 의료관광 중심 도약 '박차' (Bogonvokjibu. 2023 nion eugukinhwanza yuti 60 man mong dolpa asia ynrogwangwang zhongsim doyak 'bacta) [Ministry of Health and Welfare. Asia's medical tourism center is planning to attract 600,000 foreign patients in 2023]. URL: https://www.mohw.go.kr/board.es?mid=a10503000000&bid=0027&list_no=1481210&act=view (accessed: 4 May, 2024). (In Korean).

서울의료관광 공식. 서울 방문 외국인환자 통계 (Soulerogwangwang gongsik. shoul bangmun eugukinhwanza tonge) [Seoul Medical Tourism official representative. Statistics of foreign patients visiting Seoul]. URL: <https://medical.visitseoul.net/business> (8 February, 2024). (In Korean).

Поступила в редакцию: 24.09.2024
Принята к публикации: 04.10.2024

Received: 24.09.2024
Accepted: 04.10.2024

Г.В. Абзианидзе

КНДР и страны Африки южнее Сахары: пушки, памятники, антиколониализм

Аннотация. Сегодня КНДР сложно воспринимать как сколь-либо глобального актора. Рассмотрение внешней политики Пхеньяна, как правило, ограничивается его отношениями с ближайшими соседями или с Вашингтоном. При этом из внимания часто упускается, что в 1960—1980-е годы КНДР активно проникала в такой неочевидный регион, как Африка южнее Сахары, или Субсахарская Африка. Внешняя политика КНДР в регионе в том числе преследовала цель заручиться максимальной поддержкой новых акторов на международной арене. В период холодной войны Южная и Северная Кореи не входили в ООН и старались обрести легитимность за счёт поддержки новопровозглашённых режимов в третьем мире. На пике своей активности, во второй половине 1970-х годов, КНДР имела дипломатические отношения с 40 странами Субсахарской Африки, в то время как Южная Корея — с 29. Проникновение КНДР в регион имело несколько измерений, в том числе, что неочевидно, и «мягкую силу». Идеология *чучхе*, предполагающая самостоятельное развитие, импонировала лидерам молодых стран Африки. Северные корейцы также строили в регионе многие объекты — памятники, монументы, административные здания, музеи. Главное же экономическое измерение этого проникновения — продажа в Африку вооружений и создание там под ключ оружейных заводов. И если последние впоследствии стали основой оборонно-промышленного комплекса целого ряда стран региона (как то Уганда и ДР Конго), то продажа северокорейцами оружия не прекращается и сегодня. Тем не менее северокорейское присутствие в Субсахарской Африке исторически не институционализировано. Объёмы сделок (как оружейных, так и неоружейных) падают с каждым годом из-за международного санкционного режима, а северокорейские посольства в регионе закрываются за ненадобностью. КНДР оставила в Африке разнообразное наследие, однако сегодня её присутствие в регионе минимально.

Ключевые слова: КНДР, страны Африки южнее Сахары, внешнеполитические отношения.

Автор: Абзианидзе Георгий Варламович, аспирант, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0009-0005-6855-2172 E-mail: gigi1998@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абзианидзе Г.В. КНДР и страны Африки южнее Сахары: пушки, памятники, антиколониализм // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 57—78. DOI: 10.48647/ICCA.2024.80.81.006.

G.V. Abzianidze

DPRK and Sub-Saharan Africa: Guns, Monuments, Anti-Colonialism

Abstract. It is increasingly challenging to view the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) as a global actor today. Both scholarly and non-academic studies of Pyongyang's foreign policy often focus primarily on its interactions with China, Russia, South Korea, Japan, or the United States. Simultaneously, it is frequently overlooked that during the Cold War, the DPRK was notably active in Sub-Saharan Africa. Historically, North Korea's foreign policy in the region aimed to garner maximum support from newly proclaimed nations. During the Cold War, neither South Korea nor North Korea held representation at the United Nations. Gaining support from emerging international actors was a significant avenue for both countries. By the latter half of the 1970s, the DPRK had established diplomatic relations with 40 countries in Sub-Saharan Africa, compared to only 29 for South Korea. The DPRK's engagement in the region encompassed several dimensions, including, surprisingly, "soft power." The Juche ideology, which advocates for independent development and rejects foreign domination, resonated with the leaders of young African nations. Additionally, North Koreans constructed numerous symbolic sites in the region—monuments, administrative buildings, and museums. However, the primary economic dimension of DPRK influence in Sub-Saharan Africa is represented by arms trade and the establishment of defense industries. Shadow arms trade deals continue to occur, alongside the operation of arms plants throughout the region, including those in Uganda and the Democratic Republic of Congo.

Nonetheless, North Korea's presence in Sub-Saharan Africa has not been historically institutionalized. The volume of transactions declined each year due to the regime of international sanctions, while North Korean embassies in the region are being closed as redundant. The DPRK has left a significant legacy in Africa; however, its presence in the region is now diminishing.

Keywords: DPRK, sub-Saharan Africa, foreign policy relations.

Authors: Georgy V. ABZIANIDZE, Postgraduate student, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0009-0005-6855-2172. E-mail: gigi1998@mail.ru

Conflict of Interest. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Abzianidze G.V. KNDR i strany Afriki yuzhnee Sahary: pushki, pamyatniki, antikolonializm [DPRK and sub-Saharan Africa: guns, monuments, anti-colonialism]. Koreevedenie [Koreanology], 2024, 3 (8): 57—78. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.80.81.006.

Введение

Как научные исследования, так и массовое восприятие внешней политики КНДР на современном этапе во многом склонны сужать дискурс по этой проблематике до ряда ключевых тем, как то межкорейские отношения, америка-

но-северокорейские отношения, в меньшей степени — отношения КНДР с Россией и Китаем. Распространённое представление о КНДР как о стране-изгое за последние 20 лет укоренилось достаточно глубоко, чтобы Пхеньян перестал восприниматься как актер сколь-либо глобальный, а демонизация этой страны в СМИ и её систематическое представление как «абсурдистана» также не способствует комплексному пониманию и осмыслению её внешней политики и идеолого-экономических установок, которые за ней стоят.

Тем интереснее выглядят новостные заголовки конца прошлого, 2023 г., о «веерном» закрытии северокорейских посольств в регионе Субсахарской Африки, в частности в Уганде¹, Сенегале² и Анголе³, а также в Ливии. При этом из газетных статей читатель может, возможно, с удивлением, почерпнуть, что та же Уганда является (или же являлась) одним из «наиболее последовательных и исторических союзников КНДР в регионе». Как англоязычные, так и иные западные медиа часто преподносят как сенсацию то, что «у КНДР всё ещё есть союзники в Африке»⁴ и даже «братья по оружию»⁵. По ходу погружения в информационную повестку вокруг северокорейского присутствия в Африке проявляется всё больше и больше сюжетов, практически не осмысленных в научной литературе, — сюжетов, связанных с оружейной торговлей, гуманитарной помощью и с «экспортом» идеологии.

Словосочетания «Северная Корея» и «мягкая сила» редко звучат в одном предложении. Тем не менее беглый запрос через основные поисковые системы обнаруживает большое количество обществ по изучению идей *чучхе* по всему миру — от Амурской области России до Бенина, от Перу до Люксембурга. Обнаруживается, что самый высокий памятник Субсахарской Африки также построен северными корейцами и что партии северокорейского вооружения всё ещё перехватываются на пути к рынкам сбыта в регионе.

Откуда же у Северной Кореи — ныне государства, объективно небогатого — союзники на другом краю Земли, и в чём была цель установления и поддержания таких отношений? Что может означать постепенное сворачивание северокорейской активности в развивающихся странах (если это сворачивание вообще имеет место)?

Для ответа на этот вопрос мы обратимся к истории северокорейского проникновения в регион Субсахарской Африки, попробуем обозначить ключевые направления этого проникновения и предпринять попытку его осмысления. Нам

---

¹ North Korea shuts embassy in long-time ally Uganda // *The EastAfrican*. 25.10.2023. URL: <https://www.theeastafrican.co.ke/tea/news/east-africa/north-korea-shuts-embassy-in-long-time-ally-uganda-4412600> (дата обращения: 27.10.2023).

² Yonhap: КНДР закрыла дипломатические представительства в Ливии и Гонконге // *TASS*. 30.01.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19856533> (дата обращения: 02.02.2024).

³ Coreia do Norte encerra Embaixada em Angola // *Jornal de Angola*. 25.10.2023. URL: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/coreia-do-norte-encerra-embaixada-em-angola/> (дата обращения: 27.10.2023).

⁴ Dumas L.R. La Corée du Nord a encore des amis en Afrique 05.09.2017 [Электронный ресурс] // URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/politique-africaine/la-coree-du-nord-a-encore-des-amis-en-afrique_3058963.html (дата обращения: 01.02.2024).

⁵ North Korea and Ethiopia, brothers in arms // *NK News*. 04.09.2013. URL: <https://www.nknews.org/2014/09/north-korean-military-support-for-ethiopia/> (дата обращения: 01.02.2024).

придётся обратиться к трём основным измерениям северокорейского влияния в регионе — политическому, экономическому и «мягкой силе». Для понимания доктринальных основ северокорейской внешней политики нам, несомненно, также придётся обратиться к взаимоотношениям КНДР с мировым сообществом в лице Организации Объединённых Наций в целом, равно как и к идеологическим постулатам, лежащим в основе процесса принятия решений в Пхеньяне.

Естественно, будет довольно сложно охватить в рамках одной статьи всё разнообразие стран — партнёров КНДР в разные периоды, равно как и привести вменяемую и структурированную статистику тех же экономических отношений. Как будет отмечено в рамках статьи, сбор статистики внешней торговли КНДР априори практически невозможен, особенно в сферах, где часть торговли находится изначально в тени, как то торговля оружейная [Caisova, p. 118]. Тем не менее вполне возможно обозначить основные тренды, области взаимоотношений, а также цели их установления и поддержания, обратившись к ряду ярких примеров стран — партнёров КНДР на разных исторических этапах.

Внешняя политика КНДР: теория и подходы

«Если бы кому-то довелось описывать мировосприятие элит КНДР, хватило бы одного слова: они — гиперреалисты».

А. Ланьков, университет Кунмин [Lankov, 2017, p. 104]

Для начала имеет смысл дать краткий обзор самой парадигмы внешней политики КНДР, её целей и задач в прошлом и на современном этапе. Когда в 1948 г. КНДР провозгласила свою независимость, её немедленно признали лишь страны европейского социалгея, а также КНР и Монголия. Уже после Корейской войны Северная Корея в ходе послевоенного восстановления во многом опиралась на китайское военное присутствие и на советскую экономическую помощь. Важным событием как во внутренней жизни, так и в контексте формирования внешнеполитической парадигмы стала попытка в августе 1956 г. внутривластной переворота, направленного против «партизанской» фракции Ким Ир Сена и против него лично. После провала переворота к концу 1950-х годов Ким Ир Сен сосредоточил в своих руках основные механизмы управления государством.

Распространённым является мнение о том, что развернувшаяся в СССР после XX съезда десталинизация в глазах северокорейского руководства могла быть также направлена против «партизанской» фракции внутри КНДР и вызвать внутреннюю дестабилизацию. В результате к концу 1950-х годов оформилось основное направление внешней политики КНДР до конца холодной войны — «лавирирование» между Москвой и Пекином [Wertz, Oh, Kim, 2016, p. 4]. В 1961 г. КНДР заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР и с КНР с разницей буквально в пять дней. В целом, как отмечают исследователи, *«к 1963 году, к 15-й годовщине со дня основания КНДР, Северная Корея более не была (дипломатически — прим.) изолированным советским аванпостом, коим являлась ещё в годы Корейской войны»* [Armstrong, 2009, p. 10]. Действительно, к тому моменту КНДР уже имела обширные внешнеполитические связи за

пределами соцлагеря. Так, в 1958 г. были установлены дипломатические отношения с Алжиром и Гвинеей, в 1961 — с Мали (причём сразу же было заключено совместное «антиимпериалистическое» коммюнике и договор о дружбе [Armstrong, 2013, p. 144]). Северокорейская внешняя политика становилась всё более многовекторной, а в качестве её парадигмального стержня всё прочнее утверждалась идеология чучхе.

Северокорейская идеология чучхе, провозглашённая ещё в 1950-х годах, интересным образом резонировала с программами африканских политических партий — как левых и принадлежащих к третьему пути, так и откровенно правых [Owoeye, 1991, p. 636].

Идеи чучхе в контексте государственного строительства можно связать с идеей суверенности выбора пути внутренней модернизации. Сообразно идеям чучхе, каждое общество, руководствуясь своим творческим порывом и возглавляемое вождём, вольно выбирать свой путь к развитию. Сам революционный процесс также должен протекать в независимом ключе как доктринально, так и с точки зрения внутривнутрипартийной дискуссии [Ким Чен Ир, 1982, с. 6]. Чучхе в целом резко негативно относится к любого рода универсализму, прежде всего — универсализму западному. Таким образом, при попытке свести идеи чучхе к одному термину одним из лучших вариантов будет «суверенность» (в более редких случаях — «самоидентичность» [Yim, 1983, p. 340]).

Отсюда же во многом вытекает большая доля реализма в северокорейской внешней политике: какие-то исследователи называют это «асимметричной дипломатией», подразумевая большую долю внешнеполитической гибкости («нестандартность, оригинальность, дешевизна» [Юхименко, 2023, с. 203]), какие-то — «гиперреализмом» [Ланьков, 2017, с. 104]. Многие исследователи приписывают Ким Ир Сёну искреннее желание превратить КНДР в «лидера» третьего мира [Armstrong, 2013, с. 179]. Здесь находит своё отражение противоположный взгляд на внешнюю политику КНДР — не как на политику «гиперреалистическую», но как на политику, напротив, зависящую от идеологии и даже личных отношений руководителей стран «в моменте». Такой взгляд свойственен как южнокорейским [Moon, 2015, p. 4] [Kim, Choi, Kim, Yesook, 2003, p. 63], так и отдельным западным специалистам. При таком подходе северокорейская внешняя политика воспринимается как производная от внутривнутриполитических идеологических процессов (с особым акцентом на слово «идеологических»). Роль руководителя государства при таком взгляде может возводиться в абсолют — как обоснованно, так и не очень.

Антиколониальный аспект идей чучхе, ставший во многом идеологическим стержнем северокорейского проникновения в регион Субсахарской Африки, заметно резонировал с местными идеологемами. В 1968 г., во время визита в Пхеньян Джулиуса Ньерере, лидера Объединённой Республики Танзания и автора концепции «социализма уджамаа», главная северокорейская газета «Нодон Синмун» выпустила в одном из ежедневных номеров очерк истории Танзании, отмечая схожесть антиколониальной борьбы корейского и танзанийского народов, упомянув в том числе восстание Маджи-Маджи 1900-х годов как пример восстания антиколониального. В 2012 г. Мэгги Сотьё, тогда — замминистра

внутренних дел Южно-Африканской Республики, в своей речи на торжественном мероприятии в посольстве КНДР в Претории сравнила Ким Ир Сена с Нельсоном Манделой¹. По северокорейским данным, по всему миру есть 450 улиц, переулков и площадей, названных в честь Ким Ир Сена², — цифра, возможно, завышенная, однако самая знаменитая улица, носящая имя северокорейского лидера за пределами КНДР, — одна из центральных улиц столицы Мозамбика — Мапуто.

КНДР оставила на Африканском континенте заметный архитектурный след. Архитектурное бюро «Мансундэ», основанное в 1950-х годах, в 1970-х обзавелось международной ветвью — Mansundae Overseas, и уже полвека занимается строительством памятников, зданий и монументов по всему миру и служит источником твердой валюты для режима КНДР. Что характерно, самое символичное творение Mansundae Overseas появилось в Сенегале, считающемся исторически государством профранцузским. Монумент Африканского возрождения строился с 2007 по 2012 г. Он представляет собой огромную скульптурную композицию с фигурами африканцев — мужчины и женщины, держащими ребёнка. Скульптуры исполнены очень динамично, на монументе обустроена смотровая площадка. Стоимость монумента, построенного под ключ строителями из КНДР (здесь, кстати, модель функционирования Mansundae Overseas схожа с различными китайскими компаниями, также использующими на больших стройках в Африке исключительно свою рабочую силу), оценивается в 27 млн долл.³ Столь дорогая стройка в пусть и относительно благополучном по меркам региона Сенегале вызвала в своё время протест со стороны местного населения⁴.

В поисках союзников: глобальная политика как путь к легитимности

«Здесь стоит обозначить, что при прочих равных интерес КНДР к африканским странам был и остаётся производной от их потенциальной полезности в противодействии Сеулу».

Джейд Авоае, исследователь МО, университет Ибадана, Нигерия [Young, 2018, p. 130]

Также имеет смысл обратить внимание на ряд причин, толкнувших КНДР в 1960-е годы к активному поиску международной поддержки в среде незападных стран, в частности новопровозглашённых государств Африки южнее Сахары.

---

¹ Rossouw, M. Dictator Kim Il Sung compared to Mandela // *News 24*. 22.04.2012. URL: <https://www.news24.com/news24/deputy-minister-compares-madiba-to-dictator-kim-il-sung-20120421-2> (дата обращения: 15.04.2015).

² “Kim Il Sung’s Korea”, Special Write-ups to Centenary of His Birth (27) // *КСНА*. 13.04.2012. URL: <https://web.archive.org/web/20141012075317/http://www.kcna.co.jp/item/2012/201204/news13/20120413-40ee.html> (дата обращения: 15.04.2015).

³ Senegal President Wade apologises for Christ comments // *BBC News*. 31.12.2009. URL: <https://web.archive.org/web/20141008064506/http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/8435805.stm> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ “Secret” North Korean Statues in Africa // *Youtube*. 08.04.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ic-z4MstsWE> (дата обращения: 14.04.2023).

Важно понимать, что с точки зрения международной легитимности позиции КНДР и Южной Кореи в тот период были отличны как от позиций двух Германий, так и от позиций КНР и Китайской Республики. ГДР и ФРГ были приняты в ООН одновременно в 1973 г., что во многом закрепило раскол страны. Двумя годами ранее место Китая в Организации Объединённых Наций было передано от Китайской Республики КНР, чему во многом поспособствовало американо-китайское сближение. На тот момент с КНР установило дипломатические отношения около 65 стран. И тогда, и сейчас установление официальных дипломатических отношений с одним из Китаев означает разрыв отношений с другим (за исключением редких казусов де-факто).

Положение двух Корей в этот период не было похоже ни на один из этих случаев. Обе претендовали на представительство всего корейского народа и на контроль над всей территорией полуострова — до 1972 г. столицей КНДР де-юре оставался Сеул. На этом основании обе страны с конца 1940-х годов при поддержке соответственно СССР и США стремились получить эксклюзивное членство в ООН. В 1949 г. Южной Корее при подавляющей поддержке стран — участниц ООН удалось получить место наблюдателя в Организации — КНДР достигла этого статуса лишь в 1973. Проблемы с международной легитимностью усугублялись отсутствием единого взгляда на путь к урегулированию корейского конфликта. В центре концепции, предложенной лидером КНДР Ким Ир Сенном, была идея создания конфедеративного государства по принципу «Одна страна — две системы». Южнокорейское военное правительство Пак Чон Хи предлагало более размытый план действий, основанный на «*гарантиях взаимного ненападения*», «*продолжении мирного диалога*», и потенциально совместное принятие двух Корей в ООН без взаимного признания [Lerner, Mitchell, 2018, p. 82]. Пхеньян справедливо видел в южнокорейской инициативе курс на заморозку конфликта и юридическое закрепление раскола полуострова. Тем не менее в 1990 г. две Кореи были приняты в Организацию совместно по немецкому образцу.

Таким образом, голосовать в ООН два корейских государства до поры могли лишь через стран-союзниц. Главной же резолюцией, которую КНДР в этот момент пыталась продвигать в Организации Объединённых Наций, была резолюция о роспуске так называемого Командования ООН. КНДР в целом не признаёт эту структуру (UN Command, или UNC), появившуюся в результате принятия резолюции № 82 «О Корейской войне» 25 июня 1950 г., полностью перекаладывая ответственность за развязывание конфликта на США (что отчасти справедливо, ведь резолюцией от 7 июля 1950 г. СБ ООН де-юре передал США руководство коллективной акцией в Корее, и это решение всё ещё действует). Также важно понимать, что сами южнокорейские вооружённые силы в случае военного конфликта на полуострове переходят в подчинение не собственному руководству, а Объединённому комитету начальников штабов, тем самым де-факто переходя в распоряжение американского военного ведомства.

Так или иначе, к началу 1970-х годов ключевое военно-политическое значение для Севера стал иметь потенциально возможный вывод американского контингента из Южной Кореи под влиянием решения ООН. Юридическим путём

это можно было сделать, «продавив» на Генеральной Ассамблее решение о роспуске Командования ООН, что автоматически означало бы неправомочность присутствия на полуострове американских войск. Для набора большинства на голосовании по проекту этой резолюции Пхеньян во второй половине 1960-х годов мобилизовал весь свой дипломатический потенциал [Armstrong, 2013, p. 143]. Число стран — членов ООН росло в первую очередь благодаря новопровозглашённым государствам Африки южнее Сахары. Логичным образом именно этот регион стал главным источником новых голосов в поддержку резолюции о роспуске UNC. Стоит отметить, что в ведении соответствующего отдела МИД КНДР африканские страны были «объединены» в одну зону ответственности с Ближним Востоком и Латинской Америкой, находясь, таким образом, в ряду других неприсоединившихся стран [Kim, Paek, O, Khan 2019, p. 101].

Одним из первых лидеров африканских стран, посетивших Пхеньян с официальным визитом в 1964 г., стал малийский лидер Модибо Кейта¹. За последующие пять лет Пхеньян посетили ещё несколько лидеров африканских стран, провозгласивших курс на строительство социализма, и лидеры национально-освободительных движений, в том числе: Альфонс Масамба-Дева (Республика Конго), Джилус Ньерере (Танзания), Агостиньо Нето (Ангола, тогда ещё — часть Португальской империи). Также во второй половине 1960-х в Пхеньян впервые потянулись и лидеры иных незападных государств с крайне разнообразным внутривнутриполитическим укладом, в том числе несоциалистическим. Среди них были, в частности, Моктар Уль-Дада, провозгласивший в Мавритании исламскую республику (1966), Дезире Мобуту Сесе Секо (1974) и тогда ещё премьер-министр только-только основанного государства Зимбабве Роберт Мугабе (1980).

Результатом дипломатической и экономической активности Пхеньяна стала резкая перемена в раскладе сил на Генеральной Ассамблее. Если в 1966 г. резолюцию о роспуске UNC поддержало лишь 24 страны (60 «против», 29 «воздержались»), то в 1971-м «за» проголосовало уже 68 стран — членов ООН (больше половины!) при 25 голосах «против» и 21 «воздержавшемся». Африка в таком скачке играла не последнюю роль: если в 1966 г. КНДР поддержали лишь четыре африканские страны, то в 1974-м — уже 22 — половина из независимых на тот момент африканских наций [Choi, 1975, с. 401]. К 1976 г. КНДР имела дипломатические отношения с 93 странами, Южная Корея — с 96 [Kim, 2016, p. 81]. 49 стран имело дипломатические отношения и с Югом, и с Севером [Kim, p. 126], причём, например, те же Мавритания и Республика Конго в 1960-х годах разорвали дипломатические отношения с Югом в пользу Севера. 1975 г. справедливо считается многими пиковым в дипломатической активности КНДР и её успехах в международной политике. Примерно тогда же Юг вырвался вперёд Севера по основным экономическим показателям. К концу десятилетия КНДР имела дипломатические отношения с 40 странами континента против 28 у Южной Кореи [Kim, 2016, p. 134].

---

¹ Встречи Президента Ким Ир Сена в 1949—1969 гг. // *Youtube*. 27.08.2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zJiWfsBnI-E> (дата обращения: 21.09.2014).

Важно понимать, что даже однозначная «победа» КНДР на полях Генасамблеи не означала бы автоматический вывод войск США с полуострова: американская сторона уже была готова заключить с Южной Кореей двусторонний договор о размещении на территории РК всё тех же 42 тыс. американских военнослужащих, просто потенциально менявших флаг ООН на американский [Choi, 1975, p. 402]. Тем не менее, как отмечал ряд экспертов уже в 1975 г., для КНДР набор большинства в голосовании за роспуск UNC был скорее вопросом политического престижа. Сама идея — заставить США уйти с «оккупированных» территорий, встречала живой отклик у многих антиколониальных движений в третьем мире.

Партнёры КНДР в Субсахарской Африке: оттенки «устойчивости»

В декабре 1972 г. во Фритауне, Сьерра-Леоне, прошёл первый всеафриканский семинар по идеям чучхе. Тремя годами ранее первая группа по их изучению возникла в Бамако; так или иначе, на тот момент число участников семинаров было небольшим. Тем не менее символическое значение мероприятия было внушительным, и к концу 1970-х годов в мире существовало до 1000 кружков и обществ по изучению идей чучхе [Ruy 2022, p. 6]. Впрочем, подобного рода «группы по интересам» — лишь край общей картины проникновения КНДР в регион. География обществ дружбы и сотрудничества и кружков по изучению идей чучхе далеко не всегда совпадает с картой стран Африки, в реальности активно взаимодействовавших с КНДР.

Сами страны — партнёры КНДР исследователь А. Бергер делит на три основные группы: «устойчивые» (resilient), «партнёры поневоле» (reluctant) и «эпизодические» (ad hoc) [Berger, 2015]. При этом понятна «оттеночность» такого деления.

Так, автор приводит в пример «эпизодического» партнёра КНДР Танзанию, которая неоднократно обвинялась в обращении за помощью с обслуживанием и обеспечением китайских истребителей J-7, а также, возможно, в строительстве для них защищённых укрытий. При этом реакция Дар-Эс-Салама была неоднозначной: в августе 2016 г. министр обороны страны заявил, что ВС Танзании не сотрудничают с КНДР¹, а спустя два дня МИД страны отказался от комментариев по теме². Учитывая недостаток информации, сегодня мы едва ли можем уверенно отнести Танзанию к «устойчивым» партнёрам Пхеньяна или же к «партнёрам поневоле».

А. Бергер перечисляет следующие возможные факторы, втягивающие страны — реципиенты северокорейского импорта в сотрудничество с Пхеньяном в

¹ Tanzania denies presence of North Korean army experts // *The EastAfrican*. 14.08.2014. URL: <https://www.theeastafican.co.ke/tea/news/east-africa/tanzania-denies-presence-of-north-korean-army-experts-1318464> (дата обращения: 12.09.2019).

² Hotham, O. Tanzania won't deny N. Korea is providing military assistance // *NK News*. URL: <https://www.nknews.org/2013/08/tanzania-wont-deny-n-korea-is-providing-military-assistance/> (дата обращения: 12.09.2019).

долгосрочной перспективе: традиционные политические отношения, личные отношения лидеров стран, желание КНДР поспособствовать становлению дружественного себе режима, зависимость от северокорейских комплектов с невозможностью диверсифицировать или заменить источники поставок и соотношение цена — качество [Berger, 2015]. Неочевидно, но мощности по производству запчастей к устаревшим вооружениям, вроде советских танков Т-54/55, не сохранились в большинстве стран — экспортёров вооружений — от крупных акторов, вроде России и Китая, до условной Украины, оборонные мощности которой и до начала СВО зачастую не справлялись со своевременной поставкой танков и запчастей к ним на ранки сбыта в Азии¹ и Африке. В то же самое время, по оценкам ЦРУ, КНДР в 1980-х годах была восьмым по объёмам оружейной торговли актором мирового оружейного рынка, что, несомненно, означает широкую распространённость северокорейского оружия в мире [CIA, 2009, p. 5].

Было бы самонадеянным пытаться охватить в рамках одной статьи всё разнообразие экономических и политических связей КНДР со странами Субсахарской Африки. Тем не менее вполне реально рассмотреть ряд отдельных случаев, иллюстрирующих своеобразие внешней политики КНДР в регионе в формате изучения кейсов (case study).

Эфиопия

Дипломатические отношения с 05.06.1975

Эфиопия стала одной из стран, отправивших свои воинские контингенты на Корейский полуостров в ходе Корейской войны. Тогда страна опиралась на американскую военную помощь и покровительство, однако после переворота 1974 г. и переориентации на Китай и СССР режим Менгисту Хайле Мариам начал активно закупать вооружения, в том числе в КНДР. Так, основным танком Эфиопских ВС к 1980-м годам стали советские Т-62 [Van der Hoog, p. 72], лицензию на производство которых КНДР приобрела ещё в 1970-е. По этой причине Эфиопия является, помимо Ирана, единственным иностранным эксплуатантом северокорейского танка «Чхонма-хо» — переосмысления советского Т-62.

Несмотря на то, что не Эфиопия, а Сомали стала первым союзником КНДР в регионе Африканского рога (дипломатические отношения установлены в 1971 г.), в Огаденской войне 1979 г. Пхеньян поддержал именно её². Собственно, одним из первых монументов, построенных Mansundae Overseas в Субсахарской Африке, стал Монумент Тиглачин (т. е. «нашей борьбе») (1984) в Аддис-Абебе, возведённый в память о погибших в Огаденской войне [Armstrong, 2013, p. 196].

Несмотря на то, что Бергер называет Эфиопию «устойчивым» партнёром Пхеньяна, сегодня мы можем говорить о ней скорее как о «партнёре поневоле».

---

¹ Nanuam, W. Final six of 49 Ukraine battle tanks delivered to Thai army // *Bangkok Post*. 09.08.2018. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/1518662/final-six-of-49-ukraine-battle-tanks-delivered-to-thai-army> (дата обращения: 12.09.2019).

² Ramani, S. North Korea's Military Partners in the Horn of Africa // *The Diplomat*. 06.01.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/north-koreas-military-partners-in-the-horn-of-africa/> (дата обращения: 16.09.2024).

После падения режима Менгисту Хайле Мариама сотрудничество между двумя странами преимущественно перешло в военную сферу, что диктуется, скорее, технической необходимостью. По данным *New York Times*, крупная оружейная сделка с Пхеньяном в январе 2007 г., предшествовавшая совместным американо-эфиопским операциям в Сомали, вообще была «одобрена» из Вашингтона, так как США осознавали технические потребности эфиопской армии¹.

Что характерно, КНДР сотрудничает не только с Эфиопией, но и с одним из её исторических оппонентов в регионе — Эритреей. С ненулевой вероятностью северокорейские суда используют порт Массауа в Эритрее для смены флага и обхода международного контроля на пути к Суэцкому каналу. Там же в 2010-е годы было перехвачено как минимум два северокорейских судна, вёзших промышленные станки в Эритрею под видом сельскохозяйственных машин [Berger, 2015].

Зимбабве

Дипломатические отношения с 18.04.1972

Установившийся на территории бывшей Республики Родезия в 1979 г. режим Зимбабве можно считать одним из самых специфичных в регионе. Если освободившиеся в 1970-х годах португальские колонии Ангола, Мозамбик и Гвинея-Бисау делали упор на сотрудничество с СССР, то Зимбабве, формально не провозглашавшее строительство социализма, сделало основной акцент на приобретение союзников среди неприсоединившихся стран и стран, ориентировавшихся на Китай.

Первая делегация Зимбабвийского африканского национального союза (ЗАНУ) прибыла в Пхеньян ещё в 1978 г. Первый же государственный визит в качестве премьер-министра независимого Зимбабве Роберт Мугабе совершил в 1980 г. именно в КНДР.

Скорее всего, в ходе визитов 1980-х годов были достигнуты договоренности о предоставлении Зимбабве военной помощи. В следующем, 1981 г. в страну прибыла первая сотня северокорейских военных инструкторов, в последующие десятилетия тренировавшая бойцов Пятой бригады ВС Зимбабве — фактически президентский полк [Choi, Jeong, 2017, p. 2]. На кадрах военного переворота в Зимбабве 2016 г. на дальнем плане часто можно увидеть северокорейские гусеничные БТР VTT-323², поставленные в страну ещё в 1980-х годах. Поставки вооружений как минимум частично оплачивались в кредит. С 1981 г. в Хараре на базе Университета Зимбабве функционирует центр изучения идей чучхе.

В Хараре также находится Акр национальных героев, построенный Mansundae Overseas в 1980-е годы по своеобразной концепции: в центре ансамбля находится монумент с тремя солдатами революционных сил, а от центра дугообразно расходятся захоронения 47 героев войны в Южной Родезии, причём в вертикальной проекции захоронения напоминают магазины к автомату Калаш-

¹ Gordon M, Mazetti M. Ethiopia bought arms from North Korea with U.S. assent // *NY Times*. 08.04.2007. URL: <https://www.nytimes.com/2007/04/08/world/americas/08iht-arms.4.5191534.html> (дата обращения: 18.11.2017).

² Военный переворот в Зимбабве // *Интерфакс*. 15.11.2017. URL: <https://www.interfax.ru/photo/3624/37588> (дата обращения: 18.11.2017).

никова. Считается, что прототипом для акра стало революционное кладбище в Тэсонском районе Пхеньяна.

При всём при том Бергер не зря относит Зимбабве к «партнёрам КНДР поневоле». Африканские исследователи формулируют суть внешнеполитической линии Зимбабве после окончания холодной войны так: «Если государства вроде Кубы, Вьетнама, Китая постепенно приоткрывались для внушительного притока западного капитала, то Зимбабве пошла по обратному пути, обратившись к Востоку» [Ndlovu-Gatsheni, p. 70]. Иными словами, развитие Зимбабве в XX в., как и в КНДР, диктовалось логикой «реформ без открытости», а выбор внешних партнёров, скорее, шёл от противного, с оглядкой на сужающийся список стран, которые не вводили против страны односторонних ограничений. По словам Хван Ко Ёна, экс-дипломата КНДР, работавшего в Республике Конго и впоследствии прославившегося как перебежчик, Зимбабве ныне — «...возможно, единственный реальный союзник КНДР в Африке»¹.

Намибия

Дипломатические отношения с 22.03.1990

Традиционные связи Намибии и КНДР уходят своими корнями ещё в 1970-е годы, когда страна была оккупирована Южноафриканской Республикой. КНДР была в числе стран, которые оказывали активную дипломатическую (и, вероятно, военную) поддержку партии СВАПО [Van der Hoog, 2023, p. 2], признанной ООН единственным законным представителем интересов народа Намибии. Глава партии и будущий первый президент страны Самуэль Нуйома, неоднократно бывал в Пхеньяне с официальными визитами, а в 1986 г. был награждён орденом Ким Ир Сена. Уже после провозглашения независимости страны, по результатам государственных визитов в 1994 и 2000 гг. Намибия инициировала всё новые и новые контракты [Kirkwood p. 10—11].

В Намибии до последнего времени также функционировал филиал Mansundae Architects — зодчие из КНДР строили здесь в том числе административные здания: здание правительства, министерства обороны и мемориальный музей независимости с памятником первому президенту страны и акром национальных героев. К 2008 г. также был построен военный музей Окаханаджа, стоимость которого оценивается как в 5, так и в 30 млн долл.² Однако спустя 16 лет он так и не открылся — возможно, строительство было заброшено из-за санкций против Mansundae Architects.

В целом же только за 1990-е годы в Намибии с участием Mansundae Architects было реализовано проектов на 100 (по другим оценкам — 120) млн. долл., что делает эту страну, возможно, самым «устойчивым» партнёром КНДР в регионе, когда речь заходит о строительстве.

---

¹ 북한이 짐바브웨 영역을 더럽히고 있다 [Северная Корея оскверняет святилище Зимбабве] // *Radio Free Asia*. 14.08.2017. URL: https://www.rfa.org/korean/in_focus/food_international_org/Nationalhegoesacre-08142019151656.html (дата обращения: 18.08.2024).

² Military museum remains closed // *The Namibian*. 09.03.2020. URL: <https://www.namibian.com.na/military-museum-remains-closed/> (дата обращения: 02.09.2024).

Тем не менее в 2017 г. Намибия выслала из страны 242 северокорейских специалиста и вынудила северокорейскую сторону продать намибийское подразделение Mansundae Architects [Van der Hoog, 2023, p. 2]. Тогда же первый секретарь Министерства иностранных дел Намибии Линекела Мботи заявил, что в 2016 г. во исполнение санкций ООН намибийское правительство остановило строительство северокорейцами военного завода, уже упоминавшегося в докладах Организации¹.

Заир/ДР Конго

Дипломатические отношения с 15.12.1972

Отношения КНДР с режимом Мобуту Сесе Секо в Заире часто выступают в научных статьях аргументом к оценке внешней политики КНДР в целом как строго прагматической. Режим Мобуту сам по себе часто оценивается как прозападный и антикоммунистический.

КНДР вооружала армию ДРК широкой номенклатурой военной техники и амуниции. В начале 1970-х годов Пхеньян поставил в Заир три лёгких торпедных катера проекта «Комсомолец», или же их северокорейских аналога². Также КНДР поставляла ствольную артиллерию, однако главным её наследием можно считать буквально единственное в Заире оборонное предприятие, созданное на рубеже 1990—2000-х годов и ныне существующее под эгидой «зонтичной» организации, подчинённой напрямую Министерству обороны Демократической Республики Конго — Société Africaine d'Explosifs (Африканское общество [по производству] взрывчатых веществ, AFRIDEX). Основной продукцией AFRIDEX были и остаются патроны³, взрывчатка и взрыватели для мин⁴. По неподтверждённым данным, именно неправильно хранившаяся северокорейская взрывчатка стала причиной взрыва на одном из складов в черте международного аэропорта столицы ДРК Киншасы 14 апреля 2000 г., когда погибло до полусотни человек⁵.

КНДР также занимается строительством монументов в ДР Конго, причём в последние годы делает это не через официальное юрлицо Mansundae Architects, а через компании-«однодневки». Перед этим в 2002 и 2010 гг. соответственно северокорейцами были изготовлены монументы Патрису Лумумбе и Джозефу Кабиле (Кабиле-младшему) в Киншасе. В 2020 г. американские журналисты сообщили,

¹ 아프리카 국가들, 국제 제재로 북한과의 군사 관계 단절 서둘러 [Хамид Селлак. Африканские страны стремятся разорвать связи с КНДР под давлением международных санкций] // *Indo-Pacific Defense FORUM*. 17.11.2017. URL: <https://ipdefenseforum.com/ko/2017/11/아프리카-국가들-국제-제재로-북한과의-군사-관계-단/> (дата обращения: 18.06.2024).

² Arms transfers database. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData/transferResults?logic=on> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Lancement de la vente des calibres 12 et munitions à AFRIDEX // *Afridex News*. 17.03.2024. URL: <https://www.afridex-rdcongo.net/2023/03/02/lancement-de-la-vente-des-calibres-12-et-munitions-a-afridex/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ Afridex [Электронный ресурс] // URL: <https://www.afridex-rdcongo.net/nos-produits/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁵ Взрывы в аэропорту столицы Конго: 40 человек погибли // *Лента.Ру*. 15.04.2000. URL: <https://lenta.ru/news/2000/04/15/kongo/> (дата обращения: 01.03.2015).

что два гражданина КНДР в 2018 г. получили оплату на только что открытый счёт за установку в г. Камина монумента Лорану-Дезире Кабиле (Кабиле-старшему)¹.

Что особенно интересно, оружейная торговля и строительство зданий и монументов, как правило, осуществлялись по бартерному принципу. Бергер приводит версию о том, что КНДР была заинтересована в получении доступа к урановым рудникам (и, возможно, к «кровавым алмазам») [Berger, 2015]. Сотрудничество Северной Кореи и ДР Конго — яркий пример того, как сменяющие друг друга африканские режимы остаются, тем не менее в категории «устойчивых» партнёров Пхеньяна — как при Мобуту, так и при Кабиле — число военных советников из КНДР лишь возрастало.

Уганда

Дипломатические отношения с 02.08.1972

Уганда провозгласила курс на строительство социализма ещё в 1960-е годы, при президентстве Милтона Оботе. Тем не менее изначально источником сотрудничества и помощи для этой страны стала именно Южная Корея, с 1965 г., с первых лет президентства Пак Чон Хи, отправлявшая в Уганду медперсонал и продовольственную помощь [Kim, 2020, p. 230]. Дипломатические отношения Уганды и КНДР были установлены лишь в 1972 г., уже при военном правлении Дада Уме Иди Амина [Armstrong, 2009, p. 4]. Тогда же в страну прибыли первые группы северокорейских военных и гражданских специалистов. Там работали группы северокорейских медиков, и сам Иди Амин также обращался к ним за медицинской помощью [Kyeumba, 1977, p. 160].

Это в том числе привело к интересному казусу: когда в 1978 г. Уганда вступила в прямое военное противостояние с Танзанией (армию которой преимущественно вооружала КНР), военные специалисты из КНДР присутствовали по обе стороны фронта [Young, 2015, p. 103]. После военного поражения Уганды и возвращения к власти Милтона Оботе военное сотрудничество продолжилось: за 1980-е годы КНДР поставляла в Уганду (впрочем, возможно, по «реверсной» схеме из СССР) советские ПЗРК «Игла» и бронетранспортёры БТР-152² и осуществляла подготовку артиллеристов и бойцов сил специальных операций (причём в том числе в самой КНДР) [Berger, 2015, p. 81]. Это десятилетие породило довольно интересный сюжет о «северокорейских духах»³, которые, по поверьям, ходившим в рядах проправительственных угандийских группировок, посылали оружие и боеприпасы, а также одним только своим присутствием останавливали огонь в ряде зон боестолкновений⁴.

---

¹ Solomon, S. Alleged North Korean Sanctions Violations in DRC Draw Scrutiny // *Voa News*. 01.10.2020. URL: https://www.voanews.com/a/east-asia-pacific_alleged-north-korean-sanctions-violations-drc-draw-scrutiny/6196610.html (дата обращения: 02.02.2024).

² Arms transfers database. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData/transferResults?logic=on> (дата обращения: 10.09.2024).

³ R. Young B. The Ugandan insurgents guided by North Korean spirits // *NK News*. 21.02.2017. URL: <https://www.nknews.org/2017/02/the-ugandan-insurgents-guided-by-north-korean-spirits/> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴ Lakwena the rebel // *Youtube*. 08.06.2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yviTTghU8bw&t=123s> (дата обращения: 11.05.2024).

После 1986 г., когда в Кампале к власти пришёл Йовери Мусевени, двустороннее сотрудничество вышло на новый уровень. По состоянию на 2009 г. число северокорейских военных специалистов в Уганде оценивалось ЦРУ в 50—90 человек [CIA, 2009, p. 5]. КНДР также в конце 1980-х — начале 1990-х годов построила под ключ оружейный завод в местечке Нагасонгола. Завод производил стрелковое вооружение, миномёты и боеприпасы.

Дальнейшая судьба завода также представляет интерес: предположительно в 2010-х годах было принято решение о расширении производства под отвёрточную сборку южноафриканских автомобилей «Мамба», а также вездеходов «Шаман» российской разработки. На расширение завода был выделен кредит из ОАЭ, а развёртыванием строительства занимался канадский оружейный концерн Streit group, возглавляемый русским эмигрантом Германом Гуторовым, лично присутствовавшим на запуске цехов¹. Что характерно, Streit Group с 2015 г. занимается активными поставками бронемашин для Вооружённых сил Украины², а также не единожды получала штрафы за поставки в зоны конфликта, попадающие под оружейные эмбарго, например в Ливию и Судан³.

Судя по всему, поворотным моментом в истории отношений КНДР и Уганды стал визит в страну первого лица Южной Кореи Пак Кын Хе в 2016 г. Считается, что целью визита Пака было продвижение южнокорейских программ экономической помощи в обмен на отказ Эфиопии и Уганды от связей (в первую очередь — военных) с КНДР [Kim, 2016, p. 135]. Сразу после этого визита МИД Уганды заявил о полном разрыве военных связей с КНДР во исполнение санкций ООН⁴.

Лузофония: Ангола и Мозамбик

Дипломатические отношения между:

КНДР—Ангола: с 16.11.1975

КНДР—Мозамбик: с 25.06.1975

В 1975 г. был заключён Договор о дружбе и сотрудничестве между КНДР и Мозамбиком⁵. КНДР направляла продовольственную помощь Мозамбику, а также медицинских специалистов начиная с 1978 г.⁶ Многие политические кадры

¹ Inside the UPDF Armoured Vehicle Manufacturing Factory in Nakasongola // *Chimp Reports*. 04.08.2022. URL: <https://chimpreports.com/inside-the-updf-armoured-vehicle-manufacturing-factory-in-nakasongola/> (дата обращения: 12.05.2023).

² “КрАЗ — Кугуар” — Броневедомитель на службе! // *DRIVE2.RU*. 31.01.2021. URL: <https://www.drive2.ru/c/580724384591775168/> (дата обращения: 12.05.2021).

³ Brewster, M. Global Affairs sole-source deal with Streit Group under scrutiny // *CBC*. 15.09.2016. URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/streit-government-sales-1.3762385> (дата обращения: 11.01.2024).

⁴ Uganda Halts Military Cooperation With North Korea // *NY Times*. 31.05.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/05/31/world/africa/north-korea-uganda-military.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵ Relations between Mozambique and North Korea, 1975—1992 // *Mozambique History*. 05.03.2018. URL: <https://www.mozambiquehistory.net/moz-dprk.php> (дата обращения: 10.09.2024).

⁶ 조선모잠비끄친선관계와 더불어 길이 빛나는 불멸의 업적 [Сияющее в веках достижение — бессмертная дружба Кореи и Мозамбика] // *Ministry of Foreign Affairs DPRK*. 25.06.2024. URL: <http://www.mfa.gov.kp/view/article/20482> (дата обращения: 02.09.2024).

как ФРЕЛИМО, так и ангольской МПЛА обучались в Пхеньяне на рубеже 1960—1970-х годов.

Уже в 2016—2018 гг. западные СМИ неоднократно сообщали о том, что КНДР осуществляет оружейную торговлю с Мозамбиком, а также присылает в страну военных инструкторов для тренировок элитных подразделений её армии¹. Не исключено, что делается это в формате бартера, а за поставки вооружений КНДР получает из Мозамбика нефтепродукты².

Среди прочих «устойчивых» партнёров Пхеньяна резко выделяется Ангола, руководство которой неоднократно подтверждало «полную подотчётность»³ ООН в вопросах сотрудничества с КНДР. Ангола — также пример откровенно противоречивых отношений. С одной стороны, многое говорит о том, что КНДР, наряду с Румынией и Китаем, была одной из немногих социалистических стран, поддержавших в ходе гражданской войны в Анголе не условно просоветскую партию МПЛА, а ее противников — ФНЛА [Berger, 2015]. С другой стороны, на словах КНДР активно поддерживала строительство социализма в Анголе, МПЛА принимала участие в саммитах солидарности в Пхеньяне с 1964 г., Ким Ир Сен тесно дружил с Агостиньо Нето⁴, а фрагменты трудов «Вечного президента» печатались в ангольских газетах на первом развороте [Kim Il Sung, 1978, p. 1]. Не исключено, что северокорейское оружие попадало в руки МПЛА и сепаратистов в регионе Кабинда через ДР Конго, куда оно экспортировалось открыто и в больших объёмах.

В 2019 г. ангольское правительство во исполнение санкций ООН выслало из страны около 300 северокорейских специалистов⁵. Тем не менее Луанда старается сохранять связи там, где они ещё могут не восприниматься превратно, например в сфере образования: заключённое в 2016 г. соглашение о подготовке ангольских медицинских кадров в Пхеньяне всё ещё формально действует [Van der Hoog, 2018, p. 136]. Параллельно с этим Ангола достаточно запоздало наращивает связи с Южной Кореей — хотя в 2024 г. она стала единственной португалоговорящей страной региона, не представленной на форуме «Южная Ко-

---

¹ Coreia do Norte contorna sanções das Nações Unidas em Moçambique // *Voa News*. 03.02.2018. URL: <https://www.voaportugues.com/a/coreia-do-norte-contorna-sancoes-nacoes-unidas-mocambique/4237616.html> (дата обращения: 26.02.2023).

² Solomon, S. Africa's Ties to North Korea Extend Beyond Isolated Military Deals // *Voa News*. <https://www.voanews.com/a/africa-north-korea-sanctions-trade-deadly/4032279.html> (дата обращения: 26.02.2023).

³ Angola presta contas à ONU sobre ligações à Coreia do Norte: Ruptura com construtora na balança // *Novo Jornal*. 30.01.2018. URL: <https://www.novojornal.co.ao/politica/interior/angola-presta-contas-a-onu-sobre-ligacoes-a-coreia-do-norte-ruptura-com-construtora-na-balanca-49592.html> (дата обращения: 26.02.2023).

⁴ Impressive Story of DPRK-Angola Friendship Goes Down through Centuries // *KCNA Watch*. 06.08.2021. URL: <https://kcna-watch.org/newstream/1628231456-764934472/impressive-story-of-dprk-angola-friendship-goes-down-through-centuries/> (дата обращения: 09.02.2024).

⁵ Como a Coreia do Norte vem perdendo influencia na Africa // *Terra*. 10.11.2023. URL: <https://www.terra.com.br/noticias/como-a-coreia-do-norte-vem-perdendo-influencia-na-africa,9e0c935b5f63291978835fa5e29d6f54dfhv15vz.html> (дата обращения: 09.02.2024).

рея — Африка»¹, договор о способствовании инвестициям между странами был подписан на двусторонней основе с участием президента Анголы в Сеуле в мае 2024 г.²

Заключение

Несомненно, на фоне ряда устоявшихся в СМИ и в науке стереотипов восприятия КНДР, размах северокорейского влияния в регионе Субсахарской Африки выглядит, на первый взгляд, довольно внушительным. Действительно, впечатляет его география, охватывавшая в своё время и даже частично охватывающая сегодня большую часть региона.

Вместе с тем довольно заметно, что влияние КНДР в регионе исторически не было маломальски институционализировано. Все сюжеты, приведённые выше, скорее имеют отношение к строго двусторонним форматам сотрудничества, которое зачастую принимало довольно неформальные, «полутеневые» формы — даже до эпохи санкций. С отслеживанием стоимости потоков северокорейской торговли в регионе — далеко не только торговли оружейной, — как уже отмечалось, существует немало сложностей, не в последнюю очередь из-за принципиальной позиции Ким Ир Сена, считавшего, что торговля по линии «Юг—Юг» должна производиться «на основе принципа взаимодополняющего обмена и с учётом взаимных интересов» [Ким Ир Сен, 1992, р. 7]. Вообще, бартерный характер северокорейской внешней торговли времён холодной войны (те же корейские вооружения, шедшие в Уганду, частично обменивались на поставки хлопка и какао-бобов), приведший в итоге к хроническому недостатку твёрдой валюты уже в 1990-е годы, стал одним из факторов, «подкосивших» экономику КНДР уже после смерти «Вечного президента».

Именно по этой причине странно бы было в 1990-е годы услышать о проведении форума «КНДР — Африка» по аналогии с подобными форумами, организуемыми Россией, Китаем и, что характерно, Южной Кореей³, которая заходила в регион очень постепенно с 1960-х по 1980-е годы [Nicolas, 2013 р. 8], впоследствии успешно форсировав сотрудничество в 1990-е.

Едва ли Пхеньян вообще когда-либо стремился к многостороннему сотрудничеству со странами региона и имел на него ресурсы. Резкий рост дипломатической активности в 1960—1970-е годы, перешедший в рост торговли в 1980-е годы, скорее выглядит как следствие прагматических и даже ситуативных шагов, на-

---

¹ Países lusófonos querem reforçar laços económicos entre África e a Coreia do Sul // *RFI*. 04.06.2024. URL: <https://www.rfi.fr/pt/áfrica-lusófona/20240604-paises-lusófonos-querem-reforçar-laços-económicos-entre-áfrica-e-a-coreia-do-sul> (дата обращения 16.08.2024).

² Angola's president signs trade and other deals in South Korea // *Macao News*. 03.05.2024. URL: <https://macaonews.org/news/lusofonia/angola-south-korea-agreements-relations-trade-investment/> (дата обращения 16.08.2024).

³ Seokhee K. The 5th Korea-Africa Forum in Seoul // *Capital Ethiopia*. 14.03.2022. URL: <https://www.capitalethiopia.com/2022/03/14/the-5th-korea-africa-forum-in-seoul/#:~:text=The%20Forum%20takes%20place%20every,the%20AU%20Mission%20in%20Somalia> (дата обращения 16.03.2022).

правленных сначала на поиск международной легитимности, а впоследствии — на извлечение выгоды.

Другое дело, что, как верно отмечал К.В. Асмолов, «*курс на преимущественное развитие тяжелой промышленности*» позволил Северной Корее чувствовать себя оборонноспособной, но не давал возможности производить много экспортных товаров, которые имели бы рынок сбыта и были бы достаточно конкурентоспособными¹. КНДР просто не смогла в короткий период между развалом социалистического лагеря и эпохой санкций предложить своим партнёрам в третьем мире что-то, кроме вооружений и памятников.

В целом «мягкая сила» КНДР (точнее, то, что от неё осталось после развала соцлагеря) после окончания холодной войны оказалась более направленной на межпартийное, нежели на межстрановое сотрудничество. Примером тому послужила Пхеньянская декларация 1992 г.², подписантами которой стали 70 партий и движений со всего мира (к 2012 их число выросло в четыре раза). Декларация предполагала «защиту и продолжение дела социализма», выглядя скорее как вялая попытка Пхеньяна стать новым «хабом» для левых движений по всему миру, однако вскоре КНДР стало откровенно не до этого. Что же касается сотрудничества со странами Африки, то на последнем международном фестивале в честь Пэктусанских великих личностей, прошедшем в 2017 г. в Пхеньяне³, число представителей европейских организаций дружбы и сотрудничества с КНДР кратно превосходило тот же показатель для организаций африканских. Одна только делегация Люксембурга была многочисленнее, чем делегации Гвинеи-Бисау, Сенегала и Нигерии вместе взятые. Общества дружбы и сотрудничества и кружки по изучению идей чучхе ещё функционируют в регионе, но, по выражению самих же их участников, «чаще всего это — группы из 2—3 человек под пафосными названиями»⁴.

Тем не менее Пхеньян продолжает делать заявления о необходимости укрепления антиимпериалистической солидарности даже сегодня⁵. Учитывая определённое изменение международного положения КНДР на фоне российско-северокорейского сближения после начала СВО, это могут быть и не пустые дек-

---

¹ Асмолов К.В. Голод в КНДР: причины и мифы. Часть 1. Новое восточное обозрение. 30.10.2013. URL: <https://ru.journal-neo.org/2013/10/30/golod-v-kndr-prichiny-i-mify-chast-1/> (дата обращения: 30.04.2020).

² Pyongyang Declaration Signed by More than 300 Political Parties of World 21.04.2017 (оригинальная новость удалена с ресурса Naenara по состоянию на апрель 2024) // *KCNA Watch*. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1546674832-39763653/pyongyang-declaration-signed-by-more-than-300-political-parties-of-world/> (дата обращения: 11.02.2024).

³ Автору лично довелось принимать участие в данном фестивале, за что он выражает огромную признательность Международной Группе солидарности с КНДР и её главе В. Лебедеву.

⁴ Mark, M. The Dream Of North Korea Is Alive In West Africa // *Buzzfeed News*. 17.07.2017. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/monicamark/the-dream-of-north-korea-is-alive-in-west-africa> (дата обращения: 12.02.2018).

⁵ КНДР заявила о планах развития отношений с выступающими против империализма странами // *Рамблер*. 28.12.2023. URL: <https://sport.rambler.ru/summer/52021011-kndr-zayavila-o-planah-razvitiya-otnosheniy-s-vystupayuschimi-protiv-imperializma-stranami/> (дата обращения: 11.02.2024).

ларации. Некоторые эксперты даже предвосхищают возможность создания определённой синергии интересов России и КНДР в регионе Африки южнее Сахары на фоне наметившегося сближения двух стран и потенциальный «прорыв» КНДР санкционной блокады на этом фоне [Salisbury, Dolzhikova, 2023, p. 33]. Станут ли эти прогнозы реальностью — покажет время, однако пока что северокорейский «гиперреализм» не предполагает сколь-либо глубокое вовлечение в дела региона и максимум нацелен на получение твёрдой валюты от оружейных сделок в обход международного санкционного режима.

Библиографический список

Ким Ир Сен. Добьемся расширения и развития сотрудничества «Юг — Юг». Приветственная речь на чрезвычайной конференции неприсоединившихся стран по сотрудничеству «Юг—Юг» на уровне министров 9 июня 1987 года // Пхеньян: изд. Литературы на иностранных языках, 1992. 15 с.

Ким Чен Ир. Об идеях чучхе // Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1989. 89 с.

Ланьков А.Н. Август 1956 год. Кризис в Северной Корее // М.: РОССПЭН, 2009. 350 с.

Юхименко И.И. Асиметрична дипломатія як технологія зовнішньої політики північної Кореї // Філософія та політологія в контексті сучасної культури, Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара 2023. Т. 15, № 1. С. 208—216. (На укр.).

Armstrong С.К. Tyranny of the weak: North Korea and the world, 1950—1992 // New York: Cornell University Press, 2013. 307 p.

Berger А. Target markets: North Korea's military customers in the sanctions era // London: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, 2015. 188 p.

Botha, Sven. A future of convergence or divergence? Assessing South Africa-South Korea relations after 25 years // The 2017 Korea Essay Contest, June 2017. 20 p.

Caisova Lenka. North Korea's foreign policy: the DPRK's part on the international scene and its audiences // London: Routledge, 2019. 154 p.

Choi L., Jeong I. North Korea and Zimbabwe, 1978—1982: from the strategic alliance to the symbolic comradeship between Kim Il Sung and Robert Mugabe // Cold War History. University of Florida, 2017.

Choi E.; Kim E.; Yesook M. North Korea in the World Economy // RoutledgeCurzon Advances in Korean Studies, no. 4. London and New York: RoutledgeCurzon, 2003. XVIII, 246 p.

Chong-Ki C. The Korean question in the united nations // Verfassung und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America, Vol. 8, No. ³/₄, 1975. Pp. 395—406.

Kim I. Teses sobre o desenvolvimento rural // Jornal de Angola № 974. 10.02.1978. 3p.

Kim Y. South Korea's changing political environment and the impact on its Africa policy // African East-Asian affairs the China monitor. Issue 4, 2016. Pp. 126—151.

Kim Samuel S. North Korea and the United Nations // International journal of Korean studies. Chapter 4, 2017. Pp. 77—109.

Kirkwood M. E. Postcolonial Architecture Through North Korean Modes: Namibian Commissions of the Mansudae Overseas Project // Lawrence: University of Kansas, 2011. 124 p.

Lankov A. Why Nothing Can Really Be Done about North Korea's Nuclear Program // *Asia Policy* No. 23 01.2017. Pp.104—110.

Lerner, Mitchell. The Domestic Origins of the Second Korean War: New Evidence from Communist Bloc Archives // *Seoul Journal of Korean Studies*. Volume 31, Number 1, June 2018. Pp. 75—98.

Nicolas Francoise. Korea in Africa: between soft power and economic interests // *Etudes de l'Ifri*, Ifri, January 2020. 41 p.

North Korean activities overseas: a research paper // CIA: Directorate of intelligence. Secret: 08.1984. Approved for release 2009. 9 p.

Ryu S. North Korean Engagement in Africa during the Cold War: A Survey of Recent Historiographical Analyses: REVIEW ESSAY // 20.06.2022. Berlin: Korea Europe review, issue 2. 11p.

Salisbury Daniel. Dolzhikova Darya. Profiting from Proliferation? North Korea's Exports of Missile and Nuclear Technology // London: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, 2023. 50 p.

Van der Hoog, T.A. Breuker R.E., Gardingen I.B.L.A. Uncovering North Korean forced labour in Africa: towards a research framework // *People for profit: North Korean forced labour on a global scale* Leiden: LeidenAsiaCentre, 2018. Pp. 67—83.

Van der Hoog, T.A. Monumental Relationship: North Korea and Namibia // *East-West Center*. Number 625. March, 2023. 2 p.

Young Benjamin R. The Struggle For Legitimacy: North Korea's Relations With Africa, 1965—1992 // *BAKS Papers*, Volume 16. The British Association For Korean Studies, 2015. 97—116 pp.

북한 외교정책: 정책패턴과 북핵외교 사례분석 [김 Ч., Пак Х., О К., Хан Г. Внешняя политика Северной Кореи: модели политики и анализ северокорейской ядерной дипломатии] // *Сеул: 통일연구원*, 2019. 214 с. (На кор.).

1948~1968년 남 북한의 중립국 외교연구 [김 Д. Внешняя политика корейских государств по отношению к нейтральным странам в период с 1948 по 1968 гг.] // *Сеул: 서울대학교 대학원. 학위논문(박사) — 서울대학교 대학원 : 인문대학 국사학과, 2020. 218 с. (На кор.).*

References

Kim Il Sung (1992). Dob'emsja rasshirenija i razvitija sotrudnichestva «Jug — Jug». Privetstvennaja rech na chrezvychajnoj konferencii neprisoedinivshixsja stran po sotrudnichestvu «Jug — Jug» na urovne ministrov 9 ijunja 1987 goda [Let us get the «South-South» cooperation deppened. Welcoming adress at the Extraordinary Ministerial Conference of Non-Aligned Countries on South-South Cooperation, June 9, 1987]. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 15 p. (In Russian).

Kim Jong Il (1989). Ob idejah juche [On Juche ideas]. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 89 p. (In Russian).

Lankov A. Avgust (2009). 1956 Krizis v Severnoj Koree [August 1956 Crysis in the North Korea]. Moscow: ROSSPAN, 350 p. (In Russian).

Yuhimenko I. (2023). Assymetrichna diplomatija yak tehnologija zovnishnoj politiki pivnichnoj Koreji [Asymmetric diplomacy as a technology of the North Korean foreign policy]. *Filosofija ta politologija v konteksti suchasnoj kultury*. Dnipro: Oles Honchar Dnipro National University, T. 15, № 1. pp. 208—216. (In Ukrainian).

Chong-Ki C. (1975). The Korean question in the United Nations. *Verfassung und Recht in Ubersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, Vol. 8, No. 3/4. Pp. 395—406.

Armstrong C.K. (2013). *Tyranny of the weak: North Korea and the world, 1950—1992*. New York: Cornell University Press. 307 p.

Berger A. (2015). *Target markets: North Korea's military customers in the sanctions era*. London: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. 188 p.

Botha, S. (2017). A future of convergence or divergence? Assessing South Africa-South Korea relations after 25 years. The 2017 Korea Essay Contest, June 2017. 20 p.

Caisova L. (2019). *North Korea's foreign policy: the DPRK's part on the international scene and its audiences*. London: Routledge. 154 p.

Choi L., Jeong I. (2017). North Korea and Zimbabwe, 1978—1982: from the strategic alliance to the symbolic comradeship between Kim Il Sung and Robert Mugabe. *Cold War History*. University of Florida.

Choi E.; Kim E.; Yesook M. (2003). North Korea in the World Economy. *Advances in Korean Studies*, no.4. London and New York: RoutledgeCurzon. XVIII, 246 p.

Chong C. (1975). The Korean question in the united nations. *Verfassung und Recht in Uebersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, Vol. 8, No. 3/4. Pp. 395—406.

Kim Y. (2016). South Korea's changing political environment and the impact on its Africa policy. *African East-Asian affairs the China monitor*. Issue 4. Pp. 126—151.

Kim Samuel S. (2014). North Korea and the United Nations. *International journal of Korean studies*. Chapter 4. Pp. 77—109.

Kirkwood M. E. (2011). *Postcolonial Architecture Through North Korean Modes: Namibian Commissions of the Mansudae Overseas Project*. Lawrence: University of Kansas. 124 p.

Lankov A. (2009). Why Nothing Can Really Be Done about North Korea's Nuclear Program. *Asia Policy* No. 23 01.2017. Pp.104—110.

Kim Il Sung (1978). Teses sobre o desenvolvimento rural. *Jornal de Angola* № 974. 10.02.1978. 3 p. (In Portuguese)

Kim Y. (2016). South Korea's changing political environment and the impact on its Africa policy. *African East-Asian affairs the China monitor*. Issue 4. Pp. 126—151.

Kim Samuel S. (2017). North Korea and the United Nations. *International journal of Korean studies*. Chapter 4. Pp. 77—109.

Kirkwood M. E. (2011). *Postcolonial Architecture Through North Korean Modes: Namibian Commissions of the Mansudae Overseas Project*. Lawrence: University of Kansas. 124 p.

Lankov A. (2017). Why Nothing Can Really Be Done about North Korea's Nuclear Program. *Asia Policy* No. 23 01.2017. Pp.104—110.

Lerner, Mitchell. (2018). The Domestic Origins of the Second Korean War: New Evidence from Communist Bloc Archives. *Seoul Journal of Korean Studies*. Volume 31, Number 1, June 2018. Pp. 75—98.

Nicolas Francoise. (2020). Korea in Africa: between soft power and economic interests. *Etudes de l'Ifri, Ifri*, January 2020. 41 p.

North Korean activities overseas: a research paper. CIA: Directorate of intelligence. Secret: 08.1984. Approved for release 2009. 9 p.

Ryu S. (2022). North Korean Engagement in Africa during the Cold War: A Survey of Recent Historiographical Analyses: REVIEW ESSAY. Berlin: Korea Europe review, issue 2. 11p.

Salisbury D., Dolzhikova D. (2023). *Profiting from Proliferation? North Korea's Exports of Missile and Nuclear Technology*. London: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. 50 p.

Van der Hoog, T.A. Breuker R.E., Gardingen I.B.L.A. (2018). Uncovering North Korean forced labour in Africa: towards a research framework. People for profit: North Korean forced labour on a global scale. Leiden: LeidenAsiaCentre. Pp. 67—83.

Van der Hoog, T.A. (2023). Monumental Relationship: North Korea and Namibia. *East-West Center*. Number 625. March 2 p.

Young Benjamin R. (2015). The Struggle For Legitimacy: North Korea's Relations With Africa, 1965—1992. *BAKS Papers*, Volume 16. The British Association For Korean Studies. 97—116 pp.

Kim C., Paek H., Oe K., Khan G. (2019). Bukhan oegyojeongchaek: jeongchaekpaeteongwa bukhaekoegyo saryebunseok [North Korean foreign policy: policy models and North Korean nuclear diplomacy analysis]. Seoul: Korea Institute for National Unification. 214 p. (In Korean).

Kim, I. 1948~1968nyeonnam bukhanui jungripiguk oegyoyeongu [Korean states' neutral countries diplomacy, 1948—1968: the study]. Seoul: Seoul National University Graduate School: Department of Korean History, College of Humanities. 218 p. (In Korean).

Поступила в редакцию: 17.05.2024

Принята к публикации: 17.09.2024

Received: 17.05.2024

Accepted: 17.09.2024

А.Д. Фоминых, В.В. Кулагина

Языковые средства влияния на потребителей в корейской рекламе

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу языковых особенностей рекламных текстов. Корейский язык набирает популярность в профессиональной сфере за счет развития корейского рынка на мировой арене. В то же время реклама играет наиважнейшую роль в современном коммуникативном пространстве, так как касается всех сфер жизни. В текстовой рекламе языковые особенности являются словесным способом влияния на реципиента. Цель данной работы — проанализировать, какие языковые инструменты используют для этого авторы рекламных текстов на корейском языке.

Согласно исследованию, в корейской рекламе используются фонетические, морфологические, лексические, синтаксические языковые средства. Часто они выражаются в стилистических приемах и тропах. Будучи экспрессивными и эмоциональными, языковые средства играют роль крючка, позволяющего захватить внимание читателя, подогреть его интерес, а затем довести до завершающего этапа — приобретения покупки или услуги.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, языковые средства, эффективность рекламы, корейский язык, потребители.

Авторы: Кулагина Виолетта Васильевна, бакалавр лингвистики, Институт международных отношений, Высшая школа иностранных языков и перевода, Казанский федеральный университет. ORCID: 0009-0003-8754-9214.
E-mail: violet.kulagina@yandex.ru

Фоминых Анна Дмитриевна, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, Высшая школа иностранных языков и перевода, кафедра теории и практики перевода.
ORCID: 0000-0001-5999-9427. E-mail: Anna.Fominyh@kpfu.ru

Конфликт интересов. Авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Фоминых А.Д., Кулагина В.В. Языковые средства влияния на потребителей в корейской рекламе // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 79—91.
DOI: 10.48647/ISSA.2024.46.17.007.

A.D. Fominyh, V.V. Kulagina

Linguistics Means of Korean Advertising Influence on Consumers

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of linguistic features of advertising texts. The Korean language is gaining popularity in the professional sphere due to the development of the Korean market on the world stage. At the same time, advertising plays a significant role in the modern communicative landscape, as it concerns all areas of life. In textual advertising, linguistic features are a verbal way to influence the recipient. The purpose of this article is to analyze what linguistic means the authors of advertising texts use to influence the target audience.

The study identifies phonetic, morphological, lexical, and syntactic tools present in Korean advertisements. These tools are often expressed through stylistic devices and tropes. By being expressive and emotional, these linguistic means function as hooks to capture the reader's attention, stimulate their interest, and ultimately lead them to the final step of purchasing a product or service.

Keywords: advertising, advertising text, linguistic means, advertising effectiveness, Korean language, consumers

Authors: Violetta V. KULAGINA, bachelor degree student, Higher School of Foreign Languages and Translation Studies, Kazan Federal University.

ORCID: 0009-0003-8754-9214. E-mail: violet.kulagina@yandex.ru

Anna D. FOMINYH, Senior Lecturer, Kazan Federal University, Institute of International Relations, Higher School of Foreign Languages and Translation, Department of Theory and Practice of Translation. ORCID: 0000-0001-5999-9427.

E-mail: Anna.Fominyh@kpfu.ru

Conflict of Interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Fominyh A.D., Kulagina V.V. Yazykovye sredstva vliyaniya na potrebitel'lej v korejskoj reklame [Linguistics Means of Korean Advertising Influence on Consumers]. Koreevedenie [Koreanology], 2024, 3 (8): 79—91. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.46.17.007.

Реклама как феномен представляет собой информирование людей различными способами и методами о потребительских свойствах товаров, а также о достоинствах услуг, осуществляемое в целях создания на них активного спроса; о событиях и мероприятиях экономической, культурной, социальной и политической жизни для привлечения к активному участию в них людей, а также для освещения и продвижения чего-либо или кого-либо. Рекламные тексты — это тексты массовой коммуникации, представляющие информацию в сжатой художественной форме. Их главной целью является передача важных сведений о товарах, услугах, идеях и концепциях до потребителей, а также побуждение последних к какому-либо действию (чаще всего к совершению покупки) [Аминова, 2022, с. 1]. Рекламные тексты ориентированы не только на продвижение товаров и услуг, но и на популяризацию определенного числа ценностей и установок общества потребления, а также определенного стиля жизни. Печатная реклама часто используется, когда необходимо убедить потенциального потребителя на рациональном уровне. Об этом свидетельствует и то, что в рекламных текстах часто используется подробная аргументация, факты и четкие сведения, цифры, графики и другие графические элементы.

У каждого рекламного текста есть четкая структура, от которой во многом зависит его успех и эффективность. Как правило, структура любого маркетингового текста включает в себя пять элементов:

- 1) заголовок;
- 2) подзаголовок;
- 3) основной текст;
- 4) подписи и комментарии;
- 5) рекламный слоган (лозунг, девиз фирмы) [Сердобинцева, 2021, с. 24].

Исходя из общей характеристики маркетинговых текстов, их типов и функций, можно выделить некоторые характеристики, присущие любому рекламному сообщению. К ним относятся следующие особенности: простота и лаконичность выражения, информативность, выразительность, сжатость, экспрессивность, целенаправленность, оригинальность и неповторимость. Помимо этого, тексты данного типа всегда обращены к читателю и чаще всего обладают определенной тональностью, которая напоминает доверительный разговор с умным собеседником [Воронцова, 2016, с. 82]. Обозначение общих отличительных черт позволяет понять, на что направлены основные языковые особенности рекламных сообщений.

Рассматривая лингвистическую специфику маркетинговых текстов, стоит обозначить главную концепцию рекламного текста — максимально эффективное использование языковых средств. Это объясняется не только необходимостью быстро захватить внимание читателя (выполнить аттрактивную функцию), но и потребностью использовать минимум слов в силу финансовых ограничений. Здесь также важно отметить, что лингвостилистические особенности рекламных текстов тесно связаны со спецификой печатной рекламы и особенностями её размещения или опубликования. К ним относится оплата за площадь, занимаемую текстом, конкуренция с другими рекламодателями, товарами и компаниями, а также общая прагматическая направленность рекламного объявления [Гаран, 2016, с. 17].

Эффективность рекламного текста, по мнению Е.Н. Сердобинцевой, сводится к трем элементам: звуку, слову и предложению [Сердобинцева, 2021, с. 48]. Согласно этому, любой рекламный текст можно рассмотреть с позиции фонетических, лексических и синтаксических языковых средств.

Фонетические языковые средства

Правильная звуковая организация текста влияет как на восприятие информации, так и на её запоминание. Как известно, звуковые (фонетические) единицы выполняют стилистические функции.

1. *Аллитерация* — стилистический прием, заключающийся в повторении одинаковых согласных звуков или звукосочетаний¹.

---

¹ Здесь и далее значение терминов приводится согласно словарю-справочнику лингвистических терминов. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов, 1976. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения: 16.03.2024).

마음 맞는 5명이상만 모이면 따뜻한경제 Ok! («Теплая экономия — когда 5 человек, похожих на вас, собираются вместе!»)

Как можно заметить, в данном примере повторяется буква □.

세상일이란 알 수 없어요 (안국화재) («Никогда не знаешь, что случится»)

В слогане страховой компании встречается чередование букв 入 и ㄱ.

2. *Ассонанс* — прием, представляющий собой созвучие гласных звуков в рифме или повторение одинаковых гласных.

값기에 타고 났네. 타고나에스. (타코나에스) («Так ты простудился. Таконаэсы»)

В данном случае ассонанс достигается повторением звука [a].

바크로비 바르고 밖으로 나가야지! (바크로비) («Нанесу Пакхыrobi и выйду на улицу!»)

В рекламе мази используется повторение звуков [a] и [ы].

케내십시오! 케펜택 (케펜택) («Открой это! Кхепхэнтхэк»)

Сочетание фразы с названием бренда помогает слогану быть ярким и запоминающимся за счет повторения звука [э].

3. *Ономатопея* (звукоподражание) — это условная имитация звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка [Лингвистический энциклопедический словарь]. Звукоподражание позволяет создать нужные ассоциации между рекламным объектом и определенным предметом или явлением действительности, подверженным имитации.

В корейском языке существует целый ряд слов, обозначающих определенные действия. Так, слово *쓱* обозначает «акт движения, действия», имеющее значение «легкого действия, не требующего усилий» [Дамбаева, 2018, с. 146].

추워요. 코트 하나 쓸 해야겠어요. (Shinsegae Shopping Mall) («Холодно. Пожалуй, куплю себе пальто»)

더 바삭바삭 해진 감자칩 (Pringles) («Еще более хрустящие чипсы!»)

바삭 обозначает «звук, издающийся при трескании, разламывании или соприкосновении сухих предметов друг с другом»¹. В данном предложении слово *바삭바삭* относится к чипсам, поэтому имеет значение «звук, который издает что-то хрустящее».

Морфологическая специфика

Несмотря на то, что в текстовой рекламе можно встретить все части речи, в рекламных заголовках и слоганах особо часто встречаются существительные, так как реклама требует наименования предметов и явлений. В это же время для эмоциональной экспрессивности авторы используют качественные прилагательные и образованные от них наречия [Воронцова, 2016, с. 83].

Что касается существительных, то среди них встречаются как конкретные, так и абстрактные. Первые позволяют адресату представить, а затем и оживить образы предметов, явлений, людей в памяти, в то время как вторые используются при передаче потребительских свойств рекламируемых объектов [Сердобин-

---

¹ Здесь и далее используется перевод корейских слов согласно электронному русско-корейскому словарю Naver. Словарь русского языка Naver. URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/main> (дата обращения: 10.07.2024).

цева, 2021, с. 53]. Используя абстрактные существительные, бренды позволяют потребителям составить свои образы обобщенных концепций, связанных с имиджем бренда, либо отражают данные понятия в графической рекламе и маркетинговых кампаниях.

지혜를 줄 수도, 아픔을 대신할 수도 없습니다 (Choco Pie) (*«Не могу дать мудрость, ни заменить боль»*)

새 감각, 새 기술, 새로운 미래 — LG 마에스트로 (LG 패션) (*«Новые ощущения, новые технологии, новое будущее — LG Maestro»*)

유쾌 상쾌 통쾌. (메가패스-인터넷) (*«Удовольствие, свежесть, наслаждение»*)

Абстрактное значение также достигается с помощью качественных прилагательных с оценочным значением, особенно в сравнительной и превосходной степени [Сердобинцева, 2021, с. 53].

В языке рекламы нередко можно услышать местоимения, ведь авторы рекламных текстов часто прибегают к разговорному стилю [Воронцова, 2016, с. 83]. Это сделано для того, чтобы тексты казались понятными, запоминающимися и легко воспринимаемыми. Кроме того, независимо от того, ориентированы ли компании на реальных покупателей или лишь на потенциальных, маркетологи используют местоимения, чтобы показать некоторое партнерство между покупателями и брендом [When Pronouns Get Personal]. Таким образом, создается связь между компанией и реципиентами — нынешними или возможными покупателями.

당신이 찾는 모든 스타일. (AUGTION(옥션)) (*«Все стили, которые вы ищете»*)

당신의 생각은 새롭고 당신의 행동은 아름답습니다. 당신의 생활은 부럽고 당신의 꿈은 존경스럽습니다. 그런 당신과 함께 힐스테이트는 당신의 모든 가치를 생각합니다.(현대건설)
(*«Ваши идеи новы, и ваши действия прекрасны. Вашей жизни завидуют, а ваши мечты уважаются. Вместе с вами Хилстейд думает о всех ваших ценностях»*)

우리 것은 소중한 것이야 (술표 우항청심원) (*«То, что принадлежит нам, драгоценно»*)

Лексические особенности

Переходя к лексическим особенностям текстовой рекламы, стоит отметить, что подбор слов для создания рекламного текста — чрезвычайно ответственный процесс. Автор рекламного текста должен понимать, что использование каждого слова должно быть весомым и обоснованным. С другой стороны, очевиден и тот факт, что реклама в основном ориентирована на среднестатистического потребителя (хотя это в основном зависит от целевой аудитории определенного продукта) [Дурицкая, 2009, с. 222]. Характеристика такого потребителя не имеет определенных границ, поэтому достаточно неоднородна в выражении по социальному, гендерному, возрастному и географическому показателям. Отсюда ясно, что использованная лексика в основном должна быть нейтральной, т. е. понятной и интересной практически любому читателю. Следовательно, рекламные тексты отличаются наличием всех пластов разговорных и книжных слов [Воронцова, 2016, с. 82].

В рекламе также часто можно встретить неологизмы, ведь новинку, как правило, называют оригинальным, эффективным словом, чтобы подчеркнуть, что на рынке появился товар, которого прежде не было. Это стимулирует желание потребителей обладать чем-то новым и необычным или тем, чего нет у других [Дурицкая, 2009, с. 224]. Здесь также необходимо упомянуть, что одной из ключевых особенностей рекламы на корейском языке является употребление большого количества слов на английском языке и англоязычных заимствований. Часто используется транскрибирование английских слов на корейский [Дамбаева, 2018, с. 146].

단 한 번에 화사하게 안색을 프로그래밍하다. («Запрограммируйте светлый цвет лица всего за один раз!»)

В данном случае не только произошло транскрибирование слова programming на хангыль, но и образование глагола «программировать» через добавление к слову 프로그래밍 (программирование) глагола 하다 (делать).

안녕하세요. 여기는 쓱세권입니다. (Shinsegae Shopping Mall) («Здравствуйте. Это Ссыксегвон»)

Новое слово 쓱세권, представленное в рекламе универсама Shinsegae (신세계), является примером образования нового слова путем сложения его основ или части слов (в данном случае — слогов слов). Слово образуется путем сложения 쓱, обозначающего SSG (производное от ShinSeGae — названия шоппинг-центра), и 세권 от 역세권 со значением «район около железнодорожной станции или станции метро». С помощью данного неологизма бренд передает идею о том, что покупатели могут легко использовать SSG.com — интегрированный онлайн-магазин Shinsegae — в любое время и отовсюду. Легкость покупок в новом онлайн-магазине сравнивается с удобством проживания рядом со станцией метро.

진실한 커뮤니티케이션 진로소주. (Jinro Soju) («Искренняя коммуникация — Соджу Jinro»)

В данном заголовке вновь было использовано транскрибирование на хангыль. Английское слово communication стало 커뮤니티케이션 (кхюмютикххейсён).

Помимо понятности и ясности используемой лексики, не стоит забывать о её избыточной повторяемости [Гаран, 2016, с. 16]. Другими словами, рекламные тексты имеют тенденцию передавать одно и то же сообщение несколько раз.

Кроме этого, лексическая насыщенность и неповторимость текстовой рекламы достигается путем использования всевозможных стилистических фигур и тропов. Рассмотрим часто встречающиеся образные средства [Воронцова, 2016, с. 82].

Лексические средства выразительности

1. *Эпитет* — художественное, образное определение, которое может быть выражено не только прилагательным, определяющим существительное, но и существительным-приложением, наречием, метафорически определяющим глагол.

강력한 리얼탄산 100 %

이 맛이 청정라커나! (Terra) («100 % газированный напиток; настоящий чистый вкус!»)

현명한 세탁 비법. (옥시크린). («Секрет мудрой стирки») —
 더욱 강력해진 소화력 (웨스탈) («Более мощное пищеварение»)

2. *Сравнение* — троп, заключающийся в уподоблении одного предмета, человека или явления другому на основании общего признака.

언제나 처음 그느낌 처럼 (Soju Chum Churum) («Каждый раз как впервые») —
 크림처럼 촉촉하게, 리퀴드처럼 가볍게. (CLINIQUE) («Увлажняющий, как крем. Легкий, как жидкость»)

물을 생명처럼 생각하는 사람들. (웅진코웨이) («Люди, думающие о воде как о жизни»)

Интересно отметить, что в рекламе часто встречается не сравнительная, а превосходная степень прилагательных. Это делается для того, чтобы в неявном виде отразить сравнение рекламируемой марки с другими брендами в той же товарной категории или отметить, что данная марка является лучшей по сравнению с конкурентами на рынке.

갤럭시 사상 가장 위대한 파워. (Galaxy Note10 5G) («Величайшая сила в истории Галакси»)

대한민국이 가장 좋아하는 1등 라디오. (SBS FM) («Самое любимое радио, радио номер один в Южной Корее»)

3. *Метафора* — употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов, людей или явлений.

신선한 우유와 딸기의 친한 만남 (McDonalds) («Близкая встреча свежего молока и клубники»)

В данном случае автор использует скрытое сравнение продуктов питания с близкими отношениями людей, тем самым подразумевая то, как два ингредиента подходят друг к другу по вкусу и составляют напиток, который точно понравится покупателю.

사랑하는 사람들의 향기 — 맥스웰커피믹스 (Maxwell House) («Аромат близких — Maxwell Coffee Mix»)

В этом случае, сопоставив и тем самым сравнив кофейный напиток с «ароматом близких», бренд позволяет потребителям создать собственные ассоциации с теми положительными эмоциями, которые человек ощущает рядом с близкими людьми. Бренд подразумевает, что употребление этого напитка воспроизведет те же чувства, что и от общения с родными и близкими (например, спокойствие, комфорт и уют).

가슴을 사로잡는 영혼의 소리-인켈 (Inkel) («Звук души, захватывающий сердце»)

Inkel — популярное имя на рынке аудиопродуктов (стереосистем, усилителей и другой аудиотехники). Упомянув в своем слогане «звук души», бренд говорит о качестве своей продукции, способной воспроизводить звуки таким образом, чтобы «затрагивать сердце» слушателей, т. е. влиять на их эмоции и чувства.

4. *Гипербола* — образное выражение, содержащее чрезмерное преувеличение размера, силы, значения и т. д. какого-либо предмета или явления.

지금 세상 어디에도 없는 맛 (Maxim Gold Coffee) («Во всем мире нет такого вкуса — Максим Мока Голд»)

В данном случае авторы намекают, что вкус кофейного напитка настолько уникален, что не сравнится ни с одним другим.

이 맛이 뭐라고 이 맛에 산다고 (하이트) («Что это за вкус, живу в этом вкусе»)

Из примера мы понимаем, что строчка «живу в этом вкусе» подразумевает большую любовь говорящего к продукту. Он настолько часто его употребляет, что буквально «живет в нем».

가슴까지 서늘한 냉면 한 그릇 (A~B-다시다) («Миска нэнмёна (холодной лапши), охлаждающей до самой груди»)

Нэнмён — популярное южнокорейское блюдо, которое буквально означает «лапша в охлажденном бульоне». Используя преувеличение, авторы как будто говорят рецепиентам: «Лапша настолько холодная и освежающая, что способна охладить все, даже вашу грудную клетку (или душу)».

5. *Лексический повтор* — фигура речи, заключающаяся в повторении ключевого слова в одном предложении.

서울보다 서울이 가깝다! («Сеул ближе, чем Сеул»)

유한 김벌리 우리강산 푸르게 푸르게. («Юхан Кимберли — наша природа зеленеет и зеленеет») (Yuhan Kimberly)

머리 좋은 사람보다, 머리 많은 사람이 부럽다. (탈모 방지제 HR7) («Больше завидую людям, у кого много волос, чем тем, у кого они просто хорошие»)

Отличительные черты синтаксиса

Начать стоит с того, что наиболее часто встречаются простые нераспространенные предложения, неполные предложения, а также цепочки фраз номинативного характера [Гаран, 2016, с. 17]. В рекламе часто можно увидеть: 1) побудительные конструкции; и 2) однородные члены при перечислении признаков и качеств товара [Воронцова, 2016, с. 83].

담대하게 웃으며 뛰어들어 보세요 (1). (LG) («Попробуйте смело улыбнуться и прыгнуть»)

지금 삼성생명 FC에 지원하세요 (1). (삼성생명) («Подайте заявку в Samsung Life сейчас»)

자유롭게, 남다르게 (2). (Galaxy Note7) («Свободно, по-разному»)

오늘을 새롭게, 내일을 이롭게 (2). (Lotte) («Сегодня по-новому, полезно завтра»)

Для наиболее эффективного воздействия на адресатов авторы рекламы часто используют синтаксические фигуры. Рассмотрим наиболее популярные из них [Воронцова, 2016, с. 83].

Синтаксические фигуры

1. *Повтор* — намеренное и упорядоченное повторение ключевого слова или сочетания в одном предложении или смежных предложениях [Лингвистический энциклопедический словарь].

낮에 손상된 피부. 낮에 케어하세요. (SK-2) («Поврежденная кожа в течение дня. Ухаживайте за ней в течение дня»)

맛의 올가미! 맛의 덫! 맛의 감옥! (남자라면) («Ловушка вкуса! Капкан вкуса! Темница вкуса!»)

2. *Эллипсис* — пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации.

기능 **up!** 가격은 **down!** (Wadiz) (*«Возможности растут, цены падают!»*)

매일매일 세수하자마자

각질없이 **매끈**,

수분가득 **촉촉**,

화사하게 **반짝**,

탄력있게 **탱탱**,

360 완벽한 피부결을 완성하다! (*«Как только вы умываете лицо каждый день; без шелушения и гладкая; увлажненная и напитанная влагой; сияющая; упругая; 360 идеальных текстур кожи!»*)

최고를 선택할 권리, 고객에게 있습니다. (금성 싱싱냉장) (*«Право выбрать лучшее — у клиента»*)

Кроме того, для языка рекламы также характерно использование восклицательных предложений [Воронцова, 2016, с. 83].

해찬들, 맛있게 맵다! (CJ제일제당) (*«Хэчаны, восхитительно остро!»*)

흉터자국을 지우자! 벤트락스 겔 (태극제약) (*«Давайте избавимся от шрамов! Бент-лакс Гель»*)

날마다 새로운 뉴스! 뉴스 채널 mbn 경제가 강한 뉴스 채널mbn! (매일경제) (*«Новые новости каждый день! Новостной канал mbn с сильной экономикой!»*)

Стилистические особенности

Как отмечалось ранее, в рекламе нередко встречается разговорный стиль, использование которого позволяет сформировать доверительные отношения между целевой аудиторией и брендом. Разговорный стиль в корейском языке достигается путем использования неформального стиля речи (*해체*), который допустимо употреблять только между друзьями одного возраста, по отношению к детям и к тем, кто сам разрешил использовать этот стиль речи в общении с ним, т. е. к близким друзьям и родственникам. В рекламе Samsung это достигается путем использования слова *나* («я»), которое используется только в неформальном стиле.

나를 위한 모든 것. (Samsung) (*«Все для меня»*)

그냥 해. (Nike) (*«Просто сделай»*)

Здесь знаком разговорного стиля становится глагол *해*, образованный от *하다* (делать).

신선하게 먹자. (Subway) (*«Давайте есть свежую еду»*)

В разговорном стиле побудительное наклонение достигается путем прибавления *-자* к основе глагола, что мы и видим в данном примере.

변화를 두려워 마라! 변화를 즐겨라. (NewSM5) (*«Не бойся перемен. Радуйся переменам»*)

Здесь разговорный стиль достигается путем добавления окончания неформального стиля *아/어라* к основе глагола для образования повелительного наклонения.

Заключение

Таким образом, перечисленные языковые средства рекламного текста позволяют сделать рекламу более эффективной и запоминающейся. В то время как звуковая организация текста позволяет выполнить аттрактивную и фатическую функции, лексическая наполненность концентрируется в основном на воздействующей, информирующей, внушающей и др. Лексическая насыщенность также в большей степени влияет на чувства потребителей, что позволяет не только убедить человека в приобретении продвигаемого товара, но и повлиять на его мировоззрение и связать продукт с окружающей его реальностью (для бренда это также возможность изменить или усилить его имидж). Кроме того, персуазивная функция рекламных текстов выполняется наиболее эффективно, когда текст отличается образностью и красочностью.

В это же время понимание и анализ морфологических, синтаксических и стилистических особенностей позволяет выявить, какие слова и конструкции позволяют не только заинтересовать потенциальных потребителей, но и создать доверительные отношения между покупателем и брендом. Понимание языковых особенностей, характерных для рекламных текстов, поможет в дальнейшем анализе конкретных рекламных текстов и их отдельных частей (заголовка, подзаголовка, основного текста или слогана), а также их взаимосвязи с функциональной базой текста.

Библиографический список

Аминова Н.Х. Реклама, языковые особенности рекламных текстов // Вестник магистратуры, 2022. № 5-4. С. 129—130.

Воронцова Ю.А. Язык рекламных текстов // Инновационная наука, 2016. № 5. С. 81—84.

Гаран Е.П. Основные особенности рекламного текста // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016. № 40. С. 15—18.

Дамбаева Е.Б. Особенности южнокорейского рекламного дискурса // Вестник магистратуры, 2018. № 12-4. С. 145—147.

Дурицкая Н.К. Лексические особенности англоязычных рекламных текстов // Вестник чувашского университета, 2009. № 1. С. 222—226.

Ким Хэ Ран. Употребление лексики и грамматики в современном корейском языке // Международный научно-исследовательский журнал, 2021. № 3 (105) С. 134—138.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов, 1976. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения: 16.03.2024).

Сердобинцева Е.Н. Структура и язык рекламных текстов: учебное пособие. М.: Издательство «ФЛИНТА», 2021. 160 с.

Словарь русского языка Naver. URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/main> (дата обращения: 10.07.2024).

Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 28.03.2024).

When Pronouns Get Personal // Stanford Graduate School of Business. URL: <https://www.gsb.stanford.edu/insights/when-pronouns-get-personal> (дата обращения: 28.03.2024).

르노삼성자동차 NewSM5 [Рено Самсунг Мотор НьюСМ5] 변화를 두려워마라! [Не бойся перемен!]. URL: <https://www.koreacf.or.kr/journal/column/show.prt?ukey=251126> (дата обращения: 10.07.2024). (На кор.).

SBS 파워FM [SBS СилаFM] // Namu Wiki. URL: <https://namu.wiki/w/SBS%20파워FM> (дата обращения: 15.05.2024). (На кор.).

갤럭시S7 [Галакси S7] // Namu Wiki. URL: <https://namu.wiki/w/갤럭시%20S7> (дата обращения: 15.05.2024). (На кор.).

갤럭시 노트10 [Галакси Нот10] // Namu Wiki. URL: <https://namu.wiki/w/갤럭시%20노트10> (дата обращения: 15.05.2024). (На кор.).

갤럭시 노트 7 [Галакси Нот7] // Namu Wiki. URL: <https://namu.wiki/w/갤럭시%20노트7> (дата обращения: 15.05.2024). (На кор.).

나이키가 한글로 '그냥 해'가 적힌 스웨트셔츠를 출시한다 [Nike выпускает толстовку с надписью «Просто сделай это» на корейском языке]. URL: <https://hypebeast.kr/2021/10/nike-new-sweatshirts-do3423-010-release-info> (дата обращения: 27.04.2024). (На кор.).

담대하게 웃으며 뛰어들어 보세요 [Попробуйте смело улыбнуться и прыгнуть] LG 전자 // Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=PNv2kB_ghUQ (дата обращения: 08.05.2024). (На кор.).

롯데, 새로운 브랜드 슬로건으로 돌아온다 [Лотте преобразуется в новый слоган бренда] // 경향신문, 24.09.2021. URL: <https://www.khan.co.kr/economy/business/article/202109241513011> (дата обращения: 27.04.2024). (На кор.).

만약 그제 남자라면 [Если бы это был мужчина]. URL: <https://en.namu.wiki/w/남자라면> (дата обращения: 10.07.2024). (На кор.).

맥도날드 프로모션 [Промоушен Макдональдса]. URL: https://www.mcdonalds.co.kr/kor/promotion/detail.do?page=1&seq=320&utm_medium=Corp_site&utm_source=Main_banner&utm_campaign=0408_Strawberry (дата обращения: 05.05.2024). (На кор.).

베스트 광고 명언 금융편 [Лучшие рекламные цитаты в сфере финансов]. URL: https://m.blog.naver.com/PostView.nhn?isHttpsRedirect=true&blogId=yuji_1&logNo=221576695407&categoryNo=52&proxyReferer= (дата обращения: 10.07.2024). (На кор.).

분야별 헤드라인 카피 (식품) [Заголовки по отрасли (Продовольственные товары)]. URL: https://blog.naver.com/PostView.naver?blogId=fever_ad&logNo=40002939319&parentCategoryNo=&categoryNo=12&viewDate=&isShowPopularPosts=true&from=search (дата обращения: 10.07.2024).

분야별 헤드라인 카피 (의약품) [Заголовки по отрасли (фармацевтика)]. URL: https://blog.naver.com/PostView.naver?blogId=fever_ad&logNo=40002939309&parentCategoryNo=&categoryNo=12&viewDate=&isShowPopularPosts=true&from=search (дата обращения: 10.07.2024). (На кор.).

분야별 헤드라인 카피 (전자제품) [Заголовки по отрасли (электроника)]. URL: https://blog.naver.com/PostView.naver?blogId=fever_ad&logNo=40002939315&parentCategoryNo=&categoryNo=12&viewDate=&isShowPopularPosts=true&from=search (дата обращения: 10.07.2024). (На кор.).

브랜드스토리 [История бренда] // SSG. URL: <https://company.ssg.com/intrd/brstory.ssg> (дата обращения: 10.07.2024). (На кор.).

삼성전자, 새 슬로건 "나를 위한 모든 것" [Новый слоган Самсунг «Все для меня»]. URL: <https://m.khan.co.kr/economy/industry-trade/article/202305232158025#c2b> (дата обращения: 27.04.2024). (На кор.).

슬로건으로 성공한 브랜드? 유명한 브랜드 슬로건 사례 [Бренды, что добились успеха за счет слогана? Примеры известных слоганов]. URL: <https://blog.naver.com/g892026/222017127169> (дата обращения: 15.05.2024). (На кор.).

우리강산 푸르케 푸르케 [Наша природа зеленеет и зеленеет]. URL: <https://www.yuhan-kimberly.co.kr/Society/Forest> (дата обращения: 08.05.2024). (На кор.).

처음처럼 (소주) [Как в первый раз (Соджу)]. URL: [https://en.namu.wiki/w/처음처럼\(소주\)](https://en.namu.wiki/w/처음처럼(소주)) (дата обращения: 10.07.2024). (На кор.).

청정라거-테라 TERRA CF: 100%리얼탄산 편(30") [Чистый вкус — Терра TERRA CF: 100 % газированный (30")]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IRRatHPeHTI> (дата обращения: 05.05.2024). (На кор.).

References

Aminova N.Kh. (2022). Reklama, i azykovye osobennosti reklamnykh tekstov [Advertising, linguistic features of advertising texts], *Vestnik magistratury*, № 5-4: 129—130. (In Russian).

Dambaeva E.B. (2018). Osobennosti iuzhnokore-iskogo reklamnogo diskursa [Features of South Korean advertising discourse], *Vestnik magistratury*, № 12-4: 145—147. (In Russian).

Duritskaia N.K. (2009). Leksicheskie osobennosti angloiazychnykh reklamnykh tekstov [Lexical features of English advertising texts], *Vestnik chuvashskogo universiteta*, № 1: 222—226. (In Russian).

Garan E.P. (2016). Osnovnye osobennosti reklamnogo teksta [The main features of the advertising text] // *Nauchno-metodicheski-ĭ ėlektronny-ĭ zhurnal «Kontsept»*, № 40: 15—18. (In Russian).

Iartseva V.N. (1990). Lingvisticheski-ĭ entsiklopedicheski-ĭ slovar. [Linguistic Encyclopedic Dictionary] M.: «SOVETSKAYA ĖNCIKLOPEDIYA» URL: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (accessed: 28.03.2024). (In Russian).

Kim Hye Ran. (2021). Upotreblenie leksiki i grammatiki v sovremennom korejskom yazyke [The use of vocabulary and grammar in modern Korean], *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, № 3(105):134—138. (In Russian).

Rozental' D. Ė., Telenkova M.A. (1976). Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Reference dictionary of linguistic terms]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (accessed: 16.03.2024). (In Russian).

Serdobintseva E.N. (2021). Struktura i ĭazyk reklamnykh tekstov: uchebnoe posobie [Structure and language of advertising texts: textbook]. M.: Izdatel'stvo «FLINTA», 160 p. (In Russian).

Slovar russkogo yazyka Naver [Russian language dictionary]. URL: <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/main> (accessed: 10.07.2024) (In Russian).

Vorontsova I.U.A. (2016) IAzyk reklamnykh tekstov [Language of advertising texts], *Innovatsionnaia nauka*, № 5: 81—84. (In Russian).

When Pronouns Get Personal. URL: <https://www.gsb.stanford.edu/insights/when-pronouns-get-personal> (accessed: 28.03.2024).

르노삼성자동차 NewSM5 변화를 두려워마라! (Reunosamseongjadongcha NewSM5 Byeonhwareul duryeowomara!) [Renault Samsung Motors NewSM5] Don't be afraid of change!]. URL: <https://www.koreacf.or.kr/journal/column/show.prt?ukey=251126> (accessed: 10.07.2024). (In Korean).

SBS 파워 FM. (SBS PawoFM) [SBS PowerFM]. URL: <https://namu.wiki/w/SBS%20파워FM> (accessed: 15.05.2024). (In Korean).

갤럭시 S7 (Galleoksi S7) [Galaxy S7]. URL: <https://namu.wiki/w/갤럭시%20S7> (accessed: 15.05.2024). (In Korean).

갤럭시 노트 10 (Galleoksi noteu10) [Galaxy Note10]. URL: <https://namu.wiki/w/갤럭시%20노트10> (accessed: 15.05.2024). (In Korean).

갤럭시 노트 7 (Galleoksi noteu7) [Galaxy Note7]. URL: <https://namu.wiki/w/갤럭시%20??7> (accessed: 15.05.2024). (In Korean).

나이키가 한글로 '그냥해'가 적힌 스웨트셔츠를 출시한다 (Naikiga hangeullo 'geunyanghae'ga jeokhin seuweteusyeocheureul chulsihanda) [Nike launches sweatshirt with “just do it” in Korean]. URL: <https://hypebeast.kr/2021/10/nike-new-sweatshirts-do3423-010-release-info> (accessed: 27.04.2024). (In Korean).

담대하게 웃으며 뛰어들어 보세. LG전자 (Damdaehage useumyeo ttwicodeureo boseyo. LGjeonja) [Smile boldly and jump in. LG Electronics] URL: https://www.youtube.com/watch?v=PNv2kB_ghUQ (accessed: 08.05.2024). (In Korean).

롯데, 새로운 브랜드 슬로건으로 같이입다 (Rotte, saeroun beuraendeu seullogeoneuro garaipda) [Lotte, with a new brand slogan]. URL: <https://www.khan.co.kr/economy/business/article/202109241513011> (accessed: 27.04.2024) (In Korean)

만약 그게 남자라면 (Manyak geuge namjarimyeon) [If it's a man]. URL: <https://en.namu.wiki/w/남자라면> (accessed: 10.07.2024). (In Korean).

맥도날드 프로모션 (Maekdonaldeu peuromosyeon) [McDonald's promotion]. URL: https://www.mcdonalds.co.kr/kor/promotion/detail.do?page=1&seq=320&utm_medium=Corp_site&utm_source=Main_banner&utm_campaign=0408_Strawberry (accessed: 05.05.2024). (In Korean).

베스트 광고 명언 금융편 (Beseuteu gwanggo myeongeon geumyungpyeon) [Best Advertising Quotes Finance]. URL: https://m.blog.naver.com/PostView.nhn?isHttpsRedirect=true&blogId=yeggi_l&logNo=221576695407&categoryNo=52&proxyReferer= (accessed: 10.07.2024). (In Korean).

분야별 헤드라인 카피 (식품) (Bunyabyeol hedeurain kapi (sikpum)) [Headlines by industry (food)] URL: https://blog.naver.com/PostView.naver?blogId=fever_ad&logNo=40002939319&parentCategoryNo=&categoryNo=12&viewDate=&isShowPopularPosts=true&from=search (accessed: 10.07.2024). (In Korean).

분야별 헤드라인 카피 (의약품) (Bunyabyeol hedeurain kapi (uiyakpum)) [Headlines by industry (pharmaceutics)] URL: https://blog.naver.com/PostView.naver?blogId=fever_ad&logNo=40002939309&parentCategoryNo=&categoryNo=12&viewDate=&isShowPopularPosts=true&from=search (accessed: 10.07.2024). (In Korean).

분야별 헤드라인 카피 (전자제품) (Bunyabyeol hedeurain kapi (jeonjajepum)) [Headlines by industry (electronics)] URL: https://blog.naver.com/PostView.naver?blogId=fever_ad&logNo=40002939315&parentCategoryNo=&categoryNo=12&viewDate=&isShowPopularPosts=true&from=search (accessed: 10.07.2024). (In Korean).

브랜드스토리 (Beuraenduseutori) [Brand Story]. URL: <https://company.ssg.com/intrd/brstory.ssg> (accessed: 10.07.2024). (In Korean).

삼성전자, 새 슬로건 “나를 위한 모든 것” (Samseongjeonja, sae seullogeon “nareul wihan modeun geos”) [Samsung Electronics, new slogan “Everything for me”]. URL: <https://m.khan.co.kr/economy/industry-trade/article/202305232158025#c2b> (accessed: 27.04.2024). (In Korean).

슬로건으로 성공한 브랜드? 유명한 브랜드 슬로건 사례 (Seullogeoneuro seonggonghan beuraendeu? yumyeonghan beuraendeu seullogeon sarye) [A successful brand with a slogan? Examples of famous brand slogans]. URL: <https://blog.naver.com/g892026/222017127169> (accessed: 15.05.2024). (In Korean).

우리강산 푸르게 푸르게. (Urigangsan pureuge pureuge) [Our nature becomes greener and greener]. URL: <https://www.yuhan-kimberly.co.kr/Society/Forest> (accessed: 08.05.2024). (In Korean).

처음처럼 (소주) (Cheoemcheoreom (soju)) [Like the first time (Soju)]. URL: [https://en.namu.wiki/w/처음처럼\(소주\)](https://en.namu.wiki/w/처음처럼(소주)) (accessed: 10.07.2024). (In Korean).

청정라거-테라 TERRA CF : 100%리얼탄산 편(30") (Cheongjeongrageo-tera TERRA CF : 100%rieoltansan pyeon(30")) [Clean taste — Teppa TERRA CF: 100 % Real Carbonate (30")]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IRRatHPeHTI> (accessed: 05.05.2024). (In Korean).

Поступила в редакцию: 29.06.2024
Принята к публикации: 20.08.2024

Received: 29.06.2024
Accepted: 20.08.2024

Научное издание

Корееведение
№ 3(8), 2024

Редактор:	Иванова Надежда Ивановна
Редактор английских текстов:	Шкатов Данил Евгеньевич
Технический редактор:	Ширикалова Алиса Алексеевна
Верстка:	Тарасов Сергей Юрьевич
Источник иллюстрации для обложки:	Freepik

Дата публикации электронной версии	Декабрь 2024 г.
Подписано в печать	22.12.2024
Тираж	100 экз.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. Институт Китая и современной Азии РАН.

E-mail: cks@iccaras.ru

Scientific edition

Koreanology
No. 3(8), 2024

Editor:	Ivanova N.
Editor (English articles):	Shkatov D.
Technical editor:	Shirikalova A.
Layout:	Tarasov S.
Source of picture on the cover:	Freepik

Date of issue	December, 2024
Posted in Press	
Circulation	100 copy

Address: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: cks@iccaras.ru